

Анна Дмитричук

Империя ветров Сенные ангелы

Подготовка к двойной свадьбе - это ли не приятное время для женихов и невест? Одно "но" - Доротея не поймана и опасна, как загнанный волк, доведя отца до могилы, она не может остановиться. Теперь ее цель клан и сводная сестра. Управляющий Западным кланом, Керас дир Виннер, решается на свою опасную игру, привлекая орков...

Глава 1.

Как приятно проснуться на своей кровати в маленькой комнатке, а не в роскошных покоях. Солнышко стояло высоко. По всей квартире разносились щекочущие желудок, ароматы. Я, как была в пижаме, вошла на кухню. Зрелище достойное пера — два парня огромного роста колдовали у плиты. На столе стояли разные тарелки и блюда с колбасами, разными сырами, нарезанные, невиданные для земли, фрукты. В духовке что-то жарилось, в кастрюлях что-то варилось. На тумбах лежали раскрытые поваренные книги.

— Вах! — Выдохнула от изумления. Две длинноволосые головы — золотая и темно-синяя повернулись ко мне с нежными улыбками. — Это... Зачем столько? — Показала на, заваленный продуктами, стол.

— Доброе утро, любимая, — радостно приветствовала меня очаровательная синяя голова.

— Добрый день, родная, — не менее радостно приветствовала великолепная золотая.

И снова показала глазами на стол с немym вопросом.

— Сегодня твои родители приезжают с изысканий и мы решили, что справимся сами, — меня ослепили две белозубые улыбки.

— Как сегодня? — Всполошилась я. — Еще две недели!

— Они позвонили и мы ответили, что ты еще спишь. Твоя мама просила передать, что они сегодня к обеду приедут домой, — пояснил Раш.

— Очень хочется надеяться, что ничего лишнего вы не ляпнули, — проворчала на них и направилась в ванну.

Повалялась минут пятнадцать в горячей воде с разными маслами, которые мне подарила Райена, замоталась в полотенце и пошла в свою комнату, размахивая мокрой гривой. Открыла шкаф, выбирая наряд для встречи родителей, и полотенце, завязанное под мышками, упало на пол. Быстро подняла под чье-то уханье. Обернулась — стоят два летучих голландца с сальными рожами и слюна течет до пупа.

— А ну, пошли отсюда! — Закричало мое возмущение. — Не на что тут смотреть!

— Ох, есть, — съела меня глазами синяя ящерица.

— Ох, да, — эхом отозвался ветер, не сводя с меня взгляда.

— Ребята, — я прикрылась остатками полотенца, — дайте мне спокойно одеться, — взмолилась моя скромность.

— Только за поцелуй! — Рывкнули оба.

— Хорошо, — выбора мне не дали.

Меня обступили с двух сторон, поцеловали по очереди, а потом ветер впился мне в рот поцелуем, проталкивая свой язык. Отпустил, но тут же мой язык был пойман горячим ртом дракона. Меня ласкали четыре нежных руки. Целомудренное полотенце сдало позиции и упало к ногам. Это не честно! Меня целовали захлеб, жадно... В дверь позвонили.

Мы переглянулись. Родители! Блин!

— Валите отсюда открывать, а я оденусь! — Парни стремительно исчезли.

Посмотрела на себя в зеркало: голая мокрая курица с припухшими губами. Шедевр! В

прихожей слышались голоса мамы и папы. Парни объясняли им, что мне нужно одеться после ванны и чуть-чуть не успела. А кто мне не дал? Быстро высушила руками волосы, расчесала массажкой, пару раз мазнула тушью по ресницам, нацепила беззаботную улыбку и вышла к родителям.

Я обнимала и целовала их в щеки. Парни отнесли и тяжелые сумки в большую комнату. Поставили стол на середину и раздвинули его. Я постелила скатерть. Интуиция мне подсказывала, что еще придут гости.

— Сколько тарелок готовить? — Уставилась на парней.

— Все наши и Рем, — ответил Раш.

Начала считать.

— Одиннадцать человек! — Мои брови взлетели. — Здесь же разместиться путем негде!

— А мы начнем здесь, а потом перенесемся на нашу поляну, — успокоил ветер.

Похоже, они уже все решили.

— Мама, и папа, позвольте вам представить князя Золтана вен Ойделна и наследного принца Гррашана лир Шаррада. Вы можете им полностью доверять — это мои самые лучшие..., — А кто самые лучшие? Я не знала, как сказать. — Впрочем, они самые лучшие. Вы пока умойтесь с дороги, а то гости еще не все прибыли. Золтан, Раш, — это мои родители Ольга Сергеевна и Виталий Андреевич, — парни склонили головы в почтенном поклоне.

— Доча, а почему они так странно одеты? — Шепотом спросила меня мама, когда повела ее в свою комнату.

— Они нездешние, мам. Просто прими их, как меня и все. Они очень хорошие.

— А почему ты о них говоришь, так интимно? — Подозрительные глаза почти пробуравили меня.

— Потом ты все узнаешь, только помни одно — я вас люблю, — поцеловала мать и оставила ее переодеваться к столу.

Дверной звонок снова дал о себе знать. Ветер открыл дверь. Шумной ватагой вошли все наши! Все-таки, какое счастье, что они у меня есть. И хорошо, что не на балкон перенеслись. Золтан уже знакомил родителей и гостей. Сколько у меня надежных друзей собралось. Все о чем-то говорили. Родители рассказывали о командировке, показывали фотографии, травили байки. Все смеялись.

Я вышла на кухню, чтобы подрезать закуски. Рядом со мной оказались ветер и дракон. Один резал домашние колбасы, другой сыры, я нарезала хлеб. Мы перемигивались и переглядывались, нежно улыбаясь друг другу. То один подойдет меня поцеловать, то другой, но мне оставалось только укоризненно делать им страшное лицо. Мы не заметили, что в дверях за нами наблюдает...мама. Щеки наши порозовели от смущения.

— Кто-нибудь мне объяснит, что между вами происходит?

— Ольга Сергеевна, — начал дракон. — Мы любим вашу дочь...

— Очень, — подтвердил его слова ветер.

— Это как? Оба? — Мама не ожидала такого поворота событий.

— В нашем мире это нормально, — старался, как можно мягче пояснять Раш. — У нас это называется «гнездо».

— Чего-то ничего не понимаю!

— Мама, пока ничего не спрашивай. Скоро ты все узнаешь. Мы сами тебе расскажем. Чуть позже. Ладно?

— Но расскажете все! — Мама погрозила нам пальцем и вышла.

А я уткнулась в своих любимых, обняла их за талии и притихла. Нам было так хорошо, но вспомнили, что надо отнести нарезки и отправились в комнату. Шум стоял невероятный. Все о чем-то разговаривали и, если бы мы исчезли, то нас никто не хватился бы. Часам к шести по земному времени мы решили переместиться на поляну. Мы быстро собрали посуду, помыли, убрали все, что можно в холодильник, что нужно убрали в корзины. Микки вышел на балкон и настроил телепорт и все по очереди заходили в воронку. Родители боязливо переглянулись.

— Ну, же! Не бойтесь! Шагайте! — Подбадривала их и они сделали шаг в непонятно куда.

Мы втроем последовали следом.

Наша полянка.

Счастье снова попасть сюда, откуда все для меня началось. Золтан открыл магический замок. Попросила Раша и Рема немного поохотиться, а то народу много. Мы с Дели полезли в подпол и вытащили пару головок сыра, разные колбасы. Пэта и Ри мы отправили за вином, хлебом и фруктами. Пока отец помогал Лару и Золтану собирать хворост, мы занялись нарезками. Посуды нам катастрофически не хватало. Я поставила тарелку на краешек стола, направила на нее ладони и произнесла:

— Из одной десять! — Место, где стояла тарелка, затуманилось и, когда развеялся туман, вместо одной стояла стопка тарелок.

Мама о-о-очень впечатлилась.

— Доча, а ты чего еще можешь делать?

— Она может ВСЕ, Ольга Сергеевна, — ответила за меня Дели.

— Как это «все»? — Не поняла мама.

— Алиса у нас удивительная, — к нам неслышно подошел Лар, обнял меня и отошел к Дели. — Нам всем остается только поклониться вам за воспитание такой дочери.

— Ничего не поняла, — потрясла головой Ольга Сергеевна.

— Мама, тебе многое еще предстоит узнать, но ты обязана поверить всем словам, как бы фантастически они не звучали.

— Ты у нас и так самая фантастическая, — драконы бросили туши на дальнем конце поляны и подошли к нам. Раш обнял меня и поцеловал в макушку.

— Это точно, — подтвердил Золтан, подойдя ко мне с другой стороны, и тоже поцеловал в макушку.

— Завтра вечером у нас праздник, — сообщил Лар. — Отец собирается отпраздновать нашу помолвку, — он нежно взглянул на Дели.

— Поздравляю! — Мне стало радостно за их счастье.

— Алиса, я же сказал НАШУ! А это значит, что вы тоже праздновать будете!

Вот это новости! У меня завтра помолвка!

— Но у меня и платья нет! — В моем мозгу началась паника.

— По твоим меркам уже сшили и обувь стачали. Все ждет в твоих покоях. И Золтану, и этой синей ящерице тоже, — он кивнул на расцветшего Раша. — Все приглашены. Вы тоже, — он обратился к моим родителям. — Причем, обязательно! За вами завтра вечером пришлют.

— У нас завтра помолвка! — Закричали два моих жениха. Золтан поднял меня под бедра, а Раш перехватил и посадил на плечо. Все диву дались! — Сегодня у нас праздник между всеми своими! — Кричали парни и перекидывали меня с одних плеч на другие, а у

меня раскрылись крылья.

Поляна содрогнулась от счастливых криков. Мои родители стояли в ошалелости от подобного зрелища. Все танцевали странные танцы вокруг нас и смеялись.

— Оля, я чего-то не понял, у Алисы два жениха?

— Виталя, это у них здесь нормально. Это — «гнездо»! — Пояснила мама.

— И этот синий тоже?

— Да, — со вздохом произнесла мама.

— Кажется, она счастлива, — отцу все казалось странным. — А откуда у нее крылья?

— Она — магиня, Виталик.

— Кто-то?

— Сильная ведьма такая, — объяснила мама. — Ей все можно, но парни ее на самом деле боготворят... — Она снова вздохнула. Было жаль расставаться с дочерью.

Меня опустили на землю, а женихи направились... туши подготовить. Я подошла к Дели и обняла ее от всей моей души.

— Мы такие счастливые! Нам достались потрясающие мужчины!

— Ты права, сестренка, — она поцеловала меня в щеку.

Потом подбежала к моей матери и тоже обняла ее и поцеловала.

— Рада, что вы так счастливы, доченька, но мне надо кое-что тебе рассказать... — мама замаялась.

— Мне уже все известно, мама, — опередила ее. — Все равно вы останетесь моими родителями и я вас очень люблю, — и снова обняла маму, крылья исчезли в моей спине и побежала помогать с тушами.

Одна уже была полностью разделана. Это была какая-то дикая корова. Пользуясь своими умениями, переместила ее поближе к огню и принялась жарить. Мама смотрела на меня и покачивала головой.

— Это она так забавляется, — засмеялась Дели. — Вам же говорили, что она многое может, вам еще многому предстоит удивиться!

Ко мне подошел Раш и положил голову на плечо. Приятно потереться об него виском. С другой стороны так же примостился Золтан, и об него потерлась. Я была немного озадачена такой быстрой помолвкой.

— Что тебя тревожит? — Поцелуй в щеку с вопросом от Раша.

— Помолвка-то помолвкой, но неизвестно, когда свадьба. Сначала надо разыскать Доротею, — мне стало грустно и разгрустила своих женихов.

— Мы можем сыграть свадьбу. А потом вместе отправиться ее искать, — предложил ветер.

— Думаешь, так лучше? — В моих глазах стояли слезы.

— Просто уверен, родная.

— Я тоже так думаю. Мы так боимся тебя потерять, любовь моя, — меня обняли с двух сторон.

Обхватила их за талии обеими руками. Головы моих любимых наклонились ко мне. Мы так стояли, пока нас не окликнули. Я снова принялась жарить корову. Примчались Пэт и Ри с корзинами вина. Их встретили восторженными криками. Моя корова была уже готова, а вторую тушу насадили на вертел и закинули на рогатинах над огнем. Мы много пели, много пили, много говорили. Только Мики был не в меру задумчив.

«Райена!»

«Да, Алиса, чего ты хочешь?»

«У нас на полянке праздник, а Микки сам не свой».

«А мне можно к вам?»

«Нужно!»

Посреди поляны открылась воронка и из нее выплыла магиня-травница Райена. Микки подскочил на месте так резко, что очки слетели. Райена подошла к нему, подняла очки и с очаровательной улыбкой подала профессору. Села поближе к нам и усадила рядом Мики.

И снова много пели, танцевали под песни ветров. Мы с женихами устроили настоящий цирк: поднялись с помощью левитации над поляной и кувыркались в воздухе, ловя друг друга. Потом распустили крылья и сделали пару кругов. На нас все смотрели с вытаращенными глазами. Да чтоб наследный принц и князь такое вытворяли? Под общие аплодисменты мы опустились на траву.

— Кто мне возразит, что они не подходят друг другу? — Вытирал слезы смеха Лар.

— Оленька, а как это у них получилось? — Спрашивал папа.

— Это уже не важно, Виталик. Она дома, — грустная улыбка прошла по красивому лицу мамы.

— Цирк наследного принца драконов, князя ветров и магини-бастарды! — Объявила я. Мы трое исполнили глубокий поклон.

— А кто — принц и кто — князь? — Не унимался папа.

— Раш — кронпринц, а Золтан — князь. Младший сын вождя Южного клана ветров, — пояснил Лар.

— А вы?

— А я наследник Южного клана ветров и старший брат Золтана.

— И мы с вами завтра... на праздник?

— Вы тоже наша семья, — как само собой разумеющееся, пожал плечами Лар.

Слишком много для моих родителей на сегодня было впечатлений. Они никогда не были среди знати, а тут князь на князе, принц на принце, кругом одни наследники! И они, простые работяги-геологи, но самые главные — они вырастили такую меня! К рассвету праздник закончился. Все разлетелось, кто куда. Я, ветер, дракон и родители нырнули ко мне на землю. Приземлились на балконе.

Именно сегодня нам всем надо было серьезно поговорить. Ребята это понимали и решили помочь мне разобраться с родителями. Удобно расселись. Мама и папа на диване. Я в кресле. Парни на ковре у моих ног. Начинали рассказ историей, которая началась пять лет назад. Потом про подарок на день рождения. Про все, что со мной произошло в это лето. Как мы освобождали то Дели, то Золтана с Ремом. История заняла много времени. Потом рассказала им про отца и сестру.

— А почему вас иногда называют «синей ящерицей», — поинтересовался папа.

— Потому что он на самом деле темно-синий дракон, — засмеялась наша троица.

— Он же с нами летал над поляной! Вы еще не знакомы с Халди! Вот это колоритный мужчина! — Добавила я. — Он мне сделала предложение, — захохотала в голос.

— Халди? — Удивился Золтан.

— Говорит: «Бросай своих летучих и выходи за меня. Мне такая в хозяйстве пригодится!» — умирала я от смеха.

— А кто это — Халди? — Спросил папа.

— Орк, — спокойно ответила, словно это был сосед. — Я его пригласила на нашу

свадьбу.

— А сама-то чего надумала? — На меня уставились в ожидании две пары глаз.

— Я подумала, что замужней женщиной лучше бросаться на разные авантюры! Ведь у нас их намечается предостаточно! Или вы не рады? — Кинула насмешливый взгляд на женихов.

— Не-ет! Мы не просто рады! — И меня сразу поцеловали в две щеки, а потом и маму и обняли папу. — Наконец-то эта девчонка приняла правильное решение! Иначе гоняться нам за ней, не угнаться!

— Кони! Пол проломите! — Кричала на женихов, захлебываясь от смеха. — Мама, папа, у вас будут сразу два зятя! Рыжий и синий. Экстравагантно! Но на земле все равно останусь незамужней женщиной. О, как!

— Это не важно! Здесь ты будешь только в гостях у родителей, — ответили оба жениха.

Хоть мне и нелегко было расставаться с моими любимыми, но пришлось прогнать их по домам. Мне хотелось сегодня спать в своей кровати. Пусть сейчас уже почти полдень, но вечером у нас бал по случаю помолвки. Как параноик, накинула охранные на двери и окна, на всякий пожарный, и мы легли спать.

Глава 2.

Вечером Микки соорудил воронку и мы перенеслись в замок Тентара прямо в мои покои. После вчерашнего и утреннего переходов, родители уже спокойно входили в воронку. А теперь они разглядывали мои покои. Если учесть, что две мои комнаты раза в четыре больше по размерам, чем наша квартира. Вошел слуга и объявил, что покои моих родителей находятся через дверь от моих. Я пошла их проводить.

По их лицам было видно, что они попали во второй зал Эрмитажа. Словно в музее, они и здесь все разглядывали. Осторожно вошла служанка и показала, где находится одежда для бала. Она открыла гардеробную в спальне. Там висели костюм серо-голубой для отца и сине-голубое платье для мамы. На туалетном столике возле зеркала в бархатной коробке лежали подходящие драгоценности: два кольца, колье, и диадема, украшенная сапфирами и бриллиантами.

— Это подарок для вас, леди, от лорда Тентара.

— Разве я могу принять столь дорогой подарок? — Мама попробовала отнекаться от излишества, но ей объяснили, что тем самым, она оскорбит хозяина дома в лучших чувствах к ним.

Родители сдались. Служанка помогала одеваться маме, а потом слуга помог облачиться отцу. Маме сделали прическу и украсили сапфировой диадемой. На шею надели массивное колье. Я же пошла сама готовиться к балу.

На кровати лежало зелено-золотистое платье, расшитое золотыми нитями. Рядом на покрывале лежали невиданной красоты кольцо, венок на голову из золота с неизвестными мне камнями и ожерелье с такими же камнями и длинные серьги. Как они называются? Но очень красивые: желто-зеленые, переливающиеся.

Платье надела сама, прическу мне навела служанка и аккуратно надела венок на волосы. Я пошла за ожерельем, а его на кровати не оказалось. Чьи-то руки накинули его мне на шею и застегнули с нежным поцелуем возле застежки. Синяя прядь упала мне на грудь. Раш. С ласковой улыбкой повернулась в кольцо рук и прижалась к его груди.

— Что это за камни?

— Лунные изумруды. Мы их с Золтаном очень давно нашли и решили, что наденем их на нашу невесту. Теперь они по праву твои, любовь моя, — он снова поцеловал меня в шею.

— Мы долго придумывали дизайн, — раздался улыбчивый голос ветра. Он вдел мне в уши серьги и они упали почти до плеча. — Сами придумали, а вот произвел их лучший мастер. — Вдогонку к украшениям получила два поцелуя за каждым ушком.

Крепко обняла своих любимых. Нам не нужны все эти приемы с балами. Мы бы и венчались-то в маленькой церквушке, где свидетелем был бы один священник, но... Так не принято! К нам вошел Лар. Он был так элегантен. Бело-голубой костюм расшит серебром. Белоснежные волосы падали до талии. Сегодня наследник был не в своей тарелке.

— Я боюсь, ребята, — просто высказался он. — Мне страшно!

— Ты пришел искать поддержки у таких же, как ты! — Ухмыльнулся Раш. — Нам сегодня предстоит пройти с тобой один и тот же ритуал, будь он неладен.

— Не бойся, брат. Смотри на Алису — у нее вообще двойная помолвка! А она старается держаться. — Успокаивал Золтан.

— И то, правда, — он поднялся и вышел.

— Мне тоже страшно, — проворчала я. — Хочется забиться в угол и прикинуться веником. А Халди послали вестника?

— Вчера еще, — засмеялся ветер. — Обещал быть!

Забегала служанка и сообщила, что начинается представление хозяев и гостей. Мы вздохнули и пошли в общую залу.

От множества пестрых нарядов и драгоценностей рябило в глазах. Мы смотрели вниз с площадки второго этажа. Дели не было видно. У входа в бальную залу стоял церемонимейстер с высоким жезлом, как в во времена Петра Первого и ждал команды. Команду дали. Соблюдая очередь, он объявлял леди и лордов. Я не стала забивать голову их именами. Они мне ничего не говорили. Наконец-то объявил первые знакомые мне имена.

— Вождь Северного клана, Гектор нер Сорн с дочерьми Велисией, Отилией и Корделией, — и хлопнул палкой об пол.

— Вождь Западного клана Одер кер Лирин, — снова бух палкой по полу.

— Вождь Восточного клана, Вестан кер Лирин.

— Правительница Драконов Нерилла лир Шеррад-Нерог с мужьями-консортами Дгрраном лир Шеррадом и Кернаром лир Нерогом, сыновьями: Гррашшаном, Греманом, дочерьми: Циреей и Бернланой.

Семейство драконов прошли в залу.

— Ольга и Виталий Зверевы с дочерью Алисой.

Это нас. Как все смотрели! Мы проходили в залу совершенно, не обращая внимание на любопытство остальных.

— Халдинген Кремс!

Халди! Мне хотелось повиснуть на шее этого прекрасного орка, но только подошла и склонила голову в легком поклоне, хотя это чудо болотного цвета прекрасно видело, что я по нему соскучилась. Представила ему маму и папу. Он с почтением поклонился им.

— Ваша дочь достойна всяческого уважения, как и вы, вырастившие ее, — он прижал руку к сердцу и снова склонил голову.

Родители неловко поклонились ему. Потом мы подошли к драконам. Нерилла, Рем и его

сестры бурно отреагировали на мое появление. Мужья-консорты поцеловали мне руку и тоже были рады меня видеть. Я представила их друг другу. Раш тихонечко подошел ко мне со спины и интимно прошептал:

— Сегодня узнаю, когда ты станешь моей, любовь моя, — я потерлась о его голову виском. Это ни от кого не ускользнуло, но никто и не заострил внимание.

В самую последнюю очередь подошла к Одеру, представила ему своих родителей и его, как моего отца. Родители побледнели.

— Ольга и Виталий, вам нечего бояться, — Одер говорил с почтением. — Мне стоит преклонить перед вами колени и благодарить за дочь. По земным законам она останется Зверевой, но здесь, на балу, я намерен признать ее законной наследницей Западного клана и дать мое имя. В любой момент вы можете видеться, здесь, у меня в замке, куда вас приглашаю погостить или она сама прилетит к вам. Она свободна. Тем более, скоро она выйдет замуж. Рад, что ее женихи оказались достойны нашей дочери, — он, как и Халди, приложил ладонь к сердцу в глубоком поклоне.

Родители были ошеломлены таким почтительным уважением ко мне и им.

— Вождь Южного клана Тентар вен Ойделн и его сыновья, Ларитан, Пэтриел, Кадриан и Золтан.

Неземные красавцы сошли в залу с широкой лестницы. Тентар поднял руку, призывая всех к тишине.

— Прежде чем я произнесу причину сегодняшнего бала, хочу дать слово Одеру кер Лирину.

Одер подошел к Тентару и заговорил спокойным голосом, чеканя каждое слово:

— Я, Одер кер Лирин, Вождь Западного клана ветров, признаю свою дочь-бастарду Алису и отныне она станет называться Алиса кер Лирин. В виду того, что моя старшая дочь Доротея не может наследовать престол клана, Алиса кер Лирин объявляется единственной наследницей! — Он стоял и наблюдал за гулом в зале.

Такое еще местный бомонд будет долго переваривать! Он поманил меня к себе. Я подошла к Одеру и встала рядом, спокойным взглядом, озирая толпу приглашенных. Все поедали меня глазами. Да! Взясась ниоткуда и осталась, насовсем! Съели? Мы с отцом спустились со ступеней и подошли к моим родителям.

— Я сдержал свое слово, — грустно проговорил Одер. — Такая, как она, станет прекрасным вождем и заменит меня.

Тентар продолжил речь:

— А сейчас хочу вам сообщить, что сегодня мы собрались по поводу помолвки моего старшего сына и наследника клана, Ларитана с дочерью вождя Северного клана Корделией нер Сорн! — Ларитан и Дели и Гектор подошли к Тентару. Все зааплодировали молодым. — Но это еще не все. Сегодня же состоится помолвка моего младшего сына Золтана, кронпринца Драконов Гррашшана и Алисы кер Лирин! — Молчание повисло в зале. Все переваривали, сказанное вождем. Наконец, когда на ступени взойшли я, Золтан и Гррашшан, зал грохнул аплодисментами. Громче всех хлопали Пэт, Ри, Рем и семейство драконов с Халди. — Свадьба назначена на день осеннего равноденствия.

Мы спустились со ступеней.

— У нас будет одна свадьба на всех! — Мы с Дели обнялись.

— Главное, чтоб за эти три недели ничего не произошло, что могло бы помешать! — Проворчал Раш.

— Не накаркай! — Золтан хлопнул нашего третьего по плечу. — А то мы ее никогда не заставим выйти замуж еще раз!

— Не-е! Если согласилась, то пусть держит слово! — И страшными глазами посмотрел меня.

Мне стало смешно. К нашей компании подошел Халди. Он со всеми поздоровался, а меня сгреб в охапку и поцеловал в щеку:

— Ты ж, моя Муха! Как твои крылышки? — Нежно похлопал по спине.

— Летают, Халди.

— Элис, если задумаешь улететь от них, — он мотнул головой в сторону женихов, — то прилетай ко мне.

— Договорились, — я засмеялась.

— Официально она наша невеста! — Запротестовали парни.

Но Халди пресек протест:

— Невеста, не жена. — Потом обратился к Лару и Дели: — Вас, господа тоже поздравляю с помолвкой и скорой свадьбой! — Он поцеловал пальчики Дели и обнял Лара.

— Мы все приглашаем тебя, Халди, на нашу свадьбу, — ответил за всех Лар.

— Буду, Лар, обязательно.

— Знаете. А неплохо бы смыться отсюда на нашу полянку денька на два-три, — хитро прищурившись, предложила я.

— Отвечу за всех, — сказал Лар, — думаю, все не против твоего предложения. — Раш и Рем найдут мясо, ты прожаришь, Пэт и Ри поработают сомелье, а остальные фуражирами.

Мы шепотом крикнули «Ура!» Но... Положенное время надо было отбыть здесь. Так нужно этикету. Мы втроем подошли к трем моим родителям. Они нас поздравили с помолвкой. Мама расцеловала будущих зятёв. Подошло драконье семейство и тоже принялись нас тискать и поздравлять. Нерилла рассказывала маме, какая я отважная — спасла тысячи и тысячи существ из гномьей каторги вместе с ее сыном Рашем. А заодно и Золтана с Рэмом. Как все, кто помогал в работе с каторжанами, преклонили передо мной колени. Мама и папа растерянно смотрели на меня и не представляли, что я могу в полете убивать кого-то.

Одного ветра нигде не было видно — Микки.

— Дели, а где Микки?

— У него сегодня свидание с Райеной, — она хихикнула.

Я подняла брови: респект тебе, мой славный друг!

«Спасибо, Алиса», — раздался смущенный голос Микки у меня в голове. — «Я вас все тоже поздравляю и Райена передает вам привет!»

«Ей тоже от нас всех!»

«Мы попозже хотим улететь на поляну. На два-три дня. Вы с нами?»

«Да!»

— Микки летит с нами на поляну! — Потом перевела взгляд на отца. — Ты возьмешь к себе погостить моих родителей? Мы хотим своей компанией отметить пару деньков нашу помолвку.

— Конечно, Алиса, — Одер принял мое предложение с удовольствием.

— Только...

— Не бойся. Я приму все меры предосторожности, — заверил он.

— Главное, чтобы в замке не было Кераса. Он сообщник, — Одер удивился, но

понятливо кивнул. — Если ты хочешь, могу поставить охранку на весь замок.

— Думаю, это будет кстати, — согласился отец.

Мои родители слушали и ничего не понимали, но чувствовали, что разговор идет о важном.

Ближе к полуночи мы предупредили своих родных, что исчезаем на пару дней на поляну и по тихому пошли переодеваться. На нас уже все равно никто не обращал внимание. Все разлетелись кто куда. Я пошла в свои покои, перед зеркалом сняла украшения, потом платье. Надела брюки без юбки. За время похода с Рашем, совсем отвыкла от юбок к ним. Взяла легкие вещи для дня и, потеплей, на вечер, ночные принадлежности. Все сложила в сумку.

«Лар, а где все спать будут? Кровать-то одна!»

«Мы возьмем с собой шатры».

Ясно.

Через три недели стану женой и сольюсь со своими любимыми, чтобы никогда не расставаться. Большого счастья и не надо! Взяла сумку, я закрыла двери своих покоев и пошла по коридору.

— Куда торопишься, сестренка? — Сумка из моих рук упала от неожиданности, а я резко обернулась — Доротея!

Навыки сработали автоматически. Только успела выкинуть вперед руку и крикнуть «Замри!» и Доротея осталась стоять памятником.

«Тентар! Одер! Скорее в мое крыло второго этажа!» — Они не замедлили. Подошли ко мне сзади и увидели, что Доротея обездвижена.

— Что с ней делать, решать не мне, хоть она и причинила немало боли, — произнесла бесцветным голосом.

Одер ментально вызвал магическую стражу. Пятеро дюжих молодцов заковали дочь вождя Западного клана в турмалиновые кандалы и что-то надели на шею.

— Госпожа, — обратились они ко мне, — вы не могли бы сделать так, чтобы она сама двигалась. Мы бы так и оставили, но она должна есть.

«Отомри!» — Доротея снова могла двигаться.

— Все равно вас всех уничтожу! — Кричала Доротея, пока не исчезла вместе с стражей.

— Она не сбежит?

— Магическая стража совсем не то, что криминальные подземелья, — ответил Одер убитым голосом.

— Прости, отец, — я повернулась к нему и обняла. Он сжал в своих объятьях мои плечи, уткнулся в макушку и зарыдал.

Тентар обнял его одной рукой. В коридоре объявились встревоженные Раш и Золтан.

— Что произошло? — Спрашивали они у нас.

— Доротея снова появилась, — печально ответила я. — Мне удалось ее обездвижить, а потом отец вызвал магическую стражу.

Одер, едва оправившийся от потрясений, снова сделался больным. Парни довели его до кровати, раздели и уложили в постель. Спешно вызванный доктор, дал ему успокоительное и он уснул.

— Тентар. Не стоит омрачать сегодня. Не надо никому рассказывать об аресте Доротеи. Пусть у всех будет праздник. Прошу вас, позаботьтесь о моих родителях. Пусть они станут вашими гостями или, если захотят, отправьте их домой.

— Все будет в лучшем виде, девочка, — обещал мне вождь. — Ты правильно все решила. Хотя у вас праздник оказался испорчен.

— Мы справимся, — Золтан и Раш, стоявшие за моей спиной, кивком подтвердили мои слова. — Если будет ухудшение, дайте мне знать. — Я еще раз взглянула на спящего отца.

— Сама полетишь или на мне? — Спросил Раш.

— Сама.

— У тебя есть крылья? — Удивленно раскрыл глаза Тентар.

— Да, — довольно ответила и продемонстрировала свою красоту. — Я же летала, когда мы были в Гномьих горах!

Золтан тоже выпустил свои. Они у него гораздо больше моих!

— Ну, я не стану здесь показывать свои, — засмеялся Раш. — Иначе придется замок перестраивать!

— Все дети у меня летучие, — улыбнулся вождь. — Я оставлю с Одером сиделку. Летите, дети...

Мы, подхватив наши сумки, вышли из замка подальше на площадь. Кинули ментальный клич Халди. Он быстро нашел нас. Раш снова стал летучей и выючной ящерицей, с орком на спине. Такой компанией мы и вылетели в наш домик.

На поляну мы прилетели позже всех. Две туши уже жарились и особенно не нуждались в моей помощи. Было около трех часов ночи. Все ждали нас, но не дождались. Да мы не в обиде! Пэт и Ри дурачились. Нам налили штрафные кубки — до краев. Я поняла, что, если все это выпью на голодный желудок, то сама себя не найду! Парни справились. Рискнула... и тихонечко сказала: «Вино, стань соком». Попробовала. О, чудо! Виноградный сок! И выпила залпом. На меня все уставились. Я умней вас всех!

Мы положили себе в тарелки всякой всячины и сидели жевали.

— Не понял, — не выдержал Золтан, — ты выпила и не захмелела?

— Просто превратила в сок, — хихикнула тихонечко. — С голоду такую дозу! Сразу же потеряюсь!

— Умница! — Похвалил меня второй жених.

— Знаю. А еще я скромная, — и принялась жмуриться, как кошка.

— Ага, — заржали мои женихи.

— Вы чего? — Не понял Халди.

— Алиса сказала, что она скромная, — еле высказал Раш.

— Ну, ты себе льстишь, Муха, — теперь заржали все. — Хотя, чуток скромности тебе не повредит!

Не надо, чтоб они знали об аресте и новой болезни Одера. Мне взгрустнулось и я отсела от всех в сторонке. Раш развалился у меня слева, Золтан — справа. Счастье вы мое летучее. Положила голову Золтану на живот, а ноги запрокинула на бедра, улегшегося, Раша.

«Мы сегодня слышали, как ты зовешь отца и Одера и очень напугались!»

«У нас чуть удар не случился! Мы сразу поняли, что что-то не так. Бросили туши и рванули в замок!»

«Я справилась, любимые. У меня такие заклинания уже автоматически срабатывают».

«Мы очень боимся тебя потерять, солнышко мое», — это Золтан.

«Мы очень тебя любим, радость моя», — это Раш.

Столько нам пришлось пережить за эти короткие месяцы! Наша трудная любовь. Она перешла на новый уровень и нам хорошо даже просто быть рядом. Молчать или лежать обнявшись. Как же я раньше без вас жила? А теперь мы почти женаты.

«Ты не возражаешь, если мы у тебя втроем спать будем?» — Это они оба.

«Нет».

«Значит, сегодня наша кровать примет еще одного летучего!» — Засмеялся ветер.

«Весь месяц я был ей вместо кровати!» — Буркнул Раш. — «Свернусь калачиком, а ее в середину».

«Не. Я так спать с тобой не буду!» — Откровенно хохотал Золтан.

— Эй, молодые! Чего это вы от компании отрываетесь? — Не выдержал Халди. — Эти летучие совсем девчонку замучили! Пошли! Мясо готово!

Пришлось подняться. Они ведь не слышали наших разговоров. Мы снова пели, пили, танцевали, а под утро поставили палатки и улеглись, кому где удобно. Свою кровать мы не отдали никому!

Я нагрела воду в купальне и нырнула в нее. С двух сторон поднялись волны. Парни оголились и сели с двух сторон от меня. Дракон намылил мне волосы и нежно мыл их. Ветер намыливал мне тело спереди. Ох, ребята! Так недалеко и... Чистые волосы переложили мне на грудь. Поставили меня и принялись мыть в четыре руки. Сначала хотела постесняться для приличия, но потом подумала: «Чего они там не видели?» Мы столько раз купались голышом, что приняли это, как норму. Пока раздумывала, меня вымыли. Теперь я начала мыть их обоих.

Они стояли ко мне лицом. Одной рукой мыла одного, а другой — другого. Ниже живота спускаться не стала. Повернула их к себе спинами. Ох, мое сердце! Два атланта! Дракон даже немного пошире будет в плечах. Я снова мыла их двумя руками. В животе разгорался огонь. Дышать становилось иногда трудно, но старалась быть беспристрастной и дышать ровно. Окатила их чистой водой и выпрыгнула из купальни. Парни рванули за мной. Быстро высушила волосы. Собралась надеть пижаму, но ночная принадлежность была отброшена на стул.

— Мы сами станем тебя греть, — решили они.

— Ага! И до свадьбы не потерпите!

— За нас не волнуйся, — заверил ветер.

— Мы себя можем контролировать, — поддакнул дракон.

В следующие полчаса меня ласкали четыре нежных руки. Меня целовали с двух сторон. Слышали мои стоны от наслаждения. Обнимала обоих, ласкала их горячие тела. Даже не знала, что такое может быть. Что это так прекрасно!

Любимые мои... Родные... Каждый раз готова идти с ними до конца... И сейчас... Сейчас мне уже это просто необходимо! Я так вас хочу!!! М-м-м...

Открыла глаза и меня встретили два томных взора.

— Ты прекрасна, любимая, — прошептал Золтан и поцеловал уголок губ.

— Ты так желанна, — прошептал Раш и поцеловал другой уголок.

— Скоро... Совсем скоро, мы доставим тебе столько наслаждения, радость моя.

— Всего две недели осталось, любимая моя, — шептали горячие губы дракона.

— Я готова была сегодня пойти с вами до конца, — терлась, то об золотую голову виском, то об синюю. — Вы желанны мне оба.

Они упали лбами мне на плечи. Я обнимала их головы руками. Никого так не любила и

теперь была благодарна ветру, что он лишил глупых ошибок в моей жизни и оберегал. Была благодарна дракону, что он появился в моей жизни и относился всегда ко мне так бережно. Как же я их люблю...

Глава 3.

Утром нас пытались разбудить, но мы навешали все, что только возможно, чтобы этого не произошло. Я проснулась первая. Мои ноги перепутались с ногами ветра, руки обнимали его, а сзади нас обоих обнял дракон, грея мою спину своим телом. Очаровательно! Попробовала выпутаться из лабиринта рук-ног, но побоялась разбудить обоих. С одной стороны, вроде бы можно, было бы, уже и подняться — солнце высоко, с другой — мне так приятно лежать рядом с ними, чувствуя всеми своими клеточками их горячие тела.

Откровенно рассматривала лицо ветра — спокойное, красивое. Мне хотелось дотронуться кончиками пальцев до его губ. Я любовалась им. Ветер пошевелился и чуть приоткрыл веки.

«Привет!» — Улыбнулись его глаза.

«Привет!» — Улыбнулись мои.

Он посмотрел за мою спину и шире улыбнулся.

«Все так, как мы с ним мечтали».

«Да. Именно об этом рае мы и мечтали», — фыркнул мне в волосы дракон.

Завела руку назад и прижала к себе его голову. Раш еще ближе придвинулся ко мне. Так! Сейчас начнется вторая часть Марлезонского балета! Надо подниматься.

«Мальчики, подниматься будем?»

«Угу!» — Ответили с обеих сторон, но никто не двинулся с места, наоборот, притиснулись ближе. «Э-э-э! Еще две недели подождите!» — Возмущалось мое целомудрие.

«Тебе не понравилось, как мы тебя ласкали?» — Шутливая обида проскользнула в их вопросе.

«Понравилось-то понравилось, но доиграемся мы с нашими ласками, ребята. Вы же дразните и меня, и себя. Мне тяжело сдерживаться», — расстроено ответила я.

Оба поднялись на локтях и вытаращились на меня.

— Алиса, мы стараемся доставить тебе удовольствие, а заодно, хотим, чтобы ты привыкла к нам в таком виде, — объяснял мне ветер.

— Вот, правильно! Потому что потом не позволю тебе в постели валяться в тряпочках на ляточках! — Захихикал дракон.

— Как же я к вам привыкла.

— Подождем чуть-чуть и перестанем сдерживаться, — обещал мне ветер.

— Только легонько поцелую плечико, — произнес Раш и прикоснулся губами к коже на плече, перевернул меня на спину и с поцелуями спустился к соску, лизнув его.

Я выгнулась. Ветер нежно целовал губы.

— Хватит... — еле слышно шептала, но не желала, чтобы они останавливались.

Они оба оторвались от меня с потемневшими глазами и улыбались, как сытые коты. С трудом стряхнула с себя томность пробуждения, наскоро поцеловала обоих и умчалась в купальню. Нагрела воду, быстро сполоснулась и вышла, завернутая под мышками полотенцем.

— Неее, — заулыбался мне голый Раш. — Так не пойдет! — И сдернул с меня полотенце.

Но, вильнула попой, скрылась в спальне. Парни влетели следом, опрокидывая меня на кровать.

— Вы что, с ума сошли, — отбивалась от них, вереща и смеясь.

Они откинулись от меня, спинами на кровать, тяжело дыша.

— Нас, наверное, все потеряли, — высказала я предположение.

— Я что-то проголодался, — похлопал себя по животу Раш.

— И я не прочь пожевать, — подскочил Золтан и все дружно принялись одеваться.

На поляну мы вышли с хитрыми физиономиями. Первым нас встретил Халди.

— Если бы точно не знал, что они тебя берегут до свадьбы, то подумал бы, что между вами что-то произошло, ребята. Ну и рожи у вас!

— Ты прав, мой давний друг, — Раш обнял орка за плечи. — Не произошло ничего существенного... Увы!

Я подалась искать Дели. Она хлопотала возле мяса. Рем решил своим дыханием раздуть огонь под тушей, но я его остановила. Щелкнула пальцами и на моей ладонке заплясали маленькие язычки пламени. Глаза парня расширились, а вертикальные зрачки стали круглыми.

— Ты как это? — Он показал на мои ладонки.

— Это как-то само вышло, — пожала я плечами. — Около месяца назад. Огонь меня любит, а я люблю его. — Словно в подтверждение моих слов язычки на моих пальцах на мгновение вспыхнули ярче.

Даже не заметила, как меня окружили все, кто был с нами на поляне, и заморожено смотрели на гуляющих, по кистям моих рук, язычкам пламени.

— Тебе не больно? — Кто-то тихо спросил.

— Неа, — улыбалась своему другу — огню. — Пойдем, подогреем то, что на вертеле? — И, о, чудо! Огонек снова вспыхнул и сосредоточился на кончиках пальцев. — Молодец! — Похвалила его и поднесла пальцы к хворосту. Хворост принял к себе яркие робкие язычки, увеличив их силу во много раз.

— М-да-а-а... — Произнесли за моей спиной задумчиво Халди и Микки. — Такое не каждый день увидишь! — А Микки добавил: — Думаю, что это не последняя новость от нашей крылатой девочки...

— Муха, а что ты еще можешь?

— Она может практически все, — ответил за меня Раш.

— Мне не понятно — надо тебя бояться или дружить? — Не унимался Халди.

— Со мной надо не бояться дружить, Халди, — с довольной улыбкой ответила орку. — Во всяком случае, я хочу с тобой только дружить!

«Алиса! Срочно прилетай в замок!» — Раздался ментальный вызов Тентара.

Улыбка слетела. По моему растерянному лицу все поняли, что что-то случилось.

— Алиса, — Лар резко повернул меня к себе. — Что случилось?

— Н-не знаю. Тентар зовет. Отец! — Широко расправив свои крылья, поднялась над поляной. Вслед за мной взмыли и стали догонять Раш и Золтан.

— Садись на меня, будет быстрее! — Скомандовал Дракон. Сопrotивляться было глупо.

На площади перед замком нас никто не встречал. Плохой знак! Пулей влетела в покои отца. Он лежал на постели бледный. Взяла в ладони его кисть — пальцы, как лед. Принялась

разогревать своей магией — плохо помогало. Я посмотрела на присутствующих с немим вопросом: что произошло?

— Видимо вчерашний удар был сильнее его, девочка, — скорбно ответил Тентар.

— Не-ет, — еле слышно прошептала, не веря вождю. — Нет! — Закричала во весь голос. — Он не может так поступить со мной! Он ведь еще дышит? Да? Я это чувствую! Я помогу ему! — Направила свои ладони на Одера и солнечные нити медленно оплетали, когда-то сильное тело. Глаза застилала слезы. Стараясь их сморгнуть, продолжала колдовать над ним. Одер странно дернулся, словно проснулся, открыл глаза, грустно улыбнулся мне и взгляд его застыл. Только две слезинки скатились по вискам на подушку. Я мотала головой, не веря в происходящее. — Он не может... — Убеждала всех. — Он не может так взять и оставить меня! — Схватила его руку и принялась трясти, крича, заливаясь слезами: — Ты не можешь так со мной поступить! Я ненавижу тебя, Доротея! Будь ты проклята! — И упала лицом в его бок.

Обессиленную, меня подняли на ноги сильные руки и притянули к себе. Золтан. Раш гладил меня по голове, стараясь прижаться к моей спине. Они меня обняли и склонили надо мной головы. Я рыдала протяжно. В голос. Как никогда себе не позволяла. Мои любимые склонились молча ко мне и не утешали меня в горе, а дали выплеснуть его, деля с ними. Когда я немного успокоилась и снова глянула на кровать, где под простыней лежит мой отец — Одер кер Лирин. Рядом со мной, склонив головы, стояли все мои родные и друзья, переживая со мной потерю. Дели плакала на груди Лара. Остальные молчали. Вытерла слезы, подошла к кровати и встала перед почившим вождем на одно колено.

— Я, Алиса кер Лирин, наследница Западного клана, обещаю тебе, что буду внимательно относиться к жителям и беречь законы. — Поднялась, повернулась лицом к стоящим рядом. — Тентар, отец отдал вчера мне документы на наследие и признание меня его дочерью. — Направила свой взгляд на Раша. — Ты знаешь законы, налогообложение, управление, работу с записями? — Дракон кивнул. — Тогда поможешь мне разобраться. Тентар, когда мне следует принять клан? Прошу вас найти место, где мы могли бы поговорить.

Тентар предложил свой кабинет. Я, мои женихи, Лар и Гектор нер Сорн, прилетевший по зову вождя, расположились кто где. Хозяин расположился за столом. Сама же села по другую сторону стола в кресло.

— Поймите меня правильно все — отец умер и может начаться дележ и разор. Этого допустить никак нельзя. Я многого не знаю, но не кажусь растерянной, а потому, понятия не имею с чего начать. Волей случая приходится так поступать в скорбный момент, когда тело моего отца не предано земле... Или как у вас прощаются с усопшими?

— Что ж, сам соберу Совет, но ты должна сдать экзамены по всему тому, о чем спрашивала Гррашана, дочка. — Произнес Тентар.

— Никогда не рвалась к власти, это отец так решил. Мне кажется, что клан не должен оставаться без присмотра. Пока буду учиться, надо, чтобы кланом правил надежный регент. Думаю, что вы, Тентар, предложите мне достойную кандидатуру.

— То, что ты озвучила — абсолютно правильно. Ты сильная, не смотря на горе, смогла взять себя в руки и приняла правильное решение. Пока не выучишься и не сдашь экзамены по некоторым дисциплинам, тебя не допустят к правлению. Безграмотный вождь может наделать много бед. Про регента мы подумаем, но могу предложить Ларитана. Он с легкостью пройдет экзамены на регентство на период твоей учебы.

Конечно же, я была не против честного и порядочного Лара. Еще и меня натаскает по работе с документами.

— Если Лар не против такого предложения, то, согласна!

— Кому угодно смог бы отказать, но происшедшее странным образом поставило все на свои места. Я с радостью помогу Алисе в ее нелегком становлении вождем клана. Только мне кажется, что и Золтану придется учиться вместе с ней, — он посмотрел на брата. — Ращ, как кронпринц, обязан знать эти дисциплины и он учился, но править кланом ветров он не имеет права.

— Полностью согласен учиться и в дальнейшей помощи будущей жене в правлении, — серьезно ответил Золтан. — Если Алиса выходит за нас замуж, то мы становимся не правящими принцами-консортами. Мне все равно — я нигде не правлю. Ращ, ты в силах принять такое или тебе жаль своего трона? Ведь тогда твое место займет Рем.

— И быть несчастным и одиноким? — Он подошел ко мне и присел на корточки, с нежностью глядя в лицо. — Когда она примет трон Западного клана, мы с Золтаном всегда придем на помощь одной маленькой Мухе — нашей маленькой жене. — Он поцеловал мне пальцы. — Ну не будет моей задницы на троне Драконов, так ведь мама еще жива и здорова! Пусть Рем станет ее наследником, а я остаюсь со своей летучей врединей. И ничего не имею против Лара в роли регента.

— Решено, — хлопнул по столу ладонью Тентар. — Алиса и Золтан отправляются учиться, Ларитан становится регентом на время их учебы, а Гррашшан ему помогает и входит в курс дел. Все согласны? — Он обвел всех серьезным взглядом — все согласно кивнули.

Из кабинета мы все поднялись каждый в свои покои. Я осторожно открыла дверь к отцу. Подошла к постели, села на пол и приоткрыла простыню.

«Как мало мы с тобой были вместе. Мне все время приходилось кого-то спасать, мотаться по мирам... Я старалась лечить тебя, твою душу от страшных ран, нанесенных твоей старшей дочерью, а мне лишь доставались крохи твоего тепла. Но оно у меня было... Я стану достойной наследницей, отец», — кто-то взял меня за плечи. Обернулась — папа!

У меня есть и папа, и мама. Они стояли сейчас рядом со мной и молчали.

«Алиса, я всех собираю в твоих покоях!» — Раздался ментальный голос Тентара.

— Пойдемте в мои покои. Нас всех зовет вождь, — родители пошли за мной следом.

Все уже сидели в моей гостиной. Прибыли и Нерилла с мужьями. Родители уселись на диване. Меня Тентар поставил рядом с собой.

— Хочу всем объявить, что на завтра собран срочный Совет по поводу кончины Одера кер Лирина. При всех, на балу, он объявил Алису своей наследницей и признал ее дочерью. В виду того, что она должна пойти учиться, прежде чем сдавать экзамены для восхождения на престол клана, Ларитан назначается регентом на время ее учебы. Владычица небесных Драконов Нерилла, женившись на Алисе, ваш сын Гррашшан становится не правящим принцем-консортом. Он согласился на этот титул и передает наследие на престол Драконов своему брату Греману.

Нерилла привстала от неожиданности и растерянно посмотрела на старшего сына.

— Мама, это мое решение. Без Алисы и Золтана мне не жить, быть несчастным я не хочу, а тебе дадут Боги много здоровья, — он подошел и поцеловал мать.

— Мне остается только принять твое решение, сын, — она взяла себя в руки —

истинная правительница!

— Завтра после обеда я, Алиса с бумагами и Ларитан должны явиться на Совет кланов с этим предложением. После свадьбы Ларитан и Дели на время регентства поселятся в Западном замке вместе с Алисой и мужьями. А теперь нам с Гектором следует подготовить к Совету бумаги, — закончил Тентар и два вождя вышли, закрыв за собой дверь.

— Выходит, что сегодня наша Муха стала правительницей? — Халди решил еще раз убедиться, что ему это не приснилось.

— Да, Халди, — горестно подтвердила я. — Спасибо Лару, что он согласился, пока мы учимся, помочь мне с правлением. А то я в этом вопросе дура дурой. А сколько времени надо учиться? — Вопрос был задан всем.

— Два года, — ответил Лар.

— Два года? — Схватила за голову. — Кошмар! Стараюсь приручить свою странную магию, которую мне мать с отцом оставили в наследство, а сейчас и управлению придется учиться. Хотя, магия мне и поможет учиться, — сказала сама себе и хитро на всех посмотрела. Потом снова посерьезнела. — А как у вас хоронят усопших?

— Сжигают на ритуальном костре за городом, — поведал Золтан. — Завтра с утра Одера отвезут за город и мы простимся с ним. Душа ветра должна быть свободной...

— Ясно...

Родители ушли в свои покои. Переоделись и вышли к нам.

— Мы хотели бы попасть домой, дочка, — смущаясь, попросили они. — Слишком много впечатлений было за эти два дня. Мы тебя не бросаем, просто тебе сейчас будет не до нас. — Мама обняла меня, Золтана и Раша и погрозила им пальцем: — Присматривайте за ней, мальчики.

— Леди Ольга, — оба моих жениха обняли будущую тещу. — Вы не беспокойтесь — мы ее не оставим ни на минуту!

— Спасибо, мои хорошие, — она их расцеловала, а Рашу добавила: — Я уже начала привыкать к твоей синей шевелюре. — Мы все засмеялись.

— Микки, сделай, пожалуйста, портал на наш балкон, — попросила друга.

— Уже открыл, — ответил профессор.

Возникла воронка и уже бесстрашно родители шагнули в нее.

— Мы с Дели будем у меня в покоях, — предупредил Лар и они вышли.

— Мы с Микки тоже отправимся в Академию, — пропела Райена и их поглотила очередная воронка.

Нерилла с мужьями тепло с нами распрощались и тоже нырнули в портал. В моей гостиной остались я, мои женихи и Халди.

— Ты тоже нас покинешь? — Тоскливо посмотрела на орка.

— Да, Муха. Вам завтра будет не до меня. Но старый орк всегда на связи, госпожа наследница клана, — он поклонился мне.

— Сейчас кто-то получит пинок по зеленой заднице, — прошипела я и сощурила глаза.

— Я тоже люблю тебя, Муха, — он обнял меня и, открыв портал, нырнул в него.

— Нас все покинули, — горестно покачала головой.

Ко мне с двух сторон уселись ветер и дракон, обняли, ничего не говоря. А чего говорить? И так все понятно: они от никуда не собираются убегать, а меня от них и палкой не отогнать. Они мои любимые. Они все, что у меня осталось. Мои настоящие родители почил. Мои приемные родители живут в другом мире. Теперь золотой ветер и синяя

ящерица — моя единственная семья.

Хотя у меня теперь появятся и шурины, и девери, и золовки, но кто из моих новых родственников кем будет приходиться понятия не имею и всегда путаюсь. Рядом со мной, в новом мире будут только они... Мои любимые.

Рано утром снова проснулась в привычной куче наших перепутанных конечностей. Сегодня некогда разлеживаться — за отцом должна прибыть похоронная команда. Я поцеловала в губы ветра, потом свою любимую ящерицу и убежала в купальню. Через минут десять вышла и отправила их совершать моцион. Парни не старались сегодня меня зажать и приставать с ласками и поцелуями. Они все понимали. Надела темный наряд и на моих красавцах тоже появились темные одежды. Похоронная команда прибыла и забрала вождя. Мы всем кланом, вылетели следом.

За городом собралась большая толпа поглазеть на похороны Вождя Западного клана. Многим было не сожжения вождя, а пришли посмотреть на меня. Поверх, сложенных прямоугольником, поленьев положили тело Одера кер Лирина и подожгли с четырех сторон. Пламя взялось сначала от сухого хвороста и поползло по бревнам, охватывая все новые поленья. Я смотрела на языческий обряд сожжения и вспоминала наши редкие встречи.

Вот языки пламени лизнули одежду и принялись ее пожирать. Занялись волосы... Тело принимало причудливые положения... Через час все было закончено. Душа моего отца улетела. На кострище догорали поленья. Толпа зевак, благородных господ и леди начала расходиться. Мы еще постояли, прощаясь, и тоже полетели в замок.

Обед совместили с поминками, но приглашать никого не стали. Едва унесли последнюю тарелку со стола, Тентар напомнил, что нам надлежит собраться на Совет Вождей. Мыслями я еще не отошла от увиденного за городом, а тут...с корабля на бал! Надо разбираться с Советом, помогать Лару, учиться...

Придя в свою спальню, бухнулась спиной на кровать и закрыла глаза, размахивая руки по покрывалу. Душа моя была полностью опустошена, до звона. В таком состоянии мысли не рождаются. Вот и лежала, стараясь о чем-нибудь подумать, но не получалось. Бросила глупую затею и отрешилась на четверть часа. Когда, чуть отдохнув, приоткрыла веки, с обеих сторон, с закрытыми глазами, лежала моя любимая охрана и каждый держал меня за руку. Я приподнялась на локтях и глаза моих любимых приоткрылись.

— Наверное, надо выходить? — Голос мой был бесцветен.

— Ты переоденешься?

— Нет, Золтан. У меня нет радости сегодня. Я потеряла все, что нашла...

— Ну, нас-то ты не потеряла, — Раш погладил мне пальцы.

— Вы — все, что у меня осталось от двух миров, — хотелось плакать от фатальной неизбежности, но именно в эту минуту нельзя себе такое позволить.

Все! Хватит корчить из себя нюню! Я прерывисто вздохнула и шумно выдохнула, отобрала свои части тела у женихов и решительно поднялась. Повернулась к ним с загадочной улыбкой и осмелевшим взглядом.

— Чего лежим? Кого ждем? — Уперла руки в бока. — Нас ждут великие дела!

Лица парней медленно расплывались в улыбке.

— Ну, наконец-то ты вернулась к жизни! — Они подскочили, как на пружине, Раш подхватил меня под бедра и поднял над своей головой, кружа вокруг кровати, потом крикнул ветру: — Лови! — И меня приняли сильные руки моего золотого ветра и тоже закружили.

— Ребята! Я же не плюшева! — Кричала им, смеясь и стараясь вырваться, но никто и не собирался меня отпускать. Раш подошел и обоим уголками моих губ досталось по поцелую.

— У меня есть большое желание посмотреть на ваш пресловутый Совет Вождей!

— Слушай, — нарочито испуганно проговорил ветер, обращаясь к нашему третьему. — Как-то страшно ее отпускать на Совет в таком боевом настроении.

— Держись, Совет! К тебе Муха идет! — Сложился пополам от смеха Раш.

— Ну и чего смешного? — Скорчила я обиженную мину.

— Ага! Обиделась! — Ветер в упор смотрел мне в лицо. — С таким шkodными глазками не обижаются! С такими глазками готовят пакости!

— Ей не надо готовить — она сама — большая пакость! — Не унимался Раш.

— Все это прекрасно, конечно, но, что-то мне подсказывает, что снимать со щитов мою сестренку рано, — улыбка слетела с наших губ. — Пусть она в магической тюрьме, но она всеми силами постарается не допустить меня к клану. Ведь за него же билась Доротея.

— Нам всем в голову приходила эта мысль, — подтвердил мои опасения Раш. — Даже, если и самой ей не получится выбраться, то подослать убийцу точно попробует.

— Она не упустит ни малейшей возможности... — добавил ветер.

— Ладно! Будем решать проблемы по мере их нарастания, — взяла со стола бумаги о наследии и признании меня дочерью кер Лирина и собралась выходить из покоев. Парни поспешили за мной.

Спускаясь по лестнице, мы увидели, что Тентар и Гектор нер Сорн выходят из кабинета.

Де жа вю!

Доротея снова сидела в камере на соломенном матрасе, покрытом старым одеялом. Это было немногим лучше, чем в подземелье Криминальной полиции. Не стекала вода со стен. Но... Это все равно — тюрьма. Кандалов на ней не было, но на щиколотках ног и запястьях были надеты турмалиновые браслеты. На шее красовался зоритановый обруч. Красивого платья на ней тоже не наблюдалось. В магической тюрьме у всех заключенных была роба темно-коричневого цвета с именной нашивкой на кармане.

Она знала, что, если ей и удастся снять браслеты, то обруч сразу сработает и взорвется. Окна, двери в этой тюрьме были заговорены очень давно от проникновения внутрь чужих и защитой от всякой магии. Все! Ей никогда не выйти отсюда! Сдохни, проклятая сестра, из-за которой она принимает муки вынужденного затворничества! О-о-о! Как хотелось самой придушить маленькую бастарду! Доротея понимала, что от наследия кланом ее отстранят. А отец, размазня, больше не может управлять.

К двери подошли. Затворница услышала, как поворачивается в скрипучем замке внушительный ключ. Если бы это был обед, которого она не ждет, то просунули бы баланду в окошко, но дверь открылась. В нее просунулась, светлая, коротко стриженная, голова стражника. Он оглянулся по сторонам и шепотом произнес:

— Сегодня в ритуальном огне душа вашего отца стала свободной, — снова оглянулся и закрыл замок на ключ.

Эти несколько слов повергли Доротею в оцепенение.

«Отец умер? А клан?! Что будет с ним?» — Она поднялась со своего лежбища и прошла по камере. — «Алиса. Но она непризнанная бастарда. А что, если отец ее признал? Значит, с признанием он может передать ей и наследственность управлением кланом. Боги!

За что вы так со мной поступаете? Керас сюда не может пробраться. Помощи ждать не откуда...» — Она легла на свой матрас и закрыла глаза.

Никто не может ей помочь! Часа через два после объявления ей о смерти отца, Доротея увидела, как открывается окошко в двери и ей просовывают жестяную тарелку с обедом, хлеб и холодный чай. Все тот же охранник! Ага, дорогой! Она подходит к нему с интимной улыбкой.

— Благодарю вас, господин охранник, — взяв обед она, смущенно, потупила взор. Охранника так никто не величал. И грудь у него вывернулась колесом, он, как бы стал выше. Значимость! — Господин охранник не хочет чего-нибудь... сверх жалованья? — Доротея на него кротко посмотрела сквозь ресницы.

Ага, сверх жалованья она может только убить! Но сейчас не та ситуация. Она готова была лечь под последнего охранника, чтобы только, если не вырваться, то сделать такое, что посадит его на крючок. А у бедного парня смятенно забегали глазки. Он начал оглядываться.

«Что, съел?» — Доротея брезгливо на него посмотрела, и снова ресницы замелькали на лице.

— Господин охранник, чем вы сегодня занимаетесь после обеда? — Промурлыкала княгиня.

— Я? Нич-чем особенно, — он снова оглянулся по сторонам, а маленькие голубые глазки блудливо пробежались по ее фигуре.

— Знаю, что это запрещено, сказала она низким грудным голосом, — но я хотела бы вас пригласить к себе... для разговора. — Она выждала момент, пока охранник придет в себя от предложения. — Или вы будете... гм... заняты?

— Что вы, леди! — Горячо начал протестовать охранник. — Совсем не занят! Я могу прийти к вам и...поговорить.

— Тогда, до встречи...Э-э-э...

— Пейк... Ангус Пейк, — назвался охранник.

— Ангус, — тяжелым голосом произнесла Доротея.

У охранника чуть не упало ведро с обедом.

«Этот придет за своей порцией», — брезгливо подумала Доротея.

И он пришел! Через час. Он закрыл ключом изнутри и сразу полез ей под робу. Не чай же с пряниками она позвала его пить! Доротея не особо сопротивлялась, а даже заигрывала, но он нагнул ее, снял штаны робы и провел пальцами между ног снизу вверх. От презрения к этой букашке ничего не вздрогнуло внутри, но она произнесла стон. Первый выпад он успел произвести почти сразу, охая и ахая. Второй начался минут через пять. Видно давно не было женщины! На этот раз он не торопился с разрядкой. Больше получаса он работал над княгиней пока, наконец, не разрешился с громким стоном.

«О-о-о! Хвала Богам!» — Мелькнуло в голове девушки.

Пейк надел штаны. По всему было видно, что он был доволен.

— Вы не против, если я... загляну к вам после...гм... ужина?

— О! Не была уверена, что вам понравится...наше общение...

— Ну, что вы, леди! — Эмоциональность охранника готова была сейчас же выплеснуться из штанов доказательством.

— О! Ангус... — Она провела пальчиком по его подбородку. — Вы невероятный мужчина! — Она прерывисто вздохнула.

У бедного охранника сердце ушло в пятки, а мысли ниже живота.

— О-о-о! Леди-и-и! — Он почти выли от желания.

— До вечера, господин Пейк, — пропел ему отправную мелодичный голосок заключенной.

Пейк, совершенно сломленный красотой и доступностью знатной женщины, запер за собой дверь камеры и удалился.

Доротея поправила робу, с привычной брезгливостью к низким существам, которых влекут лишь инстинкты. Не получив удовлетворения от близости с охранником, она легла спать на свой соломенный матрас.

После ужина Пейк с масляной рожей явился к ней в камеру. Он постарался осмелеть и неловко хлопнул ее по задку. Доротея смачно посмотрела на него и хохотнула. У охранника в зобу дыхание сперло! Он начал делать перед ней крутеля, от которых предприимчивый ее ум думал: «Делай свое дело и уматывай!». Но она старалась улыбаться. У охранника желание достигло своего апогея и благополучно разрешилось два раза.

Теперь он приходил к ней в камеру после каждого приема пищи и на ночь... Пожелать приятного сна.

Через две смены Пейк был во власти корыстной Доротеи. Ему нравилось все, что он с ней делал во время своего дежурства. Однажды красотка спросила, на что готов ее любовник ради нее? Станный вопрос заставил понервничать Пейка. После небольшой паузы, он ответил, что на многое.

— Мне не вырваться из этих казематов, но надо избавиться от одной особы...

— Вы имеете в виду... Совсем избавиться?

— Совсем, Ангус, совсем, — голос ее звучал в его ушах эхом. — Это вам ничего не будет стоить, но оплату вы получите огромную, — мурлыкал волшебный голос любовницы.

После недолгих метаний, Пейк согласился на условия Доротеи, получив еще одну порцию «сладкого».

Она решила, что он сможет нанять убийц для Алисы.

Тентар, Ларитан, я и оба жениха прибыли на совет. Мы с Тентаром расположились за овальным столом на массивных стульях, а остальные были приглашены, как влиятельные гости и сидели на простых стульях возле стены.

— Господа, вожди кланов, — начал Оракул. — Мы собрались в связи с кончиной вождя западного клана, Одера кер Лирна. Прошу почтить его память, — все замолчали и склонили головы на минуту. — Во избежание недоразумений и волнений, связанных с отсутствием власти в данной области, Совет хочет узнать: какие действия можно для этого предпринять?

Все начали переглядываться. Вентан кер Лирин, поглаживая подбородок, следил за происходящим. Тентар поднялся и сам взял слово:

— Уважаемый, Оракул, — он сделал намек на поклон в сторону оракула. — Уважаемые, вожди кланов. От нас ушел к праотцам Одер кер Лирин. Последние события, связанные с его дочерью, сломили великого вождя. Место управляющего Западным кланом, казалось бы, осталось вакантным, но на последнем балу у нас в замке, он признал законность своей бастарды Алисы и дал ей свое имя. Теперь она зовется по документам — Алиса кер Лирин. Там же он признал ее единственной наследницей клана, о чем так же свидетельствуют документы. — Тентар перевел дыхание и продолжил. — Однако, нынешняя наследница клана не обучена ни управлению, ни другим наукам, которые должен знать вождь, прошу на время ее учебы назначить регентом моего старшего сына Ларитана вен Ойделна. Уверен, то

он справится с возложенной на него обязанностью. — Тентар еще раз оглядел Совет и опустил на свое кресло.

Негромкий гул пронесся над овальным столом Совета.

— Можно ли взглянуть на подлинность документов? — Поинтересовался Оракул.

— Да, конечно, — раздался звонкий, но твердый голос новой наследницы Западного клана и она отдала два свитка в руки Оракула.

Оракул посмотрел витки и подписи на них, удостоверяющие подлинность, и отдал их обратно.

— Все верно, леди Алиса, — отвечал Оракул. — Никакой подделки не обнаружено. — Вы согласны с назначением Ларитана вен Ойделна регентом на период вашей учебы в Академии и есть ли у вас способности к Магии?

— Уважаемый, Оракул, — я с достоинством поднялась. Никому не надо знать, что у меня дрожат колени! — Уважаемый, Совет Вождей! Я совсем недавно узнала кто мои настоящие родители. И мой отец, Одер кер Лирин, будучи еще в добром здравии, дал мне те крохи тепла, которые не смог дать раньше. Мы сблизились после всех козней моей старшей сводной сестры Доротеи. Они и подорвали здоровье отца. Мне жаль, что я не могла, в силу обстоятельств, находиться с ним постоянно и насладиться радостью нашей встречи. Но сейчас его нет. Как управляющая кланом я полностью безграмотна. Не знакома с вашим сводами и законами. Не знаю о вашей истории, потому как жила на земле. Считаю, что честность, ум и благородство Ларитана вен Ойделна не вызовут у вас недовольства и совершенно согласна с назначением его регентом на срок моего обучения. Что касается моей магии, то природа ее необычна и странна. Мне не нужно плести заковыристых заклинаний, а стоит только захотеть и все происходит само собой, — сделав намек на поклон, села на свой стул.

— Может ли представить юная леди Алиса свою магию? — Раздался голос Вентана кер Лирина.

— Отчего же нет? — Я привычно щелкнула пальцами и на моих ладошках заиграли язычки пламени. Все в кабинете совета пристально следили за действием, а Алиса вертела ладонями, улыбаясь своему другу. По второму щелчку пламя исчезло. — Что вы хотите увидеть еще, господа?

— Можете ли вы делать превращения? — Спросил кто-то сидящий слева от нее.

— Могу, — спокойно ответила она и посмотрела на стакан с водой. — Можете попробовать! — пригласила к дегустации. Заказчик вопроса попробовал и воскликнул:

— Превосходное вино!

— Алиса кер Лирин, а есть ли у вас крылья? Ведь они положены для расы ветров и наличие означает совершеннолетие, — поинтересовался кто-то напротив.

За спиной заиграла радуга. Таких здесь никто не видел. У всех ветров они полупрозрачные, но белесые, а у меня особенные. Раскрыла их и показала во всех красе! Смотрите! Черти ветряные! Только у меня такие есть! Что и говорить? Все ахнули.

Оракул снова обвел всех взглядом.

— Есть ли у кого-то возражения?

— Я считаю, что тоже мог бы стать регентом Западного клана, — бросил мысль, как масло в огонь.

— Мне кажется, что у вас есть чем заняться и у себя в клане, — остановил его Оракул. — И не против назначения Ларитана на пост регента Западного клана. Завтра вы

пройдете экзамены, а потом получите документы.

Ларитан поднялся и склонил голову. На этом Совет Вождей закончился. В коридоре я спросила куда сейчас двинемся? Мне же хотелось прогуляться по городу. Тентар, Лар и Гектор нер Сорн собрались лететь в замок. Я со своими женихами отправилась посмотреть лавочки с разными товарами. К драгоценным безделушкам я не привыкла. Ну, есть у меня маленькие сережки и колечко, да тот прекрасный гарнитур с лунными изумрудами, который мне подарили на помолвку мои женихи. Считала, что мне этого хватит пока. Надо прикупить практичных вещей для учебы в Академии. Еще надо слетать на землю и попробовать взять академический отпуск на год и придумать весомую причину.

Я шла первая через ряды с мастерскими и увидела ту мастерскую, где мы заказывали мне одежду. Вошли мы втроем. Снова призывно звякнул колокольчик на двери и к нам вышел хозяин. Он сразу узнал меня и расцвел в улыбке.

— Приветствую, вас, милая леди, — он приложил ладонь к груди и намекнул на поклон.

— Мне нужно заказать вам четыре пары брючных костюмов на меня, к двум брюкам нужны юбки. Четыре рубашки и пару платьев.

— Только вчера привезли прекрасные ткани, леди, если желаете, могу показать, — я кивнула головой.

На длинный стол полетели несколько штук ткани. Расцветки на самом деле были интересные. Выбрала шерстяные ткани оливкового, темно-синего, серого и бордового цветов. Из последних двух расцветок должны были пошить полные костюмы с юбками. Потом заказали мне тонкие и теплые сапоги в сапожной мастерской. Все обещали доставить в замок.

Глава 4.

Теперь надо лететь домой. В замке я собирала в сумку земные вещи. Золтан и Рап печально смотрели на меня. Через неделю мне и Золтану надлежит сдать несложные экзамены в Академию, а на земле утрясти все формальности тоже необходимо. Парни твердо решили, что в институт пойдут со мной. Это будет фурор! Мы попрощались с обитателями замка и шагнули через открытый портал прямо на наш балкон. Получилось!

Постучались вечером в закрытую балконную дверь и нам открыла мама с широкой улыбкой. Она расцеловала нас по очереди и отправила мыть руки. Мы переглянулись и пошли в ванну. Домашний мамин ужин... М-м-м... Оба будущих зятя съели по две порции, потом закусили свежими пирожными с чаем и отвалились, как две сытые пиявки.

— Чем вас еще покормить? — хлопотала возле нас мама.

— Не беспокойтесь, леди Ольга, — упрашивал Золтан. — Мы замечательно наелись.

— Да-да, — подтверждал его слова Рап.

— Ах, вы мои разноцветные! — Она обняла за плечи сидящих за столом парней. Те сидели и довольно жмурились. Ну, точно, два кота! — Она вас еще не загоняла?

— Что вы? Она саама кротость, — защищал меня Рап.

— Ага, так и поверила! А вы надолго к нам?

— Как получится, — я пожала плечами. — Мне надо взять академический отпуск, чтобы учиться там в Академии, — и недовольно хмыкнула: — Снова тавтология вырвалась!

— Через две недели у нас свадьба — надо и к ней подготовиться, — напомнил Рап.

— Потому мы и приехали все, чтобы у одной маленькой Мухи не оставалось времени на

случайное исчезновение, — пояснил Золтан.

— Ну, надо же, как вы спелись! — Я ошалела от такого контроля. — Они и в институт собрались со мной идти!

— А что плохого? — Не поняла мама.

— Да там все студентки от зависти лопнут, если я их туда приведу! Меня же все ненавидеть станут! Они ведь, как с картинки!

— Сама-то тоже не страхолюдина! — Парировала мама.

— Это заговор против меня!

— Дурочка! Да пусть все хоть повесятся, им-то нужна только ты! — Не унималась мама. — Стали бы они тебя терпеть, если бы не любили?

— Нет. Точно не стали бы, — ветер постарался надеть на себя серьезную мину. Не вышло! Прыснул.

— Вот-вот! — Поддакнул дракон. — Она нас заклевала уже!

Р-р-р-р!

— У меня сегодня был тяжелый день. Сейчас восемь часов вечера и я хочу отдохнуть! Сейчас пойду в ванну, потом ты, — ткнула пальцем в ветра, — высушишь мне волосы, а ты, — дошла очередь до дракона, — свернешься клубочком и тогда на тебе выплусь!

— Где же мне тогда спать? — Спросил совершенно несчастный ветер.

— Хватит заниматься ерундой! — Мама хлопнула в ладоши. — Я же знаю, что вы спите втроем, вот и будете в Алисиной спальне спать втроем.

— Там кровать узкая, — Отбивала атаку.

— Мы с папой купили новую, — хитро улыбнулась мама. — Бо-ольшую!

Мы рванулись в мою спальню. Там на самом деле стояла огромная кровать и занимала половину комнаты.

— Э-это откуда такой монстр? — Мои глаза вытаращились на широченную кровать. — Здесь рота гвардейцев может расположиться! А нам запросто потеряться!

— Мы тебя везде найдем, — успокоил ветер и поцеловал меня в левый висок.

— Ты от нас нигде не скроешься, — меня поцеловали в правый.

Потом оба жениха двинулись к маме и ей достались поцелуи сразу в обе щеки со смехом и благодарностями. Она, смеясь, отмахнулась от нас и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

— У тебя замечательная мама, — Раш обнял меня и прижал к себе.

— И ты у нас замечательная, — Золтан прижался к моей спине и тоже обнял.

Я сегодня так устала, а их поддержка мне всегда нужна. Поцеловала в подбородки каждого и выпуталась их рук. Взяла полотенце и пошла в ванну, напоследок вильнув попой. Здесь же они за мной не погонятся! Они мне показали два кулака и с ржанием грохнулись на кровать.

Лежа в горячеватой воде, думала, что наша маленькая ванна, это не трехместная бадья в моей купальне. Женихи здесь точно не поместятся. Маме они понравились. Они ей как сыновья. А, может, ей просто так спокойней за меня? Помедетировав над ерундой, помылась и вышла, закутанная в два полотенца. Одно на голове чалмой, другое под мышками.

— Мальчики, кто из вас пойдет мыться? — Крикнула мама из кухни. — Эта утка вышла.

— Чего это сразу «утка»? — Не поняла я комплимента.

— Не-е, на утку не похожа, — сморщился Золтан. — А вот на золотую рыбку, точно.

Только хотела его догнать, как он с полотенцем спрятался в ванной, а с меня упало

полотенце, открыв все тайны миру. Раш спокойно поднял его и закутал меня снова. Мама так и осталась стоять соляным столбом, глядя на нас. Я быстро нырнула в свою комнату и закрыла дверь. Мне хотелось убить вредного ветрюгу! Дверь скрипнула — мама. Она с озадаченным видом села на краешек кровати и что-то хотела спросить, но не решалась.

— Мам, ты говори...говори... — спокойно подстегнула я.

— Алиса, мне не понятны ваши отношения до свадьбы... Пойми, я не ханжа и без штампа в паспорте живут многие, но у вас же там другие нравы. Там до свадьбы нельзя...

— Мама, — присела с ней рядом, — у нас прекрасные отношения. Мы привыкаем друг к другу и всего-то. Я до сих пор не познала плотского удовольствия — парни за этим следят строго! Ко мне никто не может прикоснуться, кроме тех, кому разрешается меня трогать — это их братья, Микки, Халди — они наши друзья и, зная нравы моих женихов, никогда не позволят лишнего. Мы не стараемся вызвать друг у друга ревность — очень глупая форма собственности! И полностью честны, не давая повода для лишних эмоций. Столько пережили за два месяца, что не у каждого такое за всю жизнь наберется. То искали Дели... То целый месяц разыскивали Золтана. Я рванула бы и вечером за ним в пещеры рудников, но Раш сказал, что такая сильная магиня, хоть и злая, должна перед боем отдохнуть. Каждую ночь он становился драконом и сворачивался, чтобы у меня получилась теплая чешуйчатая кровать, к которой никто не подойдет. А потом нашли и Рема... Такое испытание отменяет все ненужное и оставляет только самые крохи главного. А для меня главное — это они и вы. Но вы остались здесь, а в том мире они моя единственная семья.

Мама покачала головой.

— Вы много пережили и ты стала совсем другая, доченька.

— Часто приходилось принимать сложные решения... Порой приходилось убивать, а такое не сразу забудешь, пусть они и не были хорошими существами. А сейчас мне надо научиться управлять кланом. Огромным, словно десять таких стран, как наша.

— Мда... На твои маленькие плечики в двадцать лет навалилось столько, что не сломаться бы, — мама горестно вздохнула.

Мы и не заметили, что за нашими спинами стоят два мокрых атланта в набедренных повязках из махровых полотенец и слушают нас.

— Леди, Ольга, — тихо произнес Раш, — ваша дочь всегда может опереться на наши плечи, а мы ей протянем свои руки, если понадобится помощь.

— Она никогда не останется одна, — добавил Золтан.

«Алиса! Мне понятно, почему у тебя все получается по желанию! Твоя мать — была фея. Ты тоже фея, но какая, не понял».

Я на время закаменела. Парни подхватились и через секунду принялись меня тормошить.

— Алиса, девочка, скажи, что тебе сказали? — Умолял ветер.

— Не молчи, крошка, — упрашивал Раш.

— Микки сказал, что моя мать была фея и ее фейские способности передались мне, а в купе с магией ветров...О-у-у-у-у! Нечто непостижимое! Я — катастрофа вселенского масштаба! — Посмотрела в их обалдевшие глаза. — Что еще можно сказать на это? Я — фея «не пойми чего»!

— Фея? — Видно и моих женихов, и маму это известие ударило пыльным мешком по голове.

— Ты ж моя, феечка вредная, — ласково погладил меня по голове ветер.

— А интересные у нас будут дети, — заворочено смотрел на меня Раш.

— Ага! Сероглазые, с синими волосами и радужными крыльями! Бре-е-е-ед!

Де жа вю! Моя голова снова отказывается принимать эту информацию. Мы все вылетели из какой-то странной картины художника-авангардиста!

— Ты не понимаешь, радость моя, это же так прекрасно — в наших семьях отродясь фей не было! — Сверкал счастливыми глазами ветер.

— Слушайте, а, может, вы сначала хоть подштанники наденете? Щеголяете перед будущей тещей в неприглядном виде! — Набросилась я на женихов.

— Ты фурия, а не фея! — Защищала их мама. — И ничего неприглядного нет. Подумаешь, два полуголых красавчика шныряют по квартире в полотенцах!

— А-а-о-о-о! — Обхватила я свою голову руками. — У меня сейчас голова взорвется!

— Спасайся, кто может! — Резюмировала мама и вышла из нашей комнаты.

— Ну и чего ты бесишься? — Не понимали они.

— Надо радоваться! — Старался успокоить меня дракон.

— И крылышек таких красивых ни у кого нет, — ветер погладил меня по спине.

— Ты у нас не фея, а феерия, — поцелуем утешал меня Раш.

В комнате из ниоткуда возникла воронка портала и из нее высыпалась вся наша компания С радостными криками и улюлюканьем, они принялись меня поздравлять. Видите ли, наконец, узнали, кого принимали!

— Алиса, какое счастье! — Щебетала Дели, обнимая меня.

— Микки, ты мне лучше скажи: я фея чего?

— Ну-у... То, что ты сама наполовину стихия ветра, и можешь повелевать остальными стихиями. Тебе подчиняется вода: ты можешь попросить ее быть не такой холодной или горячей. Огонь играет с твоими пальцами. Твоих следов на земле не видно — сам проверял. Ты можешь лечить, твои ладони пуляют во врага всякой всячиной. Этим ты похожа на богиню Возмездия Немезиду. Ты можешь щелчком вызвать дождь, находить спрятанное или, находящееся под мороком. Такое впечатление, что ты Королева фей. Тебе все подвластно.

— Мать моя...фея! Твою дивизию! На меня бросили клан — территорию размером в четверть земного шара! Теперь путем логических заморочек, выяснилось, что я всемогущая фея, которая не знает, что ей делать с этим фейством!

— Вы чего так расшумелись? — В спальню вошла мама и застыла на месте с изумлением на всем лице. Отмерла. — Пирожков хотите? Только что напекла?

— Да! — Грянуло, почище хора Александрова.

— А вы еще без штанов? — Она покачала головой и вышла.

— А вы чего без штанов? — Решили поинтересоваться все и уставились на голые ноги мужчин под полотенцами..

— После ванны не успели переодеться, — пожали плечами Золтан и Раш. — Мы только собирались, как Микки сообщил, что Алиса фея и тут началось... — Махнул рукой Раш.

— Ну, тогда мы на кухню, а вы одевайтесь, — хихикнул Пэт.

Мы втроем пришли на кухню, где вся ватага поглощала мамины пирожки, и присоединились к истреблению. Родители задумчиво смотрели на нас. Мама с нежностью, а папа с удивлением.

— Вы извините нас за поздний визит, — Лар старался быть вежливым, но с полным ртом это не получалось.

Пирожки таяли. Я подошла к тарелке, направила на нее ладошки и произнесла: «Из

одного — пять!» и на столе стояла переполненная тарелка с пирожками. Золтан осторожно откусил и заулыбался.

— Вкусно!

— Леди Ольга, теперь вам надо только два пирожка пожарить, а ваша дочка их размножит, — откровенно ржал Ри.

— Я что тебе — ксерокс? — Возмущению не было предела!

— А ты знаешь, Виталя, с ними, — она с улыбкой кивнула на нашу компанию, — веселее стало у нас дома.

— Это точно, с нами не соскучишься! — Согласились Раш и Золтан и крепко обняли их. — Мы будем иногда залетать нашей маленькой компанией, но со своими припасами. А вы к нам. А?

— Дети вы еще, хоть и бессмертные, — мама потрепала Раша по голове.

Ветры оставили пару пирожков для клонирования, чтобы поели мама и папа. Я их опять размножила. Дикость какая! Словно название магазина «Веселое размножение»! Мы остались впятером на нашей маленькой кухне.

— Поздно уже, а завтра рано подниматься. Марш спать! — Скомандовала я и парни с веселыми улыбками встали с табуреток.

— Какие завтра у нас планы? — Поинтересовался ветер.

— Пойдем в мой институт покорять студенток! — Как это можно забыть? — Меня завтра многие будут ненавидеть.

— Почему? — Не понял Раш.

— Вы себя в зеркало видели? — Головы согласно кивнули. — Знаете, как выглядите? — Теперь они тяжело вздохнули. Знают! — Вот и весь ответ! Спать! — Снова скомандовала и мы, высоко поднимая колени, промаршировали в нашу комнату.

— Дети... — Донеслось до нас.

Занятия начнутся через неделю. И, кажется, пришла вовремя, чтобы меня не отчислили. Родной корпус института. Я, в сопровождении двух сногсшибательных красавцев, прошла на второй этаж по общей лестнице под повороты голов в нашу сторону и повернула в правое крыло. Вот и дверь с родным названием факультета. В приемной сидела секретарша — серая мышка в очках.

— Катя, а Валентин Семенович у себя? — Тихо спросила, кивая на дверь с вывеской «ректор...»

— У себя, — не отрываясь от своего занятия, ответила секретарша.

Потом посмотрела на меня и... Ой, какие метаморфозы начались с ней! Очки слетели на кипу бумаг, глаза засверкали, затем сделались томными. Мне показалось, что вот-вот начнется стриптиз на письменном столе. Пуговка на кофточке выпрыгнула из петельки и что-то там обнажилось. Я перевела взгляд на своих мальчиков: они с испуганными глазами жались ко мне! Катя едва не извивалась змеей.

«Вот кому быть Каа в женском варианте! Ну, держитесь, бандерлоги разноцветные!»

— Вы меня подождите здесь, — усадила «дичь» на стулья подальше от стола с, пускающей слюни, Катей, и вошла в кабинет.

— Валентин Семенович, можно с вами поговорить? — Мелькая ресницами, спросила я ректора.

— А-а! Зверева! Проходи. — Он уселся за объемный стол с парой телефонов. — В чем

дело?

— Валентин Семенович, я хотела бы вас просить отпустить меня в академический отпуск...

— А что случилось? — Глаза ректора вдруг стали зоркими и пристальными.

«Не на ту напал, дорогой мой ректор! Простите меня, фею неразумную!» — Повинилась перед ним и начала внушать ему свои мысли.

— Ну, что ж... Жаль мне отпускать тебя на два года, только раз у тебя такие обстоятельства...Пиши заявление, подпишу.

Я взяла чистый бумаги и вывела в нем причину: «в связи с замужеством и переездом на два года в другую страну»... Валентин Семенович подписал.

Выйдя из кабинета, увидела картину маслом — мои женихи со страхом в распахнутых глазищах жались друг к другу, а у Катиного стола стояли еще две девицы и пускали слюни, глядя на них. О, как я приподняла дух физиков! О, какая физиология произошла! Еще немного и их начнут насиловать. Надо спасать. Я подошла, нежно посмотрела на ребят. Взгляды умоляли: «Помоги!», поцеловала каждого в губы. Они поднялись со стульев и двинулись за мной, почти бегом, на выход.

Выйдя на широкое крыльцо, они свободно вздохнули.

— Ты больше так не делай, — приходя в себя, попросил ветер.

— Мы думали, нас изнасилуют, — проговорил Раш.

— Вот вам расплата за красоту! — Цокнула языком. — Это у себя вы все как Боги красивы и не обращаете внимания на подобный факт, а здесь...У всех получается выглядеть серыми мышами на работе — дресс код, а потом, уставшие, бегут по магазинам, на кухню что-то готовить и накормить домочадцев, убрать, постирать...И, наконец, спать. Но и там нет покоя... С утра это броуновское движение начинается сначала. Какая там красота. Только у богатых, у которых женщина, практически всегда, занимает роль интерьера, может ездить на яркой иномарке, таскать на руках мелкую шавку и думать, что она главнючка этой жизни, — я посмотрела на женихов, обалдело слушавших мою тираду. — А тут вы — такие великолепные, высокие, экстравагантные!

— Просто, если ты будешь куда-то заходить по делам, мы лучше останемся на улице, — предложил Раш.

— Так вы не замечаете, что, даже сейчас на вас все оборачиваются?

— И что делать? — Спросил с несчастным видом Золтан.

— Просто будем везде ходить вместе и не обращать ни на кого внимания...Или как?

— Мы уже давно ни на кого не обращаем ни малейшего внимание, радость моя, — ветер обнял меня за плечи.

— Все наше внимание теперь обращено на тебя, а то тебя украдут, — Раш обнял меня с другой стороны.

Я обняла их за талии обеими руками, спустились с лестницы института, и пошли по улице, не обращая ни на кого внимания. Женщины сворачивали себе шеи и начинали походку от бедра. Глазки раздевали парней, оставляя даже без белья. Я же улыбалась, улавливая на себе ненавидящие взгляды прекрасной половины нашего города. В их глазах был один вопрос: «Каким образом заграбастала сразу двух?». Парни обнимали меня и перед нами расступались встречные люди, а мы шли счастливые — нам не было до встречных никакого дела.

Зашли в кафе, сели за столик и позвали официантку. Подошла высокая девушка в

коротенькой юбочке «а-ля широкий пояс» и на личике расплылась голливудская улыбка в тридцать два зуба. Она подала им меню. А мне? Посмотрела безразлично на меня и с легким раздражением тоже протянула мне подобную книжицу. Я заказала себе второе, салат и апельсиновый сок. Парни заказали то же самое. Девушка забрала экземпляры перечня блюд и на пару мину скрылась. Принесла хлеб и снова построила глазки рядом с парнями. Я хмыкнула и отвернулась к окну. За что была нещадно оттоптана их ботинками под столом с двух сторон. Парни получили ментальные подзатыльники и мой гневный взгляд.

Нам принесли заказ. Глупо говорить о том, что я получила свой обед последней.

— Алиса, мне становится страшно, — раздалось испуганное шипение слева. Раш.

— Милая, а ты уверена, что нам повредят пара бородавок на носу? — Прошипело справа. Золтан.

— Ребята, будьте проще! Просто не обращайтесь внимание! — Посмотрела, что они не притронулись к еде. — Ешьте, а то остынет.

Обед был съеден. Девушка пришла со счетом. Заплатила точно по чеку. А нечего на моих женихов пялиться!

— Куда теперь?

— Может, побродим по городу? — Предложила я.

На меня смотрели две испуганные пары глаз.

— Пошли домой, — предложил Раш.

— Ага! — Подхватил идею ветер. — Чего мы в этом городе не видели?

— Эх, как вас напугали! Ну, хорошо. Пошли домой. — Смиловилась над бедными парнями.

Мы ехали в автобусе. Прекрасная половина салона смотрела только на моих женихов. Их снова раздели, мысленно изнасиловали несколько раз и облапали. Я еле сдерживалась от смеха, читая мысли женщин. Все мечты были о-о-очень неприличные! Послала ребятам мысль, чтобы они просто смотрели в окно. Так они и сделали, но от носившихся в их сторону женских мечтаний у них то и дело загорались алым цветом то уши, то щеки.

Свобода! На остановке автобус выпустил бедняг. Они облегченно вздохнули. Быстрым шагом дошли до дома и влетели в квартиру. Мама и папа встретили нас удивленными изломами бровей.

— Мы ходили к Алисе в институт, потом обедали в кафе и ехали в автобусе! — Выдохнули дружно они, упав на диван.

— Их мысленно раздели, облапали, пустили слюну, сделали все неприличное, что можно, а они старались сбежать! — Хохоча, объяснила я. — Вот так-то показываться земным женщинам без мороков! — Подытожила, наконец.

— Бедные мальчики, — мама подошла и прижала их головы к себе. — Напугали вас эти бессовестные бабы! Пойдемте, я вас вкусными блинчиками с творогом накормлю, — она взяла каждого за руку и, сначала отвела в ванну мыть руки, а потом усадила на кухне за стол и поставила перед ними большое блюдо с горячими фаршированными блинами и по кружке чаю.

Я пришла на кухню, когда им уже наливали чай. Налила себе чай и в блюдце положила блин. Мама ходила вокруг парней и иногда гладила их по голове, на что они довольно жмурились.

— Ольга Сергеевна, на нас смотрели так, словно все женщины оголодали! — Жаловался олтан.

— Они пилились на мои волосы, старались дотронуться и, причем, ВСЕ! — Возмущался Раш.

— Ну, а как вы думали? Вы такие красивые, высокие — просто картинки! Они на вас любовались, — успокаивала их мама и подкладывала блинчики. — Ешьте, мои хорошие. Натерпелись-то, бедолаги.

— Мам, а, может, я их тебе оставляю? Вы прекрасно смотрите! — Мне было интересно наблюдать, как мама приняла моих женихов, в количестве двух штук, и сейчас это казалось нормальным.

— Это твоя забота охранять их от назойливых поклонниц, а они у тебя и так, как телохранители. Только тело для охраны вредное им досталось! — Парни прыснули и изподлобья хитрюще зыркнули на меня.

Щаз отомстю!

«Лар!»

«Что случилось?»

«У нас тут мамины блинчики с творогом случились! Сейчас два проглоты слопают все!»

В дверь балкона робко постучали...

Мама с улыбкой открыла и пропустила гостей, уже всегда званных, из большой комнаты в кухню.

— Виталя, кажется нам кухню надо сделать в большой комнате, — мама извиняясь посмотрела на отца. Тот только хмыкнул с улыбкой.

— Пусть приходят в любое время, они хорошие ребята, — и снова занялся диссертацией, которую писал уже года три.

Так и получилось — в большой комнате накрыли стол и во главу поставили два блюда с фаршированными блинчиками, а по бокам тарелки с колбасами, сырами и разным мясом, которые прихватили сюда ветры. Шесть бутылей с небесным вином родителям понравились. Диссертация временно отложились. Я вышла на кухню и в это самое время взвились два вихря и я почувствовала удар под ребра. Тело мое медленно обмякло и оседало на пол.

— Мальчики... — Прошептала и провалилась в темноту.

От Гррашана лир Шаррада

После всех волнений, которые мы перенесли с прогулке с Алисой. Мысли, что мы читали в головах земных женщин были не просто не приличными, а иногда у меня горели от них уши. Ольга Андреевна приготовила безумно вкусные блинчики с творогом и обласкала нас, как добрая мама. Нам было очень приятно. Алиса, пригласила всех наших и устроила количество блинчиков. Пэт и Ри — наши фуражиры — притащили полные корзины с провиантом. Мы дружно сидели за столом, а наша радость пошла на кухню за чайными пакетиками.

«Мальчики...» — Услышали мы тихий шепот Алисы.

Вместе с Золтаном рванули на кухню. У стола, в луже крови, лежала Алиса без сознания. Микки и Лар тут же принялись останавливать кровь и постарались заживить ей рану. Мы видели, что они не справляются.

«Райена!» — Послал ментальный вызов Золтан. — «На Алису напали у нее в квартире Ножом под ребра!»

С вихрем в кухне появилась и травница. Вытолкала всех в коридор и принялась лить

зелье прямо на рану. Рана затягивалась на глазах, мы видели, что Райене что-то не нравится.

— Микки, — позвала она профессора певучим голосом, — посмотри здесь, дорогой. Видишь?

Профессор кивнул и посмотрел на нас.

— У Алисы магический пробой и это — магия элементарей плюс отравленный нож. В подобном случае можно выжечь только огнем. Она огонь вызывает сама, но как нам его вызвать?

— Сначала надо отнести ее на диван, — предложил Золтан.

Он стоял белый, как смерть, со сжатыми кулаками. Потом осторожно взял ее на руки, как пушинку, и голова бессильно запрокинулась. Я положил медную головку нашей милой на его плечо. Сердца наши рыдали и ныли от боли. Золтан едва сдерживал эмоции, неся нашу любимую в комнату. Когда ее положили на диван, Микки попросил помощи у Лара. Мне показалось странным, что мы с Золтаном начали чувствовать друг друга. Раньше такого не случалось.

— Нам надо слиться с ней и добраться до самой сущности огня. Больше никто ей не поможет в данный момент. — Лар кивнул.

Микки взял белые пальчики Алисы и постарался войти в ее подсознание через ментально-физическую связь. В любом другом случае мы с Золтаном не позволили бы эту интимную операцию, но Микки уже третий раз старается ей помочь. Через минут десять, которые для нас длились, как вечность, на побелевших пальцах заплясали еле видные язычки пламени. Микки отпустил руки Алисы. Огоньки прошли по ее руке и перебрались на тело.

Рана, словно их ждала! Небольшой порез заискрился и огонь проник внутрь, отчего тело любимой слегка приподнялось над ложем и медленно опустилось с последними искрами. Райена прикоснулась к ее запястью и поискала пульс.

— Еле слышно, — тихо проговорила травница. — Но теперь наша маленькая фея будет жить.

Ольга Андреевна опустилась на колени возле головы дочери и неслышно заплакала, но муж поднял ее за плечи. Сознание еще не пришло к нашей малышке. Золтан встал рядом со мной и сжал мое плечо пальцами, я положил на его пальцы свою ладонь. Сейчас мы должны оставаться сильными. В вихре появился Тентар. Его позвал Лар. Бледный, с раздувающимися от злости и возмущения крыльями ноздрей, он подошел к постели.

— Как она?

— Сейчас мы сделали все, что смогли, — ответил совершенно несчастный профессор. — Она потеряла много крови и пока без сознания.

— Ее можно перенести в замок? Если вы не против, конечно, — он поклонился ее родителям. — У вас не безопасно.

— Делайте, как считаете нужным, Тентар, только спасите нашу девочку, — заплакала ее мама, и уткнулась в плечо мужа.

— Микаэль, перенести ее можно? — Повторил свой вопрос вождь.

— Она очень слаба, вождь, но думаю, что следует попробовать. Надо только влить в нее хоть немного силы, иначе...

Мы, не сговариваясь, положили свои ладони на плечи Алисы. Наши силы медленно перетекали в ее тело. Ее огромный потенциал был нарушен ядом, который не смог распознать Микки.

— Я полагаю, что ее тело само будет восстанавливать себя, но не так, как у нас или у

людей. Процесс пойдет гораздо быстрее и потому затратит много энергии, как ни странно, от этого сама энергия и начнет возрастать. Вот такой парадокс!

— Странная она у нас, — задумчиво произнес вождь.

Микки открыл воронку. Я поднял драгоценную ношу и первым шагнул в нее и сразу оказались в ее спальне покоев. Следом за нами появился Золтан и снял с постели покрывало и одеяло. Бережно положил Алису на кровать и поправил подушки, а Золтан раздел ее и накрыл одеялом.

Я видел горе ветра, но сейчас он старался запрятать его куда подальше. Главное, что она жива. Мы все знали, кто покушается на наследницу клана — Доротей. Ей не выйти из магической тюрьмы, но можно подкупить убийцу. Райена наливала на полотенце желто-зеленую жидкость и обтирала ею тело любимой. Жидкость сразу же впитывалась в кожу. И травница стала наливать ее просто на кожу и втирать.

— Что это? — Тихо спросил я.

— Эта настойка помогает ей справиться с ядом.

— Но мы не знаем что это за яд.

— Вы — не знаете, а я поняла, — певуче ответила магиня. — Это вытяжка из цветков аконита. Если бы Алиса была просто человеком, то он убил бы ее сразу, но она — очень сильная фея и огонь выжиг всю скверну, заживил рану, но крови потеряно слишком много. Для восстановления нужно сок граната, настоящая свежая кровь животного, но только после того, как сознание к ней вернется. А пока остается ждать. — Она поднялась с кровати Алисы. — Мы сделали все, что в наших силах. Она станет неуязвима, когда огонь проникнет в ее кровь.

— Ждать долго? — Шепотом спросил Золтан.

Райена странно посмотрела на нас с обоих.

— В тот миг, когда станет вашей женой, — многозначительно заулыбалась магиня. — Так произойдет ее инициация.

— Понятно, — дуэтом ответили мы с ветром. Мы были готовы ее инициировать хоть сейчас, но все-таки, решили ждать выздоровления нашей невесты и свадьбы.

Магиня и профессор унесли в Академию. Лар провожал домой зареванную Дели Тентар отправился в кабинет. Пэт и Ри по своим делам. Мы остались с Алисой. Легли с разных сторон от нее и смотрели на нашу кроху. Она выглядела изможденной, похудевшей, с синяками под глазами и холодными пальчиками. Дышала ровно. Мы так хотели вновь увидеть золотые искры в ее зеленых глазах. Но... дождались странного сияния всего тела.

Это были не искры, которые лечили ее раньше. Словно радужная аура, сияние обнимало все ее тело. Она открыла глаза и отрешенно смотрела в потолок, не замечая нас.

— Вместо Храма — пустота,

Вместо леса — чернота,

Все сгорит в моем огне,

Он придет на помощь мне.

Он потом все воскресит,

И за милых отомстит... — Она перестала петь и сияние прекратилось.

— Что это значит? — Мы испуганно смотрели на любимую и старались что-нибудь понять. — Райена!

Магиня появилась вместе с Микки. Мы передали все, что видели зрением магической памяти. Бровки магини сливались на переносице в одну линию.

— Все очень плохо, ребята, — сосредоточенно проговорила она. — Алиса вещает будущее. Она — медиум. Храм — это, вероятно, ваша свадьба. Черный лес — наверное, полянка перед вашим лесным домиком. Что-то должно случиться с вами на свадьбе. — Ее взгляд был серьезен и испуган. — Мне страшно подумать, что будет с тем, кто покусится на вас. Вы для нее — все! Она слишком могущественна. Огонь — не просто ее стихия. Огонь — она сама.

Не сговариваясь, мы смотрели на маленькую хрупкую девушку, чуть потерявшуюся в огромной кровати, на неподвижно лежащие поверх одеяла тонкие белые руки и представить не могли, что она — может быть разрушительницей. Хотя я видел ее, когда мы освобождали Золтана. Там она готова была крушить все, чтобы найти его. Она была одержима мстью за его муки. Если что-то случится с нами и мы погибнем, ее душа опустошится и тогда страшнее Алисы не станет никого. И бойся, кто может.

Пушистые темно-рыжие ресницы дрогнули и приоткрыли веки. Она очнулась! Сразу стало светлее в наших душах. Мы присели с двух сторон, и поцеловали ее холодные пальчики.

— Как ты, милая? — Спросили мы, заботливо глядя на нее.

Она моргнула и чуть улыбнулась нам уголками губ.

— Уже лучше, — обвела взглядом нас, Микки и Райену. — Спасибо вам...

— Благодарю свой огонь, — отмахнулся профессор. — Он выжег из тебя почти весь яд и восстанавливает тебя саму. Вы — одно целое. Он — это ты, а ты — это он. Я вижу такое впервые. Совершенно непостижимое явление. — Микки поправил очки на носу.

— Явление? А, еще совсем недавно, я была просто человеком... — задумчиво прошептала Алиса.

От Алисы

Приоткрыв веки, увидела, что снова в своей безграничной кровати. Рядом те, кто мне дороже жизни — мой золотой ветер и синяя ящерица. Внутри разливался огонь, но от слабости после ранения, не могла пошевелиться. Рядом были Микки и Райена. Это они меня спасали. Мое тело и разум помнили это, но сказать ничего не могла. Меня словно парализовало. Я чувствовала боль моих любимых и понимала, что мне им сейчас не помочь. Слышала, как плакала мама и голос Тентара.

Сейчас я могу говорить, но губы потрескались и веки налились свинцом.

— Райена, я помню все, — прошептала травнице. — Надо подумать, как оградить всех от напасти по имени — Доротея. То, что подумал Раш — правда. Если с ними что-нибудь случится, то никто не спасется. Мне слишком страшно их потерять. И я очень боюсь себя, — две слезинки проложили путь через виски и запутались в моих волосах.

— Мы постараемся сделать все возможное, Алиса, а теперь нам пора, — Райена сжала мне пальцы на прощание и они с Микки исчезли в портале.

— Не надо за меня бояться, хорошие мои, — мне так хотелось их погладить и приласкать, но не было сил поднять руку.

— Не утруждай себя, любимая, — Раш старался не выдать волнения, но не получалось.

— Скоро нашей малышке станет лучше, — гладил меня по голове Золтан. — Она будет снова веселая и счастливая.

— Я и так счастлива — у меня есть вы. Как же раньше без вас жила? — Сердце сжалось:

снова вспомнилось мое предсказание.

— Не бойся, кроха, — успокаивали меня Раш. — С нами все будет в порядке. И свадьба у нас пройдет и... брачная ночь, в которую мы станем одним целым.

— Мы и сейчас одно целое. Вы — мои. Я — ваша. Так и будет. — Оба моих жениха легли по обе стороны от меня на кровати и тесно прижались ко мне.

Вот так будет всегда. Мы — Вселенная...

Глава 5.

Выздоровление шло семимильными шагами. Через пару дней лицо приняло нормальный розовый оттенок, а еще через пару дней все, кто меня лечил, и кто за мной ухаживал, разрешили мне подняться постели. Вечерами ко мне переносились родители и рассказывали местные сплетни. А ночи, как всегда, были наши. Только во время болезни мои любимые ко мне не приставали, а, наоборот, старались, чтобы побольше ела и спала, набираясь сил. Я упиралась, как могла, говоря, что с постели поднимусь бочкой!

Неудачное покушение на меня не прошло бесследно. В магической тюрьме, по просьбе Тентара, провели расследование, и выяснилось, что один из стражников пропал. Не появляется ни на службе, ни дома. Стражника звали Ангус Пейк.

К Доротее были применены более серьезные санкции и поменяли стражу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне же было интересно, когда начнутся вступительные экзамены в Академии? Я измотала Микки вопросами. Какие экзамены надо сдавать? Когда они начнутся? Какие дисциплины мне надо будет изучать? Бедный профессор за голову хватался!

— Ты еще не выздоровела! — Возмущался он, только от такой назойливости.

— Микки! Уже собираюсь сегодня подняться с постели! — Не уступала я. — У меня практически полностью восстановились силы!

— Хорошо, — сдался профессор. — Тебе надо будет пройти ту же процедуру, что и на Совете Вождей. Для тебя это будет несложно.

— А что мне придется изучать?

— Много чего. История кланов ветров, Своды законов и налогообложения... Да, много чего. — Микки рассеянно пожал плечами. — Ну и, конечно, надо будет учить магию элементарей. Только, как тебя учить, если ты сама, словно элементарь — притягиваешь все стихии и командуешь ими? — В глазах профессора читался вопрос.

А что ж могла ему ответить? Я и сама не знала, как меня учить! Сегодня надо слетать к Лару. Мне нужно узнать, как он разбирается с делами клана.

— Куда же ты собралась? — В спальне показались два самых прекрасных парня со светлыми улыбками.

— Собралась в гости к себе в замок и узнать, как там Лар справляется с делами.

— Это правильно, — согласились они со мной. — Как бы то ни было, ты должна быть в курсе событий, даже, если Лар регент.

— Вот-вот! Хочу к нему пожаловать, а Микки не отпускает! Я не могу лежать дольше! И так шесть дней в постели!

— Если ты ее непустишь, она все равно убежит, — Раш похлопал по плечу профессора.

— Да, знаю, — он покачал головой, — Лети, уж, птица-фея.

Белкой соскочила с кровати и бросилась на шею Микки.

— Спасибо, родненький! Я бы дольше не улежала! — Поцеловала смущенного друга и убежала в гардеробную.

— И ты хотел ЭТО удержать в постели? — Раш обнял за плечи озадаченного друга.

— Не получится, — Золтан улыбался, глядя на нас всех. — Она же сделает так, как захочет.

С горящими глазами я выскочила из гардеробной.

— Готова! — Три пары глаз смотрели на меня — две восторженно, а одни, карие через очки, смущенно-озадаченно.

— Микки, сделай портал в Западный замок.

— Уже давно сделал. Тебе надо только открывать его.

— Я не умею.

— Смотри: идет преломление пространства вот так... — Микки снова перестал быть задумчивым и глаза загорелись, когда он объяснял мне

Раз десять старалась открыть портал, но все никак не получалось. Парни улеглись на кровать, ожидая положительного результата. Через часа полтора у меня открылась воронка правильной окружности.

— Можешь шагать, — предложил мне учитель. — Теперь все отлично.

— Мальчики, я тут портал сумела открыть, вы со мной? — Смотрела на женихов, уперев руки в бока.

— Так! — Золтан поднялся с кровати. — Наша фуерия пришла в себя, — получила поцелуй в левую щеку.

— Не слушай его, золотая рыбка, — Раш поцеловал меня в правую щеку. — Но фуерия — это классно!

«Ах, я «фуерия?!»

— Если вы сейчас не войдете со мной в эту воронку, то будете махать своими крыльями до Западного замка!

Парни быстро подлетели ко мне и шагнули в портал за мной.

Снова замок Западного клана. Теперь это мой замок. Мой новый дом. Он мне достался от отца. Где-то в далеких глубинах души было жаль, что Доротея не смогла смириться со мной — сестрой-бастардой и начала преследования, чем довела отца до безвременной смерти. Она не понимала, что мне не надо ни ее замка, ни тягот правления кланом.

Для меня, выросшей в другой стране, в других условиях, была непонятна вся эта борьба за власть. Лично мне, ни власть, ни богатства были не нужны. Только судьбе, которая плетет паутину жизни, на мои желания совершенно наплевать.

Воронка портала выбросила нас на широко крыльце замка. Я помню его слишком хорошо. Мы прилетали сюда первый раз освободить Дели и пленить Доротею, а второй раз я лечила здесь отца от помешательства.

Нам открыл мажердом с почтительным поклоном и провел в кабинет Одера, где сейчас разбирался с делами клана Лар. Глянув на открывшуюся дверь, он приветливо улыбнулся нам, вышел из-за стола и обнял нас.

— Ты уже поднялась? — Удивился он. — Не ожидал тебя увидеть здесь. Как самочувствие?

— Спасибо, Лар, со мной все в порядке, — я прижалась к своему регенту, а он ласково

обнял меня за плечи. — Дольше лежать уже не смогу.

— Она давно пыталась сорваться к тебе, но мы ее не пускали, — объяснял Раш.

— Хотели, чтобы рана зажила, как следует, — добавил Золтан.

— Они — заставляли меня обедаться! — Наигранно погрозила женихам пальчиком.

— Раз ты уже здорова, значит, слушайте про дела в клане. — Ларитан выждал минутную паузу. — В принципе, все нормально во всех документах. Одер оказался педантом и все бумаги в полном порядке. За исключением одного пункта.

— Какого пункта? — Я ждала ответа.

— Это касается расходов Доротеи. Они несоизмеримо высоки даже для единственной дочери вождя. Одер не ограничивал ее в расходах, но ее траты высоки и частенько это огромные суммы.

— Она за что-то платила? Но за что? — Посмотрела на Лара, Золтана и Раша.

— Скорее всего, она платила за работу наемников и информацию, а потом и за то, чтобы убрать всех свидетелей ее делишек, — предположил Золтан.

— Возможно, ты прав, — согласился с братом Лар. — Жаль, что эти суммы нам не расскажут, в чей карман они ушли.

— Да, жаль, — я покачала головой. — Раз в бумагах тебе долго разбираться не нужно, это уже легче. А как поживает Дели?

— Она все время проводит в приготовлениях к свадьбе, — регент смущенно улыбнулся.

— Я еще не начинала ни к чему готовиться. Платье не пошито, туфель нет...Ничего нет. — Развела руками. Что-то мне так грустно стало. У всех есть приятности в приготовлении к единственному таинству в жизни, а про собственную свадьбу совсем забыла! — Мне тоже надо заказать себе платье.

— Ты не очень обидишься, если узнаешь, что мы тебе заказали платье, — У моих женихов были такие виноватые, но довольные физиономии, что не стала претендовать на свое собственное мнение и решила быть доброй. — Я вам полностью доверяю, мальчики, — за что в ответ получила две очаровательные улыбки.

Приятнооо...

— Тогда сегодня платья принесут тебе в покои. Нам очень интересно будет узнать, понравились они тебе или нет.

— Уверена, что понравятся, мои хорошие, — и одарила их самой прелестной улыбкой. Только они не знали, какое сомнение плещется в моей душе, не зная, какие у них вкусы на этот счет!

«А ведь я на самом деле плохо знаю их вкусы! Кажется, и их самих-то знаю плохо. А что я о них знаю? Люблю их такими, какие они есть. Интересно! И за этих двух собралась замуж? Но ведь они никогда меня не предавали. Всюду мне помогали. Значит, сделала правильный выбор», — решила и успокоилась.

Свадьба была еще далеко — через девять дней, а сейчас самое главное — это экзамены в Академию. Нам с Золтаном предстоит их преодолеть. Микки говорил, что для нас они сложности не составят. Только сердце начинает колотиться сильнее, при упоминании о поступлении.

Погостив в замке у Лара до вечера, в Южный замок мы вернулись к ужину. Я была немного встревожена началом вступительных экзаменов и от обоих женихов это не скрылось.

— Ну, рассказывай! — Потребовали они.

— Мне страшно поступать в Академию. Я, конечно, все равно туда поступлю, но сейчас у меня мандраж во всем теле, — посмотрела на них несчастным взглядом.

— Как воевать, так у нее нет мандража, а как к профессорам идти, так испугалась, — меня погладили по голове с двух сторон. — Не бойся. Я буду всегда рядом, — ласково вещал Раш. — А Золтан будет там с тобой постоянно. Хотя...мне тоже хотелось бы быть с тобой постоянно, — он поцеловал меня в уголок губ. — Но буду часто к тебе прилетать и ты к нам будешь нас навещать, — дракон так сильно прижал меня к себе, что чуть не затрепали ребра. — Совсем не хочется быть без тебя после свадьбы.

— Я тоже не смогу без вас, — низким хриплым голосом ответил дракон и зарылся в мои волосы.

Золтан с улыбкой наблюдал за нами. Мы обнялись втроем. Как мне их не хватало во время болезни, хоть они и были всегда рядом. Две недели... Осталось девять дней

— Родные мои, — задыхалась от желания слиться с ними, внизу живота полыхал пожар. Мне никого кроме них не надо. — Как же я вас люблю...

Мне ответили. Ох, как ответили! Золтан, напряженный, как струна, жадно впился мне в губы, настойчиво пропихивая свой горячий язык, чтобы начать огненную пляску с моим языком. Раш гладил меня по спине и целовал шею. Я закинула руку, прижимая его голову к себе. Всё, перестала существовать. Моя душа взлетала с их поцелуями, с их ласками и мне хотелось дарить им и ласки, и себя. Боже! Когда открыла пьяные глаза: на меня смотрел томный взгляд черных глаз дракона и потемневшая сталь ветра. Мне больше нечего было желать.

— Знай, что после свадьбы ты просто так не уйдешь из спальни, — хрипло предупредил меня Раш.

— Неделю точно не выйдешь, — уточнил Золтан.

— Я не собираюсь от вас убегать, — наградила поцелуями обоих мужчин. — Мне стоит большого труда сдерживаться и терпеть еще столько дней.

Меня еще раз поцеловали и отпустили на ужин.

За столом были все, кроме Ларитана. Тентар заботливо поинтересовался моим здоровьем и не рано ли я поднялась с постели

— Что вы, Тентар, — смеясь покачала я головой. — И так шесть дней была прикована к постели! Остальное — перебор!

— Если ты уже можешь спорить, значит, точно выздоровела, — вместе со мной рассмеялись Ри и Пэт.

Как хорошо снова очутиться в дорогой компании. Как приятна их забота обо мне. Хотелось обнять их и расцеловать.

После ужина я пригласила к себе в покои Микки и спросила когда начинаются вступительные экзамены. Оказалось, что завтра надо срочно подать заявление и написать что-то типа автобиографии.

Мы прошли под сводчатыми кованными воротами и нас накрыла своими переплетающимися ветвями длинная аллея из деревьев, похожих на старые липы. Красота! В конце аллеи было три дорожки. Мы пошли по правой.

Высокое величественное здание ярко-белого цвета со множеством высоких окон. Широкая лестница вела к тяжелым деревянным двойным дверям. Ошеломленная от невиданной прежде красоты, потянула на себя ручку-кольцо и массивная дверь легко

поддалась. Широко открытыми глазами я смотрела на множество дверей, людей, а, точнее, нелюдей, сновавших вокруг меня с умным видом.

Мысленно я позвала Микки и он не замедлил явиться.

— Куда мне идти?

— Мне казалось, Золтан знает, — профессор удивленно посмотрел на младшего вен Ойделна.

— Знаю, но она захотела, чтобы ты нас проводил.

— Ну, пойдёмте, — Микки развернулся и принялся изображать ледокол, а мы следовали за ним следом.

Вошли в аудиторию, где нам выдали по паре листков. Один был анкетой, а другой чистый лист, где надо было написать все честно о себе. Бумага этого листа была особенная — она умела распознавать малейшую ложь. Мы с Золтаном уселись рядышком и принялись писать. Я все честно написала про себя.

На вопрос анкеты «Какие элементали могу подчинить?» честно написала, что все, особенно — огонь. Какой магией владею и каким образом? Да понятия не имею, как-то само получается.

Когда очередь дошла до меня, я подала свои листки сидящим трем профессорам. Они минут пять изучали, покачивая головами и поглядывая на меня, отчего мне было неловко. Словно я была зверем в зоопарке.

— Алиса кер Лирин, вы написали, что вы пожжете подчинить себе все стихии. Как вы это делаете?

Первым делом щелкнула пальцами. На моих пальцах заиграл веселыми язычками мой друг огонек, потом поманила пальцем, глядя на графин с водой. На удивление всех присутствующих, вода из графина вытекала ко мне широкой лентой и обвила мое тело по спирали снизу вверх, задержавшись у моих рук. Протянула к влажной ленте пальцы и вода принялась ласкаться к ним, словно кошка. Один щелчок пальцами и вокруг меня влага превратилась в лед. У профессоров брови взлетели к корням волос.

Я прикоснулась к замерзшей воде и она рассыпалась прозрачными осколками к моим ногам, мгновенно впитываясь в пол. Потом поманила землю из горшка и она выросла рядом со мной, превращаясь в земляного человека, который встал рядом и снова отпустила обратно в горшок. Корни растения вправились и всё приняло прежний вид. Все в аудитории молча смотрели на то, что я вытворяю со стихиями. Порой мне казалось, что выступаю с иллюзионом в цирке.

Легко крутанула пальцами над головой и вокруг меня взвился вихрь, поднимая экзаменационные листки, лежащие аккуратной стопкой на длинном столе. Щелчком пальцев ловко утихомирила поток воздуха. Сделала пасс пальцами и все листки снова сложились стопками.

— Что еще хочет увидеть почтенная комиссия? — С невинной улыбкой спросила я.

— Если вы на самом деле являетесь наследницей клана ветров, то у вас должны быть крылья. Можете явить их нам? — Спросил худой старикашка в длинной сером балахоне.

За моей спиной раскрылись два огромных, переливающихся перламутром, крыла. Все вокруг восторженно выдохнули.

— Ваши крылья не похожи на крылья простого ветра, — справедливо заметил старикашка. — Кто вы?

— Это мне и самой неизвестно. — Я пожала плечами.

— А как вы пользуетесь магией? — Вопрос исходил от...Микки!

— Мне надо просто сказать чего хочу и это происходит. — Я посмотрела на ручку одного из профессоров комиссии и сказала: «Из одной — четыре!» — Ручка покрылась туманной дымкой и, когда дымка рассеялась, то на столе лежало заданное количество одинаковых ручек.

— И так всегда? — Микки старался быть серьезным..

— Да, — просто ответила я.

— До нас дошли слухи о том как вы освободили множество существ из гномьего рабства, — глаза старикашки в сером балахоне стали колючими. — Мне кажется, это все неправдой.

— Мы с Гррашшаном лир Шеррадом освобождали моего жениха, Золтана вен Ойделна, а всех, кто был освобожден вместе с ним, это просто случайность, господин профессор. Я не считаю, что на этом следует заострять внимание. Нам помогали профессора из Академии, семья вождя Южного клана, Корделия нер Сорн, а также многочисленная семья Владычицы Драконов, Нериллы. Вместе с Золтаном вен Ойделном был освобожден и младший брат Гррашшана лир Шеррада, Гремман. Это все, что могу рассказать.

— Какая же роль была отведена вам? Мы так и не поняли! — Старикашка не унимался.

— Как медиум, я смогла увидеть, что Золтан в заточении не один и что все пещеры в горах спрятаны таким мороком, какой не каждый может разглядеть, кроме меня.

— И самый последний вопрос. Зачем вам, имеющей такие способности, надо учиться в нашей академии?

— Мне предстоит управлять кланом, а я много не знаю.

— Хорошо, Алиса кер Лирин, вы можете идти, — и вышла из аудитории.

У дверей меня встретил Раш. Он по моему лицу понял все.

— Устала?

Я склонила голову ему на грудь и кивнула. Одна широкая ладонь дракона легла на мои плечи, обнимая, другая прижала к широкой груди мою голову. Двумя руками обняла его за талию. На меня снова нахлынули воспоминания, происшедшего в Гномьих горах. Слышала, как открылась дверь и сзади меня обнял ветер. Я заметила, что на нас никто не смотрит — морок для отвода глаз сделал Раш.

— Пошли отсюда, пожалуйста, — тихо прошептала я.

— Надо дождаться решения комиссии, — ветер погладил меня по волосам. — Ты все правильно сделала, родная.

— Мне показалось, что они меня боятся.

— Это не показалось. Ты уникальна!

— Я трусливое создание, мой хороший.

— Ага, такая трусливая, что от страха собственной смелости разогнала в прах гномьи каторги! — Фыркнул мне в волосы Раш. — Ты справедлива и будешь за свою справедливость биться до конца.

— А мы с тобой рядом, — ветер поцеловал меня в макушку.

Из дверей вышел секретарь приемной комиссии и принялся вывешивать листки с именами пришедших экзамены. Понимала же, что приняли, но все равно пошла удостовериться. Мое имя нашлась в середине четвертого листа. Рядом стояло имя Золтана. Полными радости глазами я посмотрела на женихов. Укрытые мороком отвода глаз, Раш поднял меня на плечо и понес по коридору. На лестнице меня перехватил ветер и усадил на

свое плечо. Как переходящее красное знамя, меня донесли до входных дверей. На ноги меня поставили только на парапете у входа.

— Это надо отметить. Вам не кажется? — Озорные искорки сверкали в моих глазах.

— Думаю, что отказавшихся не будет, — поддержали меня женихи.

Для начала мы прибыли в Южный замок и отчитались вождю о поступлении в Академию. Тентар тепло нас поздравил и отпустил праздновать. Ментально кинули клич всей нашей честной компании — никто не отказался! Пэт и Ри снова выступили в роли фуражиров. Я и Золтан полетели на поляну, чтобы приготовить все для праздника. Раш и Рем полетели охотиться.

Дели присоединилась ко мне за сервировкой. Золтан и Лар собирали хворост. Прибыли Пэт и Ри с полными корзинами. Мы только успевали делать нарезку и раскладывать по тарелкам. Драконы бросили тушу огромного быка на окарине поляны и принялись разделывать. Туша висела над хворостом. Я подошла к кострищу и с моих пальцев скользнули язычки пламени на сухие ветки. Огонь принялся, сначала робко, а потом смелее, пожирать хворост.

Потом направила ладони на тушу и принялась исполнять с мясом старую шутку — жарить своей магией. Солнечные силовые нити были раскалены, опутывая всю тушу. Кто-то подошел сзади, обнял меня под грудью, не мешая мне готовить мясо. Синяя длинная прядь упала мне на плечо

«Раш», — нежность прокатилась по моему телу.

Хотелось закрыть глаза и прижаться к теплому и твердому телу, чтобы расплавиться в нем, но...надо готовить огромное барбекю. Вместо желаемого, потерлась виском о его голову.

— Не скучно? — Глядя на нас, улыбался Золтан.

— Эта синяя ящерица старается смутить и тело, и сознание, — пожаловалась я.

— Мне не оторвать его от тебя, — горячо прошептал он мне на ухо. — Могу только присоединиться, — меня поцеловали в висок.

— Хулиганье сплошь и рядом, — буркнула с улыбкой и крепче прижалась спиной к дракону.

— На вас так приятно смотреть, — хитро прищулив глаза, смеялась Дели. — Вы втроем светитесь от счастья.

— Можем вам подарить кусочек, — предложил Раш.

За спиной Дели, словно из-под земли вырос Лар и обнял невесту обеими руками за плечи, отчего ему тоже пришлось склониться к ее лицу.

— Мы сами способны напитать счастьем многих, — он поцеловал ее в щеку.

Дели кивнула и прижалась щекой к своему любимому.

— Нам досталось самое большое счастье, Дели, — томно проговорила я, опираясь спиной на два самых прекрасных мужских тела, которые не предадут.

— А нам досталась странная, сумасшедшая, летучая девчонка, за которой нам приходится гоняться, — Золтан вдохнул в моих волосах.

— Зато со мной не скучно! — За прекрасными и расслабляющими разговорами я полностью приготовила тушу. — Все! Готово! — Крикнула ветрам и появились Пэт и Ри с блюдами. Принялись быстро нарезать мясо и раскладывать на блюдах.

Как я люблю наши посиделки на полянке! У нас всегда весело! Нас с Золтаном все поздравляли с поступлением в Академию и несколько раз поднимали кубки. Мы пели

веселые песни и танцевали, меняясь партнерами.

Утром проснулась с головной болью, зажатая телами своих женихов. Попытка выбраться не увенчалась успехом. Вторая попытка выползти через ноги получилась удачней. Теперь принять ванну и прибрать поляну после ночного пира. Вода, нагретая в купальне, приняла мое усталое тело. Запах ванили сводил меня с ума. Веки от блаженства сами прикрылись. Приложив пальцы к вискам, принялась лечить похмельную голову. Постепенно мозг перестал вспоминать про ночное веселье.

В лохань рядом со мной бросили что-то тяжелое с двух сторон. Подняла веки — в воде, по обе стороны от меня, с помятыми моськами блаженно закрыли глаза кронпринц Драконов и князь Южного клана.

Мда... Зрелище...

— Ладно, ребята, вы мойтесь, а я пойду, завтрак приготовлю, — кое-как вылезла из лохани, завернулась в полотенце и вышла из купальни.

Оделась и настрогала бутербродов с колбасой и сыром. В тарелку поставила, нарезанное кусками, жареное мясо. Подогрела его немного своей магией. Чайник с травяным чаем тоже сама вскипятила. Поставила на стол.

Из купальни вышли два цветущих молодых красавчика. Как на них подействовала горячая водичка с утра! Помятость полностью исчезла. Улыбками они встретили мои приготовления еды. И аппетит у них не пострадал, а наоборот, возрос в несколько раз! Я только слегка перекусила, а они умяли остальное и теперь сидели с видом сытых котов, чуть не икая от обжорства.

После легкого завтрака принялась прибирать полянку, парни, наверное, не хотели этим заниматься, но присоединились ко мне. С их помощью привели пространство перед хижинкой в прежний ухоженный вид.

— Ну, что? Домой? — Я посмотрела на женихов.

Те кивнули. Легко открыла портал прямо в свои покои в Южном замке. Получилось! Перед нами возникла красивая воронка!

— Молодец! — Похвалили меня с двух сторон.

Мы шагнули в портал и оказались в моей спальне.

— А теперь все по своим комнатам! — Скомандовала я.

— А мне некуда идти, — дракон с виноватой улыбкой уселся на мою кровать. — У меня в этом доме нет своей комнаты.

— Золтан, надо что-то решать для третьего члена нашей семьи, — мой взгляд был более, чем многозначительный.

— Радость наша, он тебе сильно мешает?

— Собственно...н-н-нет... — Его вопрос заставил меня стушеваться.

Раш мне на самом деле не мешал.

— Ты обещаешь сидеть спокойно на кровати и не мешать нашей будущей жене? — Ветер обратился к дракону. Тот отрицательно помотал головой и глаза хитро засмеялись. — Вот видишь, наше счастье, он ничего не может обещать, но ничего плохого тебе не сделает, — ветер переглянулся с Рашем.

— Сговорились! Да? — Две головы согласно кивнули. — А я тогда шагну в портал к маме! В свою комнату!

— Не пугай, рыжик наш колючий, — Раш подошел и обнял меня. — Мама нас никогда не выгонит, а тебе за невнимательность к нам самой влетит. Мама хорошая. Она нас любит.

— Все против меня, бедной...

— Нет, мы все только за тебя! Мы только с тобой! И на бой, и на учебу! — Горячо возражали мне. — Только не выгоняй меня из своей спальни, — Раш, как в молитве, сложил ладони.

— Ладно, уж, живи, — со вздохом пришлось согласиться. — Но отворачивайся, если мне так надо будет.

— Я, конечно, обещаю, но...как получится, — хитрая рожа сияла.

— Вот видишь, дорогая, — ветер поцеловал меня в висок. — Все и наладилось. Я полностью могу доверить тебя этой синей ящерице, но, если он сделает что-то не так, выдеру ему крылья по самую...

— У тебя тоже есть что выдернуть! — Парировал Раш. — Будешь похож на ошипанную курицу. — Дракон откровенно ржал.

— Ребята! — Взмолилась я. — Мне хочется просто отдохнуть. Полежать в кроватке.

— Всё, пошел к себе, а тебя доверю этому, — ветер кивнул на дракона и вышел.

Я быстро нырнула в гардеробную, надела короткую пижаму. Очень короткую.

«Пусть облизывается!» — Ехидно подумала и вышла в спальню.

У скучающего дракона откуда-то возникло озабоченно-удивленное выражение лица. Вертикальные зрачки стали расширяться.

«Ага. Щаз!» — И прошла мимо него, даже не повернув головы, залезла под одеяло.

Дракон смотрел на меня и было понятно, какие мысли роятся в его красивой голове. А потом демонстративно повернулась к нему спиной и закрыла глаза. Ужасно хотелось спать! Раш лег сзади меня на одеяло и обнял. Я переплела его пальцы со своими и положила под щеку.

— Родная... — Выдохнул мне в волосы хриплый низкий обволакивающий голос дракона.

Если бы не горизонтальное положение в постели, то мои ноги точно бы подкосились, но руки...сильные, с твердыми мускулами подхватили бы меня, не дав упасть. Даже сейчас почувствовала, представила, как эти руки ловят меня и внизу живота принялся разораться огонь, сжимаясь в тугий узел. Так же и с ветром. Одна реакция на двоих. Изю всех сил старалась уснуть, но горячее прерывистое дыхание дракона не позволяло мне отрешиться.

Повернулась в его руках и наши глаза встретились. Он старался спокойно меня разглядывать, очерчивал пальцами мое лицо. Я задышалась от желания быть с ним...с ними...

— Неужели ты не видишь, что мне тяжело сдерживаться? — Мой голос был тих, на душе было тяжело, а тело била мелкая дрожь.

Да. Мне нетерпимо больно переживать их объятья, поцелуи, когда наши языки сплетаются в огненном танце. Когда наши руки дарят ласку.

Дракон шумно выдохнул и прижал меня крепче к себе.

— Нам еще тяжелее сдерживаться, Алиса. Скорее бы пролетели эти дни.

— Знаешь, я снова хочу оказаться в той удивительной постели, которую ты мне предоставлял каждую ночь, — улыбка воспоминаний скользнула по моим губам.

— При первом удобном случае ты снова будешь почивать на моей чешуе, — Он снова устроил меня рядом с собой. — Спи до ужина, а потом хочу сделать тебе подарок.

Удобно устроившись на руке дракона, спокойно заснула.

Проснулась не с драконом, а на руке ветра. Его серые с золотыми искорками глаза ласково смотрели на меня. Он убрал прядку с моего лица и провел большим пальцем по подбородку.

— Потерпи, милая, и нам не надо будет сдерживаться.

— Тебе Раш рассказал?

— Сердишься на него?

— Нет. Я же не требовала от него клятвы молчания.

— На ужин пойдешь?

— Ага. А где Раш? Вы решили меняться во время моего сна?

— Полетел домой, но сказал, что скоро вернется. Так что? Ужинаем здесь?

Я кивнула. Золтан быстро поднялся с кровати и вышел из моих покоев. Самой так же пришлось быстренько подняться с постели, но ветер уже вернулся. Он с удивлением рассматривал меня, нервно облизывая губы.

— Стой там, где стоишь! — Выставила вперед ладошку.

Ветер досадно скривил гримасу.

— Ты меня совсем не любишь? — Брови сложились домиком.

— Я вас обоих очень люблю, но, если ты сейчас подойдешь, то мне будет тяжело от тебя оторваться, — голос мой стал низким.

Не оторвать глаз от этой теплой стали. Очертила пальцами его скулу и задержалась на подбородке. Рубашка на ветре была растегнута и мне нестерпимо захотелось проложить губами дорожку до ключицы. Инстинктивно прикоснулась к его груди губами...Выше...Выше...Чувствовала, как тело ветра подрагивало...остановилась, обняв его за талию с прерывистым вздохом прижалась щекой к нему.

В спальню широкими шагами вошел дракон. Нежно обнял меня сзади, спине стало тепло. Я откинулась затылком ему на грудь.

— Алиса, это тебе подарок, солнце мое, — выдохнул он.

Мои глаза распахнулись и резко повернулась к Рашу: в его руках сиял голубым свечением узкий и легкий меч. Рукоятка была украшена драгоценными камнями. Такой красоты не видела никогда! Взяв его в руку, мне показалось, что всю жизнь держала в руках оружие. Сделала пару выпадов, чем удивила присутствующих и саму себя. Вот это да! Откуда у меня такие навыки могли бы взяться?

— Ты словно всю жизнь держала меч в руке! — Не выдержал Раш.

— Где ты взял такой меч? Мне казалось, что их нет в помине! — Ветер ошеломленно покачал головой, не отрывая глаз от реликвии.

— Это меч моей бабушки. Он последний в своем роде. Перед смертью она взяла с меня клятву, что отдам его лишь своей избранной. Теперь он твой, Алиса.

— Странно, но мне кажется, что видела его раньше, — брови сдвинулись не переносице. — Но не помню где, — потрясла головой, стараясь вспомнить, но...нет. Тщетно! — Я опустила меч и у меня в голове снова замелькали картинки. Очаровательная хрупкая молодая девушка с голубым мечом...Рядом с ней мужчина с длинной ультрамариновой гривой...Спиной к его спине стоит крылатый золотоволосый ангел...Оба с мечами... Девушка взлетает на перламутровых крыльях и мечом разит непонятного вида тварей... — Вновь очнулась и испуганными глазами смотрела то на Раша, то на Золтана. — Что со мной было?

— Ты вещала... — Ответил Раш.

— Мы снова оказались в очередной заварушке, — криво улыбнулся Золтан.

— Я была с мечом и билась им так привычно, как будто родилась с ним в руках! — Не веря в происходящее, снова посмотрела изучающее на меч, зажатый в пальцах, потом перевела взгляд на ветра и дракона. — Вы научите меня им владеть?

— Обязательно, — обещал ветер.

— Мы научим тебя биться против двоих противников, — в свою очередь пообещал Раш.

— Ага, — чуть отстраненно, следуя своим мыслям, пробормотала я. — Ребята, а давайте навестим Халди. Или вам некогда? Занятия ведь только через неделю, — глаза умоляли о поездке к другу.

— С удовольствием навещу друга, — заулыбался Золтан.

— Я тоже, — поддержал Раш.

— Значит, завтра с утра скакнем к нему через портал! — Визг моей радости отозвался в их ушах.

— Да, — опомнился дракон, — чуть не забыл, — и протянул мне великолепные черенные ножны, так же украшенные камнями.

— Вах! — Я благоговейно вложила в них голубой меч и...куда мне его деть?

— Подожди, — ветер выскочил в дверь и вскоре вернулся с изумительной перевязью. — Не годится носить меч на пояске от платья.

— А поверх пижамы?

На меня, внимательно изучая мои обнаженные места, уставились две пары глаз.

— Что-то впопыхах-то и не заметил, в чем ты стоишь, — Раш облизнул пересохшие губы с оценивающей улыбкой.

Ой, не нравится, как на меня смотрят они оба!

— Так! Ужин откатите на столике в гостиную, а я пока переоденусь, — скомандовала и скрылась в гардеробной.

За своей спиной услышала громкий смех женихов, удаляющихся в мою гостиную.

«Никакого покоя от этих назойливых мужчин!», — Ворчала на них, но тело млело, вспоминая нежные руки.

Быстро переоделась в платье. И вышла к ужину.

— Красиво, но...не очень интересно, — высказался Раш.

— Да-да, в шортиках ты была интересней, — добавил Золтан.

— Еще успею походить перед вами в шортиках!

— Лучше без них, — съязвил дракон.

Показала ему язык и принялась за, уже остывший, ужин.

Глава 6.

Я сделала портал на окраину города, в котором жил самый обаятельный орк! Мы снова прошли узкими улочками, пока не остановились перед неприглядной деревянной дверью и я постучала. За дверью заворчали, и она распахнулась, явив нам недовольного хозяина.

На зеленоватом лице орка озадаченность сменилась удивлением, а потом меня сграбастали и подняли почти на локоть от земли.

— Муха! Моя любимая Муха ко мне прилетела! — Он хитро посмотрел на ветра и дракона. — А, этих, зачем притащила?

— Думаю, пригодятся, — мне было просто и весело рядом с ним.

— Ну, чего стоим, как статуи? Проходите в дом, — Халди подождал пока мы зайдем и закрыл за нами дверь. Мы расселись в знакомой комнате. Орк, все еще не веря в нашу встречу, смотрел удивленно на гостей. — Не думал, что вы вспомните старого орка.

— Ну, что ты! — Возмутилась я, — Ты совсем не старый, а очень даже симпатичный!

— А сама выбрала в мужья две летучие мыши, — он погладил меня по голове.

— Если б первым встретила тебя, то ты бы стал моим мужем!

— Э-э-э, нет, Муха. Я не для супружеской жизни. Мне важнее свобода, а эти, еще не знают, какое насекомое взвалили на свою шею, — орк и мои женихи громко загоготали.

— Кони, — деланно проворчала я. — А где наши корзины?

Парни притащили от дверей две огромные корзины полные всякой снедью и бутылками с вином.

— О-о-о-о! Так вы не с пустыми руками! — Хлопнул себя по бедрам орк. — У нас сегодня великий праздник! Берегитесь соседи, крылатая Муха прилетела!

— Смотри, что мне подарили Раш и Золтан, — демонстрируя орку свои подарки.

Улыбка слетела с лица хозяина дома. Он осторожно и с благоговением взял перевязь, с ножнами, наполовину вынул из них сияющий меч и растерянно покачал головой.

— Это уникальные подарки, Муха. Про такие мечи мне довелось только слышать, но видеть не приходилось никогда.

— Это меч бабушки Раша, а Золтан подарил перевязь, — объяснила, но Халди все еще не мог прийти в себя от увиденного раритета.

— Только я им не умею пользоваться, хотя... Как только взяла в руки, словно сама поняла, как надо с ним обращаться. Мне странно это, Халди.

— Слышал, что такие мечи, а их было два, один у Занарры лир Шеррад, а второй у Ранерра лир Текарта. Они любили друг друга и сражались за независимость Драконьего государства в Великой войне, когда мы все ненавидели другие расы. Ранерр погиб, а Занарра, вернувшись в свой замок, осталась там ждать ребенка. Твоего отца, ящерица, — он ткнул пальцем в дракона. — Меч твоего деда пропал, а меч Занарры теперь у твоей избранницы. Говорят, что им может владеть только жена или невеста дракона. Меч сам будет играть в руке при любой битве. Он сам будет стараться спасти своего хозяина.

— Гм...не знал таких подробностей, — задумчиво произнес Раш. — Мне никто не рассказывал про меч бабушки. Только клятва, что меч достанется моей избраннице.

— Вот и я о том же, — орк многозначительно поднял указательный палец вверх. — Тоже самое говорю! Меч сам выбрал Муху! Он сам заиграл в ее ручке и сам будет охранять.

— Значит, если бы с тобой была другая девушка, то меч не смог сразу принять ее? — Спросил Золтан.

— Выходит, что так, — пожал плечами Раш.

— Значит, что я была предназначена тебе давно? — Мне было непонятно, как все всё знали заранее, а я ни о чем не догадывалась?

— А ты откуда знаешь про мечи? — Спросил Золтан у Халди.

— Я в той войне участвовал, малыш. Мне уже без малого пяток тысяч лет. О, как! — Орк щелкнул языком.

Мой мозг снова дал сбой. Пять тысяч лет?! Я еще не могу привыкнуть, что мои «юные» женихи ведут огромный счет годам, а веселому орку почти пять тысяч лет! Для меня это непостижимо!

— Муха, — орк погладил меня по голове. — Ты не переживай так, ведь ты вообще бессмертная. То, что ты представляешь из себя, не поддается никакому уму! А меч из голубой стали не такой дурак, чтобы выбрать себе простую хозяйку. Эти двое тебя полностью заслуживают. Вы выбраны судьбой.

— Странно все...

— Ничего странного, Муха. Все предопределено судьбой, — он снова покачал головой и двинулся к печке, на которой стояла кастрюля.

— Там мясная похлебка?

— Угадала, Муха, — он хотел затопить печку, но, повернувшись ко мне, приказал: — Иди, грей сама!

С удовольствием за считанные минуты нагрела кастрюлю до кипения.

— Все! — Вид у меня был такой, словно это я одна победила всех французов вместе с Наполеоном.

Мы вышли на задний дворик и разложили на столе то, что принесли с собой и разлили по тарелкам мясную похлебку Халди.

— Ну, теперь рассказывайте, что произошло у вас, после моего ухода, — потребовал орк.

— Мы с Золтаном поступили учиться в Академию и через неделю у нас начинаются занятия. Ларитан исполняет обязанности регента в Западном клане. Через девять дней, а день осеннего равноденствия, у нас свадьба и ты приглашен. Не забудь прийти, — погрозила орку пальчиком.

— А еще на Алису напали и она получила нож в бок, — мрачно проговорил Золтан. — Нож был отравлен, но не на ту напал, — нежно погладил меня по щеке пальцами.

— Мы тогда очень напугались, — пальцы Раша дотронулись до моей щеки со своей стороны. — Но Микки и Райена ее спасли. Микки вошел в подсознание Алисы и вызвал его огонь. Он и выжег яд почти полностью, а Райена долечивала.

— Халди, они меня шесть дней держали в постели, — пожаловалась я.

— Тебя нужно было бы дольше держать в кровати, да никто не удержит! — Орк зычно захохотал.

— Точно, друг, — Раш хлопнул орка по плечу. — Она — большая проблема, но...такая милая.

— Вы ко мне надолго?

— А что, уже надоели? — Золтан удивленно выгнул бровь.

— Да хоть неделю живите! — Отмахнулся Халди. — Просто хочу пойти с вами завтра за город и попробовать потренировать малышку работе с ее легендарным мечом, а заодно посмотреть на ее крылышки, — он нежно похлопал меня по спине, отчего крепче прижалась к другу.

— Все только «за»! — Подпрыгнув вверх, подняла обе руки.

— Да и мы не против твоего предложения, — ответили ветер и дракон.

Остаток дня мы провели в веселых посиделках на заднем дворе орка.

Проснулась снова раньше всех. Куда делась моя любимая привычка поспать подольше? Мы втроем лежали на кровати Халди, переплетаясь телами. Хозяин лежал на раскладном кресле. В прошлый раз его не было! Слева от меня лежал ветер, а справа — дракон. Я осторожно села на кровать между ними и любовалась то одним, то другим. Ветер лежал на спине, раскидав руки в разные стороны. Его золотые длинные волосы разметались по подушке. Дракон лежал на боку, подложив ладошку под щеку. Синие пряди лежали на его лице и подушке.

Осторожно сползла через ноги с кровати и пошла на задний двор подогреть травяной чай.

— Уже проснулась, Муха? — Раздался ласковый голос у меня за спиной.

— Да, Халди. Чай будешь?

— Грей — попьем.

— Халди, почему мне кажется, что ты вчера не все рассказал про мой меч?

— Не думал, что заметишь, — орк задумчиво присел на табуретку возле стола и серьезно посмотрел мне в глаза. — Кое-что ты должна знать, Муха. Если с тобой случится несчастье и тебя все-таки ранят, но надо приложить меч к ране и кровь остановится и рана стянется в считанные минуты. Так же меч может действовать и на других, но только, если меч будет находиться у тебя в руках. В живых руках.

— Значит, меч может лечить, но только, если буду жива? — Перспективка не из лучших!

Орк кивнул.

— Это хорошо, значит, у меня есть маленькая фора при серьезной драке, — я поморщилась. — Не люблю убивать, Халди. Мне от этого плохо.

Орк подошел и обнял меня сзади за плечи, я прижалась затылком к его груди. Он мне был как брат. Только очень старший.

— Муха, обещаю тебе одно, если начнется серьезная заварушка, а она у вас будет обязательно, ты позовешь меня, — голос его звучал заботливо, но тревожно.

— Больше всего мне не хотелось бы вмешивать братьев-ветров и тебя. Вы мне, словно старшие братья, а я уже многих потеряла, — мне припомнилось, как на моих руках умер отец. Как я потеряла, не по своей вине, сводную сестру и мне ее было искренне жаль. Как, остались на земле мои приемные родители. Как умерла моя родная мать, даруя мне жизнь. — Вы все мне слишком дороги.

— Просто обещаю, — тихо потребовал орк.

— Если мы не будем справляться, то позову тебя, Халди. — уклонилась от прямого обещания.

— Дипломатии тебя учить не надо, — усмехнулся он.

— Рядом со мной всегда будут Золтан и Раш.

— Я не медиум, но знаю, что случись что-то с кем-нибудь из тех, кто тебе дорог, ты сметешь все вокруг. Твоей силы хватит разровнять врагов, — поежился Халди.

— Тогда точно, бойся, кто может, а живые позавидуют мертвым, — процитировала я фразу из фильма, но опровергнуть его слова не могла.

— А вы хорошо смотрите, — с ноткой ревности, за нашими спинами прозвучал голос Раша.

— Не ревнуй, ящерица, — добродушно ответил орк. — Мне эта девочка дорога, как сестра и я заставил ее кое-что мне пообещать.

— А мне можно узнать, что же такое наша невеста могла тебе пообещать? — С интересом спросил, появившийся в дверях, ветер.

— Я обещала Халди, что позову его, если мы не будем справляться в очередной заварушке. — ответила им пошла в дом.

— Заставить такое обещать гордую фею? — Золтан был серьезен.

— Ваша малышка, порвет любого, кто тронет ее семью. Отныне ее семья — это ваши семьи и, как ни странно, я. Она отдаст все, чтобы мы все были живы... — Хадли не мог больше смотреть на друзей, отвернувшись от них продолжал: — А неприятности могут ждать вас в любом месте. Муха — красotka, да и вы не промах. За вами любая девица побежит, а это не каждому местному кавалеру понравится. Ну, и отсюда все производные, — пожал плечами орк.

— Мы думали, что только в земном мире на нас станут вешаться женщины, — криво улыбнулся Золтан, а дракон поежился.

— Вот и весь ответ! — Подытожил Халди. — А сейчас пейте чай и пошли за город, — он повернулся и тоже пошел в дом.

— Я все слышала, Халди. — Орк только кивнул и принялся собираться.

— Ты не забыла, что сегодня мы идем на равнины? — Он потрепал меня по плечу. — Не куксись, Муха! Все будет хорошо!

— Угу...

Когда в дом вошли ветер и дракон, я уже была одета в штаны, рубашку и куртку. Парни тоже быстро оделись и мы вышли узкими улочками за городские ворота.

Простор. Настоящие равнины с редкими кустиками и проталинками жухлой травы. Горизонт чист, нигде не упираясь в высокое дерево. Солнце стоит высоко. Жар отражается от уже горячего песка. Все мне напоминало пески Кара-Кума.

«Горячее солнце,

Горячий песок»... — Пели во времена молодости моей мамы.

Мда... Пустыня Сахара.

Мы отошли от города на пару километров. Пейзаж по дороге не менялся.

— Дальше не пойдем, — орк спустил с плеч рюкзак на выжженную землю.

— Но, мы совсем недалеко отошли от города.

— Дальше небезопасно, — ответил орк. — Мы хоть и не воюем, но банды всякого сброда никто не отменял.

— Понятно, — кивнула головой. — Надо размять крылья и полетать. Если Раш не против, то ты можешь полетать на нем. Он большой!

— Нет, Муха, я уж посижу под тем кустиком в тенечке, пока вы летаете, — ответил Халди и пошел к невзрачному кусту. Сел под него, вытянув ноги и засунув в рот травинку.

Мы, наконец, могли расправить свои крылья, которые застоялись, пока мы ныряли через порталы. Раш превратился в синего дракона и поднялся ввысь вместе с Золтаном. Я летала не так высоко. Мне помнились слова орка про банды и оставлять его одного без присмотра не хотелось. Парни поднялись так высоко, что их не было видно, но всегда могла их окликнуть и оба прилетят на помощь.

Желтый диск солнца жарил вокруг все живое. В воздухе тренировалась в кульбитах и быстроте передвижения. Старалась как можно быстрее делать повороты телом в воздухе. Вдруг услышала странные звуки, глянула на землю и увидела, что Халди отмахивается от десятка крепких орков.

— Халди! — Крикнула я и метнулась к другу, стараясь не опускаться на землю.

— Не приближайся, Муха!

— Иди сюда, птичка! — Один из нападавших поманил меня пальцем. — Цып-цып-цып!

— Я тебе что, курица? — Все! Разозлил! Что есть мочи налетела на него и сбила с ног.

Он кубарем полетел к ногам остальных.

— Держите ее! — Кричал нападавший. — Она мне живая нужна!

— А ты мне не нужен, — ответила с отрешенным лицом, наставив на него ладони с криком «Распылись!» — От враждебного орка ничего не осталось, кроме улетевшего пепла. — Кто следующий? — У каждого в руках появилась праща и в меня полетели камни. Поставив перед собой защитный экран, продолжая распылять разбойников. Вспомнила про меч и достала его. — «Посмотрим, как ты работаешь!» — И направила его на нападавших.

Меч, словно обрадовался, что сейчас напьется крови, заставил меня броситься на банду и принялся орудовать моей рукой, разбрасывая по песку куски тел орков. Он заставлял работать, пока рядом не осталось никого живого, кроме меня и Халди.

С мечом, зажатым в руке, подошла к другу и разрешила его путы на руках и ногах. Осмотрела его — несколько царапин.

— Ну и видок у тебя, Муха!

Я осмотрела себя — валькирия на отдыхе, блин! Вся в крови с красным мечом в руке.

— Раш! Золтан! Пора домой! — Крикнула в никуда, зная, что мой зов до них доберется.

Они не заставили себя долго ждать. Через несколько минут они приземлились рядом с нами и уставились на меня.

— Мы пропустили что-то интересное? — Не отрывая взгляда от меня, решили они поинтересоваться.

— Ааа... Это, — отмахнулась. — Так ерунда.

Парни оглянулись на кровавый песок и валяющиеся по нему куски тел.

— Повеселилась без нас? — Раш пристально посмотрел мне в глаза.

— Ну, они напали на Халди! Что я должна была делать, по-вашему? — Вложила меч в ножны и отвернулась от них.

— Спасибо тебе, Муха, — обнял меня сзади орк.

— Я очень испугалась за тебя, — повернувшись в его руках, уткнулась лицом в его грудь.

— Ловко у тебя это все получилось... и быстро, — он гладил меня по голове. — Теперь знаю, какая ты в гневе, Муха. Хотя лучше бы видел тебя веселой девчонкой.

— Все когда-то бывает в первый раз.

— Я твой должник.

— Брось, — отстранилась от орка и пошла к рюкзаку. Хотелось пить. — Ты забудь все,

что сегодня видел и мы в расчете, — потом натянута весело посмотрела на женихов. — Ну что вы ребята? Вы извините меня, что не успела вас позвать. Все случилось так быстро... И мне помог мой меч. Он так крошил разбойников! Я только успевала за ним! — Рашу достался поцелуй. — А тебе спасибо, что он не поясочке у меня висел, — и ветру достался поцелуй. — Вы размялись немного? — Парни обалдело кивнули. — Тогда давайте раскладывайте еду на полотенце, а я тут приберусь, — кивнула в сторону тел.

Пока друзья приготавливали еду, распылила тела и убрала кровь с поверхности песка. Через минут десять закончила я свою работу и ребята накрыли на стол.

— Хочу поднять кубок за нашу Муху. Она спасла мою жизнь, — орк грустно посмотрел на меня. — Никогда не видел нашу девочку такой спокойной, а она говорила, что не любит убивать.

— Ребята, я за вас не то что убью, но пораспыляю всех! — Рубанула рукой воздух. — Сейчас поем и еще полетаю.

— А, может, на сегодня закончим? — Послышался в голос Золтана.

— Думаеф? — Тяжело разговаривать с набитым ртом.

— Ты на себя посмотри! — Возмущался Раш. — Вся в крови!

— Но это же не моя кровь!

— Хвала Богам! — Кричал дракон.

— Успокой их, иначе они убьют друг друга, — засмеялся орк ветру.

— Он ее или убьет, или поцелует, — мне показалось, что они скоро начнут делать ставки.

Подскочил ко мне, поднял с земли и впился мне в губы поцелуем.

— Говорил же, что не убьет! — Хохотал Золтан.

— Молодец... — дракон старался отдышаться. — Мы ведь испугались, когда увидели тебя в таком виде, крошка, — он привлек меня к себе и крепко обнял. — Что бы мы делали без тебя?

— Ничего. Меня еще убить надо. Я же летучая! Выставила защитный экран и начала их распылять, потом вспомнила про меч и та-а-а-кое началось!...Он сам водил моей рукой и убивал разбойников! Я в шоке!

— Ты не представляешь, что мы испытали, когда увидели тебя в...боевой раскраске, — сзади меня обнял ветер.

Так приятно потереться макушкой о его грудь.

— А я испугалась за Халди. Они его связали. А меня называли птичкой — цып-цып-цып! Тоже мне, нашли курицу! — Сделала вид, что обиделась.

— Вот видишь, Муха, они за тебя волновались, — улыбался, глядя на нас, орк.

— Сейчас буду чистой! — Отодвинулась от женихов и сказала глупую фразу: — Одежда, стань чистой! — Получилось! Я победно посмотрела на трех изумленных друзей.

— Ну...тогда можно полетать еще немного, — согласился дракон, вновь оборачиваясь в синюю летучую ящерицу.

У нас с ветром снова выросли огромные крылья и мы взмыли вверх.

— Теперь мы не оставим тебя без присмотра, — твердо обещала, на что орк только хмыкнул.

Полетали еще часа два и отправились домой в полном составе.

На ужин была традиционная мясная похлебка. С тревогой вспомнила, что орка уже могло бы и не быть. Не буду думать о плохом, раз все хорошо закончилось. Нервное веселье

не проходило. Как только стемнело, я легла спать, оставив мужчин одних за столом на заднем дворе.

От Золтана вен Ойделна.

Все так хорошо начиналось. Мы ушли не так далеко от города, чтобы не смущать горожан своими полетами. Мы с Рашем поспорили, кто поднимется выше. И принялись работать крыльями. Я поднялся чуть выше дракона, как нас оглушил крик Алисы:

— Раш! Золтан! Пошли домой!

Мы рванули вниз с бешеной скоростью. Кошмарное зрелище открылось перед нами: Рядом с Халди стояла наша кроха, тяжело дыша. Вся в кровавых подтеках с опущенным в руке мечом. За долгое время меч первый раз наполнился крови. По близости валялись разрубленные куски орочьих тел.

— Мы пропустили что-то интересное? — Спросил, ошеломленный увиденным, Раш.

На что Алиса только отмахнулась, что разбойники напали на Халди, а она его защитила. Мы не верили ушам и глазам. Раш-то сражался с ней у Гномьих гор, освобождая нас с Ремом, а я впервые увидел, что может натворить маленькая девочка, ставшая могучей, да еще с таким мечом! Только она сама снова не понимала о чем весь сыр-бор?

Потом, сказав глупые слова, почистила одежду и распылила все трупы. За собой надо убирать!

Раш перенервничал и начал отчитывать Алису. Она умело парировала ему, пока он не закрыл ей рот поцелуем.

Потом еще пару часиков полетали и вернулись домой. Видно было, что она сильно перенервничала, но виду не подавала, а сразу после ужина пошла спать. Мы проводили ее взглядами.

— Девочка держится молодцом, — кивнул ей в след орк. — Если бы не она, негде бы было вам ужинать. Как она орудовала мечом, можно позавидовать. И все в полете. До кого не доставала, того распыляла. Сколько гнева и бесстрашия было в ее глазищах... Она защищала свое, не думая о себе, — Халди тревожно посмотрел на нас и добавил: — Я впервые видел ее в бою и очень прошу вас, ребята, присматривайте за ней. А завтра будет лучше, если вы вернетесь домой, — потом спохватился. — Мне не хочется выгонять вас и Муху безумно рад видеть, но пусть она успокоится.

— Совершенно согласен и сам хотел предложить, — поддержал инициативу орка Раш. — Пусть отдохнет от ратных дел.

— Полностью согласен, — это я.

— Сегодня отбой раньше — пошли спать, — скомандовал орк, и мы вошли в дом.

На кровати, разметавшись, лежала Алиса. Волосы разбросаны по подушкам. Мы принялись «собирать» ее, чтобы можно было самим лечь.

— Все еще воюет, — усмехнулся Халди и лег на раскладное кресло.

— Навоевалась уже, — проворчал Раш и лег, как обычно слева от невесты.

— И снова победила, — я улегся справа от Алисы.

Утром мы тепло распрощались с другом и пожелали ему долгой жизни, а Алиса добавила, что она всегда придет его защитить. Орк погладил ее крылья и мы полетели своим ходом. Она не захотела скакать через портал.

Лететь надо было долго. Алиса хотела просто вспомнить тот путь, который они

проделали с Рашем. Пару дней мы летели. Она спала на его теплой чешуе. Мне было немного завидно, что у меня нет такой. Через два дня она сделала воронку портала и мы оказались в ее спальне.

Глава 7.

Завтра нам предстояло прийти на первые уроки с Золтаном, а сегодня мы пошли с ним в библиотеку забрать учебники на первый семестр по факультативам, которые мы выбрали. Золтан уже учился, мне же предстояло все начинать с азов. И этих самых «азов» я нахватала столько, что не смогла поднять! Мне помогали Раш и ветер. У него ведь всего несколько предметов, а у меня еще и предметы по управлению и магии. Встречные студенты заглядывались на парней, отчего они алели, как маков цвет! Кто-то из более активных студенток специально толкали их плечом, а потом наблюдали за реакцией.

«Ох, ветер, как же тяжело будет тебе учиться, такому красивому!» — Я с искренним интересом наблюдала за всей этой возней вокруг них. — «А мне-то как будет тяжело. Ведь многие захотят отбить вас у меня. Слава Богу, что через неделю у нас свадьба!»

— О чем задумалась? — Ветер посмотрел на меня.

— Предполагаю, кто первым меня убьет в борьбе за вас, — нервно улыбнулась уголком губ.

— Ну, и шутки у тебя, — ветер заметно занервничал.

— А вы не видели, как вас в Академии раздели, изнасиловали, только одеть забыли — передали другим.

— А еще приличная девушка! — Показал укоризненно Раш.

— Еще немного, я так и останусь девушкой до конца жизни!

— Почему?! — Парни чуть мои книги не выронили.

— Так вас же съели глазами! Просто сожрали! За кого же мне через неделю замуж выходить? За недоеденных?

— Алиса! — Воскликнули оба моих жениха. — Ты невозможна!

— Лучше подумайте о том, что станет с той дурой, которая захочет покуситься на моего мужа? — Парней передернуло и они опасливо посмотрели на мою сияющую физиономию. — То-то и оно, — прищелкнула языком и пошла дальше по аллее, знаю, что они идут за мной.

Дома я принялась разбирать учебники и складывать их на полку, сделанную замковым столяром. Только мысли мои были о другом. Нам каждый раз придется утром и вечером нырять в порталы, чтобы попасть на занятия и возвращаться домой. Мне казалось, что надо купить небольшой, но уютный особнячок. Денег у меня не было, вернее, они были, но, на самое необходимое. На покупку дома не хватит. О доме надо было поговорить с Ларом или сначала с женихами? Наверное, сначала с ними. Они не позволят себе появляться в доме, купленным на средства женщины. Так и решила.

Книги были разобраны и поставлены на полку корешками наружу. Что же затра у меня? «Ментальная магия», «Медитация», «Магия элементарей», «Законоведение».

«Дома появлюсь поздно!» — Мне совсем не хотелось прыгать через порталы.

Дверь покоев открылась и вошли, всегда довольные меня видеть, Золтан и Раш.

— Чем расстроена наша любимая? — К моему лицу наклонились две самые прекрасные головы и хотели меня поцеловать, но я отвела их руками.

— У меня проблема, о которой хотела с вами посоветоваться, — выждав паузу, предложила: — Академия, где мы будем учиться, находится черте знает где...далеко от замка, — поправила я.

— Хорошая лексика для наследницы Империи, — парни, стараясь не расхохотаться, иронично сдвинули брови.

— Да. Мне подумалось, что можно было купить в Антверпе небольшой особнячок, чтобы не прыгать по порталам. Я хотела попросить денег из казны Западного клана, на которые имею право. Лар мне предоставил бы их немедленно...

— Ты считаешь, что мы согласились бы жить в доме, который купила женщина? Пусть даже она наша невеста! — Раш поднял бровь, начиная оскорбляться.

— Потому-то я с вами и разговариваю, а не с Ларом! — Бросила гневный взгляд на дракона.

— Прости, — он тряхнул головой.

— Знала, что вы можете так отреагировать, потому и решила сначала поговорить с вами, — мой голос с каждым словом становился спокойней. — Мальчики...

— С домом решим завтра или на выходных, — решительно согласился Золтан.

— На выходных мы ничего не решим, — проворчала я. — На выходных мы женимся.

— Ну, да... — Растерянно произнес ветер. Потом в его глазах заиграли чертики. — Мы женимся, значит, — голос замурлыкал.

— Так! Стоп! — Старалась остановить его, уперев ладошку в грудь. — Думаем о доме!

— Значит, завтра, пока вы на занятиях, подыщу для нас домик, а потом сходим, посмотрим, — предложил Раш.

— Отлично! У меня завтра две пары! — Радовался ветер.

— У меня четыре, — охдадила я его пыл.

— Тогда мы подождем тебя в какой-нибудь таверне, — Раш привлек меня к себе и поцеловал. Я кивнула и...простила.

Первый день начался с занятий по ментальной магии. В аудитории сидела уже наша группа из двадцати человек...или существ. Никогда не привыкну думать о разумных, как о существах! Мне понравилось, что ряды были расположены под углом вверх, как в университете. Я огляделась и уселась на третий ряд по-середине.

— Какая красotka с нами будет учиться! — Услышала я юношеский возглас откуда-то сверху, но поворачиваться не стала. — Эй, ты, рыжая! Не слышишь, что ли?

Пришлось повернуть голову. На два ряда выше сидел чернявый парень с длинными волосами и нагло-веселыми глазами и таращился на меня.

— Это вы мне? — Сделала вид, что не поняла ничего.

— Ага, — он улыбнулся, но его улыбка меня не покорила. — А ты на самом деле красивая!

— А ты... — Запнулась. Парень был хорош собой. — Мне не нравишься, — как можно равнодушнее ответила ему.

— Это поправимо! Еще понравлюсь! — Он поднялся со своего места и пересел рядом со мной. — Я — Менерс кер Лирин.

— О-о! Знаменитая фамилия! — Наигранно удивилась я. — Вы состоите в родстве с

Одером кер Лирином?

— Он был моим дядей, — гордо ответил вельможный отпрыск.

— Понятно, — скучно произнесла я. Менерс очень удивился тому, что его имя не произвело на меня впечатление. — Ты думал, что упаду к твоим ногам? — Подошла моя очередь удивиться. — Что ж, кузен, приятно с тобой познакомиться. Я — Алиса кер Лирин.

Теперь изменилось лицо у наглеца.

— Вот так сюрприз, кузина! — Он отвесил нижайший и язвительный поклон. — Какими судьбами?

— Теми же, что и ты — учиться!

— Ну, да. На тебя же клан навесили!

— Именно, навесили! — Меня начинал раздражать бессмысленный разговор и в аудиторию вошел плавной походкой молодой и очень красивый мужчина с книжками в руках.

Все замолчали и вытянулись на своих местах. Преподаватель положил книги на длинный стол и обвел взглядом присутствующих. На некоторых он особенно задержался, словно старался залезть в их головы. Задержался и на мне серо-голубыми глазами. Мне пришлось поставить мощный щит, а, точнее, попросту сказала: «Непробиваема для всех!». Учитель наклонил голову на бок, не переставая буравить меня глазами.

— Странный щит... — пробормотал он, потом снова мельком прошелся глазами по студентам и произнес: — Господа студенты, меня зовут Нериус дир Шиттер и я буду преподавать у вас «Ментальную магию». Что это такое? Ментальная магия, при должном применении и долгом изучении, позволяет одному существу влиять на мысли другого существа. Кто-нибудь из вас обладает таким видом магии? — Указательным пальцем ткнул в меня. — Вы! — Я поднялась. — Как ваше имя?

— Алиса кер Лирин.

— Можете рассказать, что за щит на вас наложен? Чувствую, что он предохраняет от ментального считывания.

— Не могу, господин учитель, так как сама не понимаю природу своего дара, — пожала я плечами.

— Но вы что-то при этом говорите?

— Конечно, — голос мой был спокоен. — Например, могу сказать: «Распылись!» и существо распылится само.

— Получается ли у вас проникать в мысли других?

— Да, но этим крайне редко пользуюсь, потому как считаю это неэтичным.

— Вот как? — Все увидели ироничный излом бровей. — Хотелось бы узнать, сможете ли вы пробить мою защиту?

Я пристально взглядела в его стальные глаза и увидела пренебрежение ко всем, но не ко мне. У него ко мне настоящий интерес. Не стала говорить вслух, но проецировала в его же голову его же мысли:

«Странная девушка», — думал учитель. — «Надо исследовать ее поближе и найти ниточку ее дара»...

— Продолжить, господин дир Шиттер? — Выжидающе смотрела на профессора.

— Не стоит, но прошу вас остаться после занятий, — профессор был явно озадачен.

— Хорошо, — я уселась на место и, заметив, как на меня смотрят находящиеся в аудитории, сделала вид, что не обратила внимание.

Дальше учитель дир Шиттер читал нам вводную речь.

На перемене меня выловил Золтан с довольной улыбкой, но мое плохое настроение не скрылось от него.

— Что случилось на лекции? — Он смотрел на меня тревожно.

— Меня пытались «прочитать», только я не позволила, зато «считала» мысли дир Шиттера по его просьбе. Он мной заинтересовался и просил зайти к ней после занятий.

— Ничуть не удивлен, что ты заинтересовала Шиттера! — Глаза ветра смеялись. — После занятий пойдем к нему вместе!

— Ага, — кивнула я.

Вторым предметом на сегодня было медитирование. С этим я справилась быстро. Я ведь умела медитировать. Показала свой метод и он был принят как зачет через десять минут после начала занятий. Потом предложила профессору Зене кер Вемен. Она все время улыбалась, глядя на меня, и попросила приходить на занятия, чтобы помогать ей со студентами. Я удовольствием согласилась сразу же. Мне показалось, что этот опыт мне может быть полезен.

На «Магии эменталей» встретила со своим любимым профессором Микаэлем дир Рикерайном. Он нервно заморгал, когда увидел меня в числе студентов. Тема так же была вводной. Правда, был еще один ветер, который наблюдал за мной во все глаза — это мой новоиспеченный кузен, Менерс кер Лириин. Он не только с интересом разглядывал меня, но и старался понравиться. По виду он на пару лет моложе меня, но кто же знает, сколько ему лет на самом деле! Он все время появлялся где-то рядом со мной. Как и все ветры, Менерс был очень высоким, стройным, красивым. Зеленые глаза глядели на меня, лукаво заигрывая.

После занятий за мной забежали Золтан и Раш. Менерс хотел было приблизиться ко мне, но, увидев рядом со мной младшего сына вождя Южного клана, подходить не стал. Мы пошли в кабинет Нериуса дир Шиттера.

Войдя в аудиторию, я увидела его сидящим за столом. Со скрипом двери он поднял голову и поднялся, чтобы встретить нас. Особое удивление изобразилось на лице, когда он заметил, идущих рядом со мной, Золтана и Раша.

— Золтан! — С радушной улыбкой встретил моего жениха дир Шиттер. — Сколько лет прошло?

— Много, Нер, очень много! — Золтан обнял учителя, как старого друга. — Хочу тебе представить моего близкого друга Грашшана лир Шеррада.

— О-о! Кронпринц в наших краях! — Он протянул дракону руку и тот ее пожал.

— Ну, а это маленькое рыжее чудо, — Золтан нежно посмотрел на меня, — наша невеста.

— Она на самом деле чудо! Прорвать мою защиту! — Воскликнул Нериус.

— Нериус, мне хотелось бы поговорить с тобой о ней, — голос ветра стал проницательным. — Микки предположил, что она фея. Она владеет магией ментала на уровне архимага. Все элементали ее слушаются, а огнем просто играет, щелкнув пальцами. Ей стоит сказать, чего хочет — это расценивается, как приказ и исполняется мгновенно.

Нериус смотрел на меня заворожено.

— Есть предание, что на земли ветров придет дева с радужными крыльями, подчиняющая себе все, — он уселся на стул, поставив локоть на столешню и подпер ладонью щеку. — А я-то не понимал, куда это постоянно срывается Микки! Он измучил меня вопросами о различных видах магии. Теперь мне все понятно, а вот вашей девочке это

пока мешает и она сама старается разобраться в своем даре.

— Я хотел попросить тебя помочь Микки разобраться в ее даре. Кстати, крылья у Алисы радужные.

Нериус снова вытаращил на меня глаза.

— Покажи! — Изумленно выдохнул он.

За моей спиной раскрылись два огромных крыла. Изумление достигло своего апогея! Нериус привстал, уставившись на мои крылья, потянулся к ним пальцами и погладил по перьям.

— Д-дева с радужными... — почти заикаясь, произнес профессор. — Сбылось...

— Нер! — Окликнул Золтан друга. — Ты куда смотался мыслями?

— А? — Встрепенулся Нериус. — Что-то задумался. Я теперь понял, почему меня так привлекла Алиса. Она и есть девушка из пророчества!

— Ты можешь показать нам это пророчество? — Золтан пристально посмотрел на профессора.

— Могу, — кивнул тот. — Где вы остановились в Антверпе?

— Пока нигде.

— Мы только присмотрели дом для нас и хотели, чтобы Алиса его одобрила, — заулыбался Раш.

— Я хотел бы вас попросить никому не говорить о даре вашей подруги. Возможно, не только я знаю о пророчестве. Для нее это может быть опасно.

— Мы не каждому рассказываем о ней, — успокоил Нера Раш.

— Когда переселитесь в Антверпу, позовите меня. Я приду со свитком, — профессор тепло попрощался и мы пошли смотреть дом.

Глава 8.

Выйдя из ворот Академии, мы пересекли два квартала и подошли к красивому дому в глубине гармоничного и ухоженного сада. Вокруг дома была кованная высокая ограда. Такие же высокие ворота перед нами открыл мажердом, пропустив впереди себя. Вид дома мне сразу понравился. От спокойно-желтых стен повеяло теплом. Раш и Золтан видели, что я не могла скрыть восхитительную улыбку. Клумбы на центральной дорожке поражали разноцветьем. Между ними стояли какие-то кусты, оформленные в виде шаров.

Красота!

Внутри дом был роскошным, но не вычурным. Слева за широкой лестницей, ведущей на второй этаж, была дверь.

«Там можно сделать кабинет», — подумалось мне.

Поднялась по лестнице на второй этаж. Ряд дверей: по четыре с каждой стороны. Я зашла в первую дверь. Там оказалась просто спальня. Открыла еще пару дверей — тоже самое. Это не замок Тентара, где у каждого была личная квартира! Просто спальня меня очень устраивала.

— Будем смотреть второй дом или остановимся? — Улыбался торжествующий Раш, глядя на меня.

— Нет, милый, — я прижалась к нему спиной. — Ты прекрасно справился. Дом уютный и у меня такое впечатление, что он мне знаком. — Решила, что надо узнать мнение у Золтана. — А как тебе наш дом, ветерочек?

— Мне он тоже понравился, — он обнял меня и Раша за плечи. — Значит, остаемся!

— Тогда, надо справить новоселье! — Подхватил инициативу Раш.

— Пойдите, а как же документы? — Не поняла я.

— Пока ты училась, мы посмотрели три дома и остановились на этом, предположив, что тебе он понравится больше, — две хитрые мордахи смотрели на меня с умилением.

— Выходит, документы на дом уже готовы? — Две головы кивнули в такт. — Молодцы! — Похвалила их и каждому досталось по поцелую в губы.

— Ты еще за дом не ходила! — Раш уже тянул меня вниз по лестнице и вывел в другую дверь.

За домом была просторная крытая терраса, на которой стояли диваны, пуфики, столы со стульями. Дальше шла дорожка на аккуратную овальную лужайку. Трава подстрижена. По краям стояли вазоны с цветами.

— Здесь можно будет справлять вечеринки со всеми нашими! — Воскликнула я. — Мне здесь все нравится! Надо выбрать нам спальни! Пошли наверх! — И быстрым шагом вернулась в дом и поднялась на второй этаж

Парни бежали за мной.

— Сколько спален нам нужно? — Оба уставились на меня.

— Ну...Э-э-э...

— Правильно — одна, — подытожили мои потуги женихи. — Через три дня у нас свадьба, а ты решила спать одна?

— Ох, эта свадьба, — удрученное состояние не заставило себя ждать.

— Сегодня надо появиться в замке, — серьезно сказал Золтан. — Отец, наверное, ждет нас.

Я открыла портал и закрепила его в общей зале на первом этаже нашего дома.

Тентар и, правда, нас ждал. Он всех измучил вопросами, прилетели ли мы или нет? Порой сам выходил из кабинета и смотрел в окно.

— Тентар! Отец! — Кричали мы, с довольными лицами, врываясь в кабинет вождя.

— Ну, наконец-то, птенцы прилетели, — он обнял и поцеловал каждого из нас.

— Мы сегодня первый раз ходили на занятия! У меня было только две пары! А у меня целых — четыре! А я искал для нас дом весь день! — Рассказывали мы, перебивая друг друга.

— Оглушили! — Взмолился Тентар.

Мы притихли, посматривая друг на друга хитрыми глазами.

— С вами все ясно, — он махнул с нашу с Золтаном сторону. — А вот ты мне расскажи, какой дом ты искал?

— Два года прыгать через порталы не очень удобно, — постарался объяснить Раш. — Мы там будем жить после свадьбы.

— Не смущайся, хвостатый! — Тентар уселся в свое кресло. — Я прекрасно понимаю, что вам нужно отдыхать после занятий. Да и после свадьбы...тоже лучше побыть одним. Но, теперь о деле. Лар говорил, что у него там все в порядке. Трех из окружения твоего отца он выгнал со своих постов. Назначил надежных людей и пока больше никаких изменений. Тебе не стоит переживать, Алиса.

— Я и не переживаю, Тентар. Как Дели и Лар собираются к свадьбе?

— Дели суется и боится этой свадьбы!

— А я вообще еще не знаю, в чем буду на своей свадьбе, — мне стало грустно.

— Не беспокойся, Алиса, — вождь обнял меня за плечи. — В твоих покоях все ваши наряды.

— Да! — Завизжала и рванула в спальню, услышав за спиной веселый смех трех мужчин.

На моей постели лежали три шикарных наряда. Мой — золотисто-зеленый, Золтана — серебристо-серый, Раша — золотисто-белый. У меня дух захватило. Я такой красоты еще не видела!

— Тебе нравится? — За спиной слышала родные голоса.

Я смогла только кивнуть.

— Ты будешь очаровательна в свадебном наряде, — низким голосом проговорил Золтан.

— Самая красивая, — у Раша голос был с хрипотцой.

Мне стало страшно. Я уже так привыкла, что мы должны быть вместе втроем, но теперь у меня в душе разыгрывалась паника. Ведь и ночь после свадьбы мы проведем втроем! И как это будет происходить? От неизвестности зажмурилась.

— Ты чего, малышка? — Встревожился Раш.

— Что случилось? — Золтан развернул меня к себе.

— Мне стало страшно, — подняла на женихов полные паники глаза.

— Все будет хорошо, малышка, — принялись успокаивать мои любимые. — Мы сделаем все, чтобы ты была счастлива с нами, родная.

Надо мной клонились две головы — синяя и золотая, меня обняли четыре руки. Я знала, что они любят меня и сделают счастливой. А кроме них кто мне еще нужен?

Весь замок утопал в цветах. На перилах висели цветочные гирлянды. На лужайке стояло множество столов под шатром. Я прошла по замку — ни души. Вошла в спальню. Там сидела горничная. Увидев меня, она подскочила и склонила голову.

— Как тебя зовут?

— Валента, леди, — глаза она так и не подняла.

— Ты пришла помочь мне переодеться?

— Да, леди.

— Так давай помогай.

Она сначала раздела меня до нага, потом надела на меня белоснежное шелковое белье с кружевными вставками. Увидев себя в нем поняла, девушкой я из спальни не выйду. Сердце заколотилось. Паника усиливалась.

«Дели! Ты как?» — Послала подруге ментальный вопрос.

«Не спрашивай! У меня все внутри трясется!»

«Аналогично! Только у меня на одного жениха больше!»

«Мне с одним-то страшно оставаться в спальне!»

«Ну, не оставайся», — рассмеялась я. — «Позови Тентара, он поможет!»

Вместо ответа показалось, что Дели бухнулась в обморок.

Пока разговаривала с подругой, меня одели и обули. Я села на стул и через минут десять прическа была готова. В волосы аккуратно вплели веноч из лунных изумрудов и вдели серьги.

Из зеркала на меня смотрела испуганная девчонка в красивом, но скромном наряде с

редчайшими камнями в украшениях.

«Хозяйка Медной горы», — навесило на меня, увиденное отражение.

— Леди, — вернула меня в действительность горничная. — Вас ждут.

Я сошла по наряженной лестнице в парадные ворота. На дорожке внизу стоял огромный белоснежный конь, раздувая ноздри. Под узцы его держали два конюха. Он тоже был наряжен, только копыта не позолотили. Мне чуть не стало плохо — я должна ехать на этой зверюге? Я вообще на лошадях никогда не ездила!

Странный узор был на спине у коня, переходящий на бока. Набралась смелости, хоть и ноги от страха тряслись, подошла к коню и протянула ему пустую ладонь.

— Дайте что-нибудь для коня! — Мне в руку сунули морковку.

Протянув открытую ладонь с морковкой к лошадиной морде, я постаралась поговорить с ним ментально. Он потянул ноздрями и смахнул языком морковку и захрустел.

— Ну, вот и хорошо, мальчик, — осмелилась, наконец-то, погладить коня по шее.

Он понюхал меня и склонил голову, словно в поклоне.

— Что это значит? — Вопрос был адресован конюхам.

— Он вас признал, леди.

— В смысле?

— Пегасы не просто кони — они могут общаться ментально и сами выбирают себе седока. — Объяснил один из конюхов. — Господин Золтан решил, что этот жеребец вам подойдет.

Пегас!...Так это не узор на нем. Это — крылья! Он умеет летать! И это чудо меня признало. Сердце перестало биться от радостной неожиданности.

— Как его зовут?

— Тайфун, леди.

— Значит, ты Тайфун, красавчик? — Снова погладила его по шее и потрепала гриву.

Пегас склонил передо мной голову и ткнулся мне в плечо так, что я чуть не упала и задержалась за его уздечку.

— Не толкайся! Ты не против, если я сяду тебе на спину? — Он склонился на одно колено, а конюхи помогли удобно усесться в дамское седло.

Когда конь поднялся, очутилась на два с лишним метра над землей.

«Боги! Как страшно! Если мне случится упасть, то взлечу на своих крыльях!» — Решила и немного успокоилась.

Натянула поводья, повернула коня и он плавно повернулся к воротам замка. Вся кавалькада двинулась за мной. Неторопливо, шагом, ехала по улицам города и с радостной улыбкой махала жителям рукой. Откуда-то сверху летели лепестки роз, укрывая подо мной дорогу.

Подъезжая к Храму, увидела, что навстречу мне едут мои женихи и Лар. С другой улицы к нам присоединилась Дели на сером пегасе. Она, то розовела, то бледнела. Перед дорожкой, ведущей в Храм, девушку сняли с коня. Тайфун не подпустил ко мне никого. Сам подмял под себя передние ноги и оказался на коленях. Я легко соскользнула с него и благодарно прижалась щекой к теплой шее. Он же фыркнул мне в плечо.

Ларитан взял Дели за руку и повел к высокой лестнице Храма. Золтан и Раш встали по обе стороны от меня и тоже взяли за руки. Мы шли на пару шагов сзади. Самая высокая ступенька венчалась широким крыльцом, на котором мы все встали перед Оракулом.

Он внимательно посмотрел на нас.

— Ларитан вен Ойделн, по своей ли воле вы берете в жены девицу Корделию нер Сорн?

— Да, Оракул, — голос Лара был четок.

— Корделия нер Сорн, по доброй ли воле вы берете в мужья Ларитана вен Ойделна?

— Да, Оракул, — дрожащим голосом произнесла Дели.

Золтан вен Ойделн и Гррашшан лир Шеррад, по доброй ли воле вы берете в жены Алису кер Лирин?

— Да, Оракул, — лаконично ответили два голоса.

— Алиса кер Лирин, по доброй ли воле вы берете в мужья Золтана вен Ойделна и Гррашшана лир Шеррада?

— Да, Оракул, — твердо ответила я.

— Перед ликом Богов и с изъявления Сил, объявляю вас мужьями и женами. Можете обменяться кольцами и поцеловать своих невест.

Ларитан надел на пальчик золотое кольцо и нежно поцеловал Дели. Ее щеки заалели. Мне достались два поцелуя в уголки губ, после того, как надели кольцо с лунным изумрудом. Все, кто стояли возле дорожки, взметнули вверх головные уборы, отсалютовав новобрачным.

Стоит ли говорить, что в Западном клане так же торжественно отмечали свадьбу наследницы.

Мы повернулись к собравшимся и, приветствуя, видели дорогие нам лица Тентара, мамы, отца, Нериллы с мужьями и детьми, Гектора нер Сорна и сестер Дели. Микки и Райену, Нериуса дер Шиттера. Халди помахал нам рукой. Женщины расчувствовались и утирали слезы платочками. Но все были счастливы за нас.

Мы спустились на дорожку и к нам привели наших пегасов. Тайфун потерпел, когда Золтан усаживал меня в женское седло и осторожно поднял меня. Мои мужья сами сели на своих коней, а Лар помог жене сесть в седло. Неспешно мы тронулись в Южный замок. Родственники ехали следом.

Нас усадили за одним длинным столом. Лар сидел рядом с женой, а меня усадили между мужьями. Стол был уставлен различными вкусными блюдами, но от волнения я ничего не могла есть.

— Надо что-нибудь перекусить, — шипели мне с двух сторон. — Вино придется пить и ты быстро захмелеешь.

— Я пить вино не стану и вам не советую, — прошипела я в ответ. — Мне хочется трезвой запомнить нынешнюю ночь, — ткнула пальцем в кувшин и сказала: — Вино стань апельсиновым соком. — Налила себе в кубок оранжевый напиток и с удовольствием выпила залпом.

— Ларитан, нас лишили вина, — с улыбкой пожаловался Раш.

— И я хочу сока, — попросила Дели.

Сделала им персиковый.

Нам произносили тосты и поднимали кубки. Мы поднимали кубки вместе с гостями. Свадьба у ветров была похожа на свадьбы землян. Мы сидели китайскими болванчиками и ждали окончания праздника.

Вечером в нашу честь небо окрасилось множеством замысловатых салютов. Мы же думали, как можно скорее смыться со свадьбы и закончить с бессмысленным сиденьем за столом. После салюта мы решили, что пора уходить по домам.

Поднявшись, мы тепло поблагодарили гостей за то, что они пришли порадоваться за нас и удалились в замок. Тентар, мои родители и родители Раша и Дели последовали за нами. В

общей зале нас сердечно обняли и расцеловали. И отпустили. Лар и Дели отправились в Западный замок. Мы же направились в свой дом в Антверре.

— А как же мой Тайфун? — Я хотела забрать с собой своего белоснежного пегаса. — Или это не мой конь?

— Пегас — это мой подарок тебе на нашу свадьбу, — успокоил меня Золтан.

— Мой подарок ждет тебя дома, — загадочно сообщил Раш.

— Я думала, что убранство для пегаса — это твой подарок.

— Это еще не все, родная, — дракон взял меня за руку.

Ветер завладел второй моей рукой и открыл портал. Мы очутились в нашей спальне. Вся спальня была буквально завалена моими любимыми ромашками! Вазонами с простенькими цветами были украшены все плоские поверхности в комнате! Я изумленно раскрыла глаза и, поворачиваясь, осмотрела каждый угол. Везде стояли в воде цветы.

— Как?... Как вы узнали, что я люблю ромашки? — С восхищением смотрела на бело-желтые цветочки и не верила своим глазам.

— Твоя мама сказала, — тихо произнес Раш.

— Это самый замечательный подарок! — Не веря в увиденное чудо, крутила головой, и не могла налюбоваться. — Где вы их нашли в конце сентября?

— Недалеко от твоего замка, — парни были довольны, что угодили.

— Боже! — Я подошла к цветам и, взяв в ладони, поцеловала. — Как давно я вас не видела... — Со слезами в глазах обернулась к мужьям. — Вы не представляете, что для меня сделали!

— Мы старались, родная, — Голоса моих мужей стали ниже и тяжелее.

Они подошли ко мне и в четыре руки принялись медленно снимать с меня наряд и драгоценности. Увидев мое белье, у обоих мужчин участилось дыхание. Маленькие лоскутки шелка и кружев едва прикрывали мои формы.

— Я в купальню, — остановила их намерение и убежала, захлопнув за собой дверь.

Понежившись в теплой воде минут двадцать, я подумала, что мужья успокоились. Вышла, замотанная в широкое полотенце. О, Боже! Спинай ко мне стояли два атланта! Красота линий их тел завораживала. Узкие бедра, длинные ноги, широкие плечи... У меня пересохло в горле. Они медленно повернулись ко мне и с меня упало полотенце. Но мои атланты, многозначительно улыбаясь, прошли мимо меня в купальню, скрываясь за дверью. Усевшись на кровать, постаралась отдышаться от зрелища мужских тел.

В купальне мужья решили не задерживаться и вышли в спальню раздетыми и жаждущими меня. Я видела их сосредоточенные лица, напряженные тела и возбуждение от мысли о том, что нам предстоит совершить.

У меня сердце упало куда-то в живот и стучало там так, что могло бы выскочить. Горячие ладони легли на мою спину и прошли вниз по позвоночнику, заставляя меня застонать и напрячься. Дракон нежно поцеловал меня в губы, следом то же самое сделал ветер.

— Любимая... — выдохнули оба мужа.

Мне хотелось ласкать их, как раньше, когда мы оставались одни в лесном домике, когда так хотелось дойти с ними до конца... И вот теперь мы можем все и хотим все. Меня подняли сильные руки ветра и положили на кровать. Раш лег слева, Золтан — справа. То один, то другой целовали мои губы, захватывая горячими ртами и играя с языком. Потом спустились ниже и принялись ласкать соски ладонями и губами. Я выгибалась от их ласк.

Внизу живота горел огонь, потушить который они сегодня имели право. Две горячие ладони легли ниже пупка и со стоном выгнулась, сгибая колени.

— Дааа...

Золтан, словно ждал моего разрешения, подмял мое бедро и устроился между ног. В меня уперлось твердое. Он осторожно вошел, медленно примеряясь нашими размерами, пока не почувствовал последнее препятствие. Надавил и внутри меня что-то надорвалось. Мой тихий крик поймал своими губами Раш. Золтан не стал продолжать свой путь внутрь моего лона. Он перекатился. Я увидела, что на самом кончике его мужского достоинства красовалась первая кровь. Раш сменил ветра и так же бережно проследовал вечным путем и покончил с моей девственностью.

Он медленно двигался, стараясь, по возможности, не причинять мне боли. Но боли я не чувствовала. От счастья соединения с моими любимыми и от избытка чувств слышались мои всхлипы. Раш ускорял движение. Я двигалась вместе с ним. Он старался доставить мне удовольствие, если это возможно. Оказалось, что возможно. По телу пошла горячая волна и мой рыдающий крик огласил стены спальни. Со мной в унисон зарычал дракон. В голове появились миллионы искр, а внутри меня все пульсировало. Раш перекатился и в эту минуту в меня вошел Золтан и принялся быстро двигаться. Мои мышцы сжимали его внутри и вскоре новая горячая волна, с еще большей силой, захватила меня. Я не чувствовала свое тело, двигаясь в такт. Взрыв, произошедший в моей голове с криком разрывающегося горла ослепил меня изнутри и обмякла, не в силах открыть глаза. Ветер лег рядом.

Я ощущала, что меня нежно ласкают их пальцы. Открыв тяжелые веки, увидела, что на меня смотрят глаза полные любви, нежности и благодарности.

— Как ты? — Раш убрал волос с моего лица.

— Пока не поняла. Больше боялась, — погладила по щекам обоих. — Мне хочется, чтоб и вам со мной было хорошо.

— Ты не представляешь, какое счастье ты нам сегодня подарила, — ветер поцеловал мои пальцы.

Раш поднял меня на руки и понес в купальню. Меня обмывали четыре руки моих мужей. Закутали в полотенце и ветер унес обратно на кровать. Долго полоскаться они не стали и вскоре лежали рядом со мной. В голову пришла не вовремя глупая мысль и на моем лице расплылась улыбка.

— Мы что-то смешное сделали? — Брови каждого мужа изогнулись.

— Я голодная, — засмеялась и зажмурила от стыда глаза. Мне казалось, что они обидятся.

— Перекусить было бы неплохо! — Поддержали меня мужья и подкатали столик с едой и вином. — Прошу вас, наша горячая женушка, — как ласково могут они смотреть на меня.

Сейчас удивлялась своему аппетиту! Никогда столько не ела! В своем кубке сделала апельсиновый сок и запивала им еду. Мужья пили красное вино.

— Какая вкусная еда! — Мы смеялись.

Мы еще не осознали полного счастья и радости обладанием друг другом, но сейчас были полны тем, что не надо больше сохранять целибат.

Сейчас мы немного забылись, пока не съели практически все, что было на столике, и отвалились, как сытые пиявки. Раш икнул и мы снова засмеялись. Объелись!

Мужья снова уложили меня между собой. Как приятно прикасаться к ним обнаженным телом без всяких запретов.

— Пару дней отдохни, — ветер поцеловал меня в висок.

— Почему?

— Потому что в первый раз этого много. Ты нам еще понадобишься не на одно столетие, — Раш поцеловал меня в другой висок. — А теперь поспи. Завтра мы не будем тебя будить.

Я устроилась на боку спиной к ветру, головой на плечо дракона. Золтан прижался ко мне, обняв рукой.

Утро началось около обеда. С закрытыми глазами пошарила руками по кровати — никого! Куда это они удрали? Снова увидела свою ромашечную спальню и прерывисто вздохнула от нового счастья. Надела длинный халат и, слегка приведя себя в порядок, спустилась вниз. Опять никого нет!

«Золтан! Раш!» — Кинула ментальный клич.

«Мы на кухне. Иди сюда», — отозвались мужья.

Картина маслом! Два высоченных красавца с полотенцами на бедрах жарили мясо, резали салаты и варили картошку. Очаровательными улыбками они встретили мое изумление.

— Даже не знаю, что сказать... — развела руками.

— Ничего не надо говорить, любимая, — Золтан чмокнул меня в губы.

— Это маленькая благодарность тебе за проведенную ночь, — Раш тоже прикоснулся к моим губам коротким поцелуем.

— Эх, хорошо, если бы каждый день была брачная ночь, вы бы тогда постоянно готовили что-нибудь вкусненькое! — Глаза мечтательно прикрылись веками.

— Столько волнений я еще раз не переживу! — Золтан отчаянно замотал головой.

— Я тоже не сталкивался с девственницами и ужасно нервничал весь день, но было приятно, что девушка в свой первый раз стала женщиной именно с тобой, — Раш широко улыбнулся.

— Молодую жену сказками кормят! Скоро будет готово?

— Минут через пять, — ответил Раш и перемешал салат со сметаной.

Пять минут я милостиво согласилась подождать. На столе стояли тарелки с дымящейся круглой картошкой, мясом и салатом. Стояли кубки и вино. Меня снова вкусно кормили! Мне было наплевать, что иногда причавкивала, но никогда у меня не было такого сильного желания поесть. Видимо, за ночь потратила много калорий. Поглядывала то на одного, то на другого мужа и жмурилась, как мартовская кошка.

— Чем мы сегодня займемся? — Интересно было узнать, что они придумали на сегодня?

— Мы собирались навестить Лара и Дели в твоём замке, — объявил Золтан.

Чертики забегали у меня в глазах.

— Дели так боялась остаться с Ларом прошлой ночью, что вся дрожала, как осиновый лист. Но она его очень любит. Я побежала переодеваться, — поцеловав каждого повара, упорхнула в спальню.

К новой гардеробной пока еще не привыкла, но вся моя одежда аккуратно висела на плечиках. Для белья и обуви были свои отделения. Окинув наряды, выбрала светло-зеленое простенькое платье и подобрала туфли к нему. Мне показалось или в гардеробной не было вещей мужей. Они что, собираются переодеваться в своих спальнях? Я выскочила к коридору.

Ко мне, уже полностью одетые, шли ко мне мужья.

— А почему ваша одежда не в нашей спальне?

— У нас есть собственные спальни. Так принято, Алиса, — объяснил мне Золтан, но мне такого объяснения показалось мало.

«Потом надо все поподробней узнать!» — Решила сама себе и открыла портал в свой замок.

Западный замок снова встретил нас, но теперь мы были счастливы и хотели поздравить с таким же счастьем наших новых родственников. Мы поднялись по широкой лестнице. Сияющий, от встречи с нами, можердом открыл дверь и отвесил поклон.

— Приветствую наследницу клана и ее мужей! — Он приложил ладонь к сердцу и склонил голову.

— Благодарю вас, Гарий, — я благодарно протянула ему руку и он почтительно ее поцеловал. — Что, лорд Ларитан с женой уже поднялись с постели?

— Конечно, миледи. Они ждут вас в саду, — Гарий сделал жест рукой, приглашая нас пройти.

Мы пошли по закоулкам первого этажа. Не в первый раз замечаю, что планировка в замке ужасно неудобная. Только теперь я заметила, что обивка на мебели обветшала, лак на стульях покрылся кракелюрами, шторы не видели воды много времени, как, впрочем, и окна. Многие двери рассохлись и потолки уже закопчены. Им тоже требовалась рука мастера, которая приведет все в должный вид. Если Дели не начнет здесь все переустраивать, то придется мне вместе с занятиями в Академии наводить порядок.

Деньги в казне клана, по словам Лара, были, значит, можно выделить сумму на поддержание порядка в замке. Как-никак, это все равно, что у нас Кремль в Москве!

Невольно между бровей образовалась тоненькая складочка. Я случайно сравнила земли кланов со страной, в которой прижила всю жизнь, пока не очутилась в полном смысле слова, на небесах!

Ну, вот, наконец, мы вышли на залитую солнцем полянку в запущенном саду. За белоснежным круглым столиком с витыми ножками сидели на таких стульях Ларитан и Дели.

— Что-то мне подсказывает, что нас сегодня не ждали, — Ларитан и Дели удивленно оглянулись на нас с вырвавшимися глазами. — Точно не ждали, — констатировала я. — Пора обидеться!

— Нет! Нет! Не стоит обижаться! — Закричала Дели и кинулась нас обнимать — Мы вам всегда рады!

Ларитан поставил чашку и тоже поднялся с распростертыми объятиями пошел навстречу брату и Рашу.

— Вижу и вам досталось сегодня счастье? — Он неоднозначно поглядел на меня и Дели.

Дели не расслышала, а я поняла, что заливаюсь краской.

«Вот, паразиты!» — Мысленно надавала каждому мужу ментальный подзатыльник. — «Сплетники! Нас обсуждать!»

— Ох, и колючее счастье нам досталось! — Золтан опасно зыркнул на меня.

Дракон перехватил его взгляд и добавил:

— О-очень грозное!

— А мне досталось тихое семейное счастье, — регент любовно направил свой взор на жену.

Дели все рассказывала, как хотела быть с Ларом, но боялась, а потом оказалось, что зря она так боялась! Лар, на редкость, оказался нежным и страстным. Я же не стала рассказывать о своих переживаниях и переживаниях мужей. У нас тоже было все впервые. В животе затянулся тугой узел от воспоминаний. С нежностью перевела взгляд на мужей, на душе стало тепло и светло. А еще не понимала, какого черта мы сегодня поперлись в Западный замок?

Я улыбалась, слушая слова подруги, которых не слышала, позволяя своим думам бродить по извилинам серого вещества. Оказалось, что покои отца запечатаны, а они расположились в другом крыле. Дели щебетала, что скорее хочет подарить мужу наследника. А нам про наследника думать пока рано. Два года учебы в Академии... А что, если постараться и закончить экстерном? На земле у меня это прекрасно получилось со вторым курсом. За первый год я одолела программу двух лет обучения.

Как-то незаметно Гарий принес чашки, горячий чайник и добавил сладостей и печенья к чаю.

— Девочки! — Позвал нас Лар. — Просим вас к столу!

Мы подошли. От дракона не укрылось мое задумчивое настроение. У меня, как на зло, получалось все сделать невпопад. В чашку с горячим чаем положила конфеты, а кусок рафинада положила в рот. Вскоре мое состояние уловили все, сидящие за столом.

— Алиса, что-то не так? — Участливо спросил регент.

— Да... Нет, Лар, все в порядке! — Встрепенулась я. — Просто задумалась немного.

— О чем, если не секрет? — Моя задумчивость стала интересна и мужьям.

Все уставились на меня.

— Подумала, что можно некоторые предметы сдать экстерном. Мне кажется, что незачем терять время на некоторые предметы. Например, «Травоведение» могу сдать через пару недель. И так за один год полностью получить диплом. Или я не права? — Оглядела присутствующих.

— Честно, говоря, меня уже посещала эта мысль, но хотел озвучить чуть позже, — Золтан улыбнулся.

— Тогда мы могли бы поскорее вернуться в свой дом в Теримаджазе, — произнес Лар.

— Ларитан, Дели, если вы не против, то мне хотелось бы заняться переустройством замка. Сделать все немного проще, а то в извилистых коридорах можно в прятки играть и знать, что никто не найдет! Надо нанять людей, чтобы привели в порядок внутренний вид замка. Вроде как резиденция правителя, а выглядит... — у меня слов не нашлось. Я деловито посмотрела на регента. — Денег из казны мы можем выделить на эти нужды?

— Есть такая статья расходов «Ремонт замка вождя», — пояснил Лар. — Не домов, а именно замка!

— Прекрасно! Надо будет подумать, как здесь все должно выглядеть и приступить к ремонту! — У меня уже чесались ладошки.

— Счастье наше, ты же не сейчас примешься за эскизы и сметы? — Мужья жалостливо посмотрели на меня. Не исправима! — Мы в гостях.

— Я просто подумала, что... — немного смутилась. — А, впрочем, вы правы! Но, Лар. К этому разговору мы вернемся очень скоро! — Регент кивнул.

Мне уже хотелось домой в Ангверру. В наш уютный дом.

— Мальчишки, не будем сильно засиживаться, а то нас ждут Нерилла и свекры! — Подняла вверх указательный палец.

Оба мужа медленно перевели на меня свои прекрасные очи, удвоив удивление изломом бровей, но ничего не сказали. Я смотрела на всех невинными глазами.

«Ты ей веришь?» — Это Золтан Рашу.

«Нисколько!» — Это Раш Золтану. — «Но подыграем!»

— Да, нас на самом деле ждут мои родители, — почти извинялся дракон.

— Да, там что-то намечается, — старался не «упасть лицом в салат» Золтан.

Мы попрощались с временными хозяевами моего замка и «нырнули» через портал домой. Я плюхнулась спиной на кровать. В ногах у меня встали, как соляные столбы, мои мужья, скрестив руки на груди.

— И что это значит? — В два голоса зазвучал вопрос.

— Простите, ребята, но мне вдруг надо было обдумать все про наш замок, а они сидели такие скучные, — виновато вздохнула. — Они ведь нас не ждали, а мы поперлись в гости после брачной ночи!

— Мда...Лексикон наследной принцессы! — Зацокал языком Раш.

— Эгоистка, ты, конечно, но мне тоже показалось, что мы там были немного лишние, — согласился со мной Золтан.

— А чем займемся? — Раш посмотрел на меня и ветра.

Ой, что-то его чертики хотят продолжения банкета! А как же «два дня отдыха»? Или они уже закончились? И радужка вертикального зрачка стала подозрительно округляться. А чего это у ветра глаза потемнели? А я что? Да, ничего? Кровать с двух сторон прогнулась от мужских тел. Руки начали приподнимать подол платья, поглаживая мне ноги в чулках с кружевной резинкой. Ребята, я на все согласная. Платье с меня сняли в четыре руки, полетели чулки, странно быстро исчезло кружевное белье.

Снова извивалась под умелыми горячими руками. Плавила под томными поцелуями. Меня раскачивали своими телами, заполняя все внутри. Снова в голове искры полноты счастья и опустошения. Мы лежали на кровати, перепутавшись телами, похожие на огромного осьминога. Сегодня не было неприятного чувства, не было страха, а была полная отдача себя и принятие отдаваемого.

Мы отдыхали, как после тяжелой работы. Лениво трогая друг друга кончиками пальцев. Все, как всегда, испортил мой желудок. Он понял, что чашки чая с печенькой ему было мало, а теперь и вовсе взбунтовался. Урчал, не останавливаясь ни на минуту! Первый принялся распутываться Золтан, за ним Раш, быстро влетели в нижние белые бриджи и убежали.

Я еще немного понежилась, сходила в купальню и вышла в одном полотенце. Стесняться было некого — слуг мы отпустили на все выходные. Прикатив полный столик еды и напитков.

Эх! Проглочу! Парни смотрели на меня с тоской и состраданием. Я могла съесть большое количество еды, но совершенно не толстела. То ли гены постарались, то ли из-за вечной беготни. Вот и сейчас я со всем благоговением к еде, уделяла внимание каждому блюду, запивая апельсиновым соком. Красное вино было очень вкусное, но я так и не привыкла к спиртному. Когда, икнув, отвалилась от столика с постоянным чувством стыда за съеденное и снова клялась себе, что стану есть меньше, клятвы хватало до следующего сеанса обжорства. Мы снова завалились на кровать, но теперь поспать с чувством выполненного долга.

Глава 9.

Утро воскресенья нас встретило радостным осенним солнышком прямо в глаза. Я снова решила побывать ранней пташкой и, надев свой коротенький красный шелковых халатик и, приведя себя в порядок, окинула взглядом мирно посапывающих мужей, пошла на кухню.

Решила приготовить что-нибудь простенькое и завела тесто на оладушки. Чудный аромат свежей выпечки привел на кухню еще одного любителя рано вставать — в двери кухни вошел наш повар и увидел меня в интересном виде.

— Леди уже поднялась? — Вежливо осведомился очевидному. — А чем вы занимаетесь?

— Оладьи жарю на завтрак, — невозмутимо ответила повару.

Нас разделял длинный стол. Повар обошел стол, чтобы подойти к плите и увидел мои голые ноги в тапочках. Мда... Наследная княгиня клана в...халатике-мини и тапочках. Шедевр!

— Извините, леди, но я не знал, что вы сами будете готовить завтрак, — щеки повара пошли красными пятнами от смущения.

А что делать мне, бедной молодой женщине? Ну, не знала, что придет хозяин кухни! За самоедскими мыслями тесто в миске закончилось.

— Если леди закончила поджаривать оладьи, то, может быть, вы разрешите мне отнести в вашу комнату? — Повар изо всех сил старался не смотреть на голые ноги своей хозяйки, но получалось у него отвратительно.

Не удивительно! Ведь он, наверное, ровесник Лара!

— Как ваше имя?

— Фабиус дир Цивел, леди, — он отвесил небольшой, но почтительный поклон.

— Хорошо, Фабиус, помогите мне, — разрешила, не обращая внимания на его старания отводить от меня взгляд. — Только надо взять джем или варенье, три тарелки и три чашки с чаем.

— Леди будет завтракать с гостями?

— Нет, Фабиус, леди Алиса будет завтракать со своими мужьями! — Брови повара понимающе приподнялись.

Просто чую, что ему интересно посмотреть, для кого я так старалась с утра пораньше. Фабиус поставил все на большой поднос, взял его за ручки и понес вверх по лестнице следом за мной. Вот таким веселым составом мы вошли в спальню, где бродили с нижних бриджах два моих красавца.

— Я вам приготовила завтрак! — Невинно моргала и улыбалась. За моей спиной, возвышаясь на полметра, стоял повар. — Прощу вас познакомиться, Фабиус. Это Золтан вен Ойделн и Гррашан лир Шеррад — мои мужья, — они только и смогли кивнуть в ответ. — А это хозяин нашей кухни, Фабиус дир Цивел, которого я сегодня не ждала и сама жарила вам оладушки. Он любезно согласился принести весь завтрак к нам сюда, — снова моя милая улыбка а-ля «совершенно не понимаю, почему все так смущены, кроме меня?».

Фабиус все еще смущаясь, поставил все с подноса на столик и быстро вышел из спальни.

— Я вам все объяснила и нечего на меня так смотреть! — Нападение лучшее средство защиты. Подошла с толику, намазала на оладушку джема и засунула в рот. — Чего застыли-то?

— Слов нет, — выдохнул дракон.

— Зато есть оладушки. С пылу, с жару! — Потом почувствовала себя чуть-чуть виноватой и проговорила: — Ну, правда, не знала, что он придет. У него были та-акие глаза, когда он меня увидел!

— Почему я не удивлен? — Хмыкнул Золтан. — Где там твои оладушки?

Завтрак мужьям понравился. Мое утреннее приключение, чувствую, не очень.

— Чем займемся? — Вопрос был задан Золтаном.

— Есть четыре направления, — начала предлагать я. — К моим родителям, к родителям Раша, в Южный замок или к Халди. У Лара и Дели мы вчера были.

— Предлагаю к Халди, — предложил Раш. — С ним хоть весело. Возле его дома есть небольшая таверна, можно там отпраздновать нашу свадьбу с ним.

— С удовольствием! — У меня загорелись глаза.

Снова увижу зеленого друга!

— Я тоже «за»! — Согласился Золтан и мы принялись собираться.

Наряжаться павлинами мы не стали, а оделись по-простому. Ребята надели походные костюмы. Золтан кофейного цвета с короткой курткой, а Раш — такой же, но черный. На мне тоже был брючный костюм только оливкового цвета. Недалеко от нашего дома в таверне мы запаслись провиантом и вином. Раш открыл портал и мы выпрыгнули рядом с домом орка. Постучались, но нам никто не открыл. Долго мысленно звала орка, но он не откликался. Нехороший червяк зашевелился у меня в душе. Шестым или десятым чувством что-то быстро поняла, но четко сформулировать мозг не успел, как одним взмахом разнесла входную дверь.

Пронеслась в комнату — на полу в луже крови с распоротым боком лежал наш друг. Раш быстро положил пальцы на шейную артерию и кивнул со вздохом облегчения — жив. По наитию села рядом с другом, положила его голову на колени, обхватив своими ладонями, и принялась, закрыв глаза, что-то говорить на непонятном для присутствующих языке. С каждым предложением мои слова становились громче и громче, пока не начала кричать их, подняв лицо к небу.

Сколько времени прошло, не имела понятия, но с радостью почувствовала, как дернулся орк при последнем моем крике. Мои глаза медленно открывались. Веки словно налились свинцом. Посмотрела на Халди — его ресницы дрогнули и он приоткрыл глаза. Увидев нас, улыбнулся кончиками губ. Страшная рваная рана на боку затянулась. Через порваную одежду мы видели багровый рубец.

— Муха... Я знал, что ты придешь проводить меня...

— Чертов орк! — Принялась его гневно отчитывать. — Мы прилетели черте знает откуда к тебе отметить свадьбу, а он умирать собрался! И без нас! Мозги потерял?

— Ой-ой.. — Он поморщился от боли, когда захотел приподняться. — Узнаю нашу боевую Муху с перламутровыми крылышками.

Ветер и дракон помогли орку подняться и уложили на постель.

— А теперь рассказывай кто тебя так и за что?

— Да нечего рассказывать, — Орк снова поморщился от боли. — Я, как последний дурак, насмотрелся на ваше счастье и решил, что хватит мне бобылем ходить. Нашел вдовицу бездетную. Она полурк. Отец был эльфом. Красивая...Ммммм...

— Хорошо мычать! — Вернула его к рассказу.

— Так вот и говорю, что эта вдовица тоже ко мне... Ну, понравился я ей тоже.

Пригласил на свидание. Побродили по городу, посидели в таверне. Все чин по чину! Говорю ей, переселяйся ко мне, мол, и поженимся. Она, вроде, не против была. Да только ее братья и муж оказались разбойниками, с которыми ты в прошлый раз так неласково поговорила...

Не ласково? Разнесла и следа не осталось!

— Это она тебя распорола? — Глаза мои горели от праведного гнева из-под сведенных бровей. Мужья тоже стояли нахмурившись.

— Ну, да... В гости, называется, пришла... — Закончив свой рассказ, орк откинулся на подушки и прикрыл веки от слабости.

— Ее имя? — Снова мой приказ, но Халди не обиделся

Он знал, что моих друзей и родных обижать смертельно не рекомендуется! Это знали Золтан и Раш.

— Ее имя! — Холодно повторила свой вопрос.

— Эллинора Кархлоо, — нехотя выговорил Халди. — Она живет в конце моей улицы. Дверь оранжевая. Ты же все равно спросишь.

— Обязательно, Халди, — четко ответила и вышла за порог — дверь-то разнесена.

Кинула взгляд на щепки и махнула кистью руки — целехонькая дверь лежала возле входа.

«Раш, занеси, пожалуйста, дверь», — попросила я и ушла.

Вот она, оранжевая. Ее постигла та же участь, что и ее подругу при входе в дом орка. На грохот из дома выскочила испуганная блондинка.

— Ты чего тут рушить пришла? Кто ты такая? — Накинулась она на меня, но я не желала с ней долго разговаривать.

— Значит, ты, Эллинора? — Не мигая, смотрела на миловидную молодую женщину. Она растерянно кивнула. — Так это ты моего друга порезала, сволочь?

— Орка-то? — Она прибоченилась. — Он сам виноват! Он убил моих братьев и мужа!

— Это не он. Это — я убила твоих братьев и мужа за него, — почувствовала, как за моей спиной раскрылись крылья. Эллинора в ужасе смотрела на меня, понимая, что уже ничего исправить не может. Мне же было все равно. Для себя я все решила. — Приготовилась? — Она отрешенно кивнула. — Распылись! — Выкинула вперед руку, и... только пепел заискрился в солнечных лучиках, пробивавшихся в окошко, опускаясь на пол.

Вышла, не оглянувшись. На душе было мерзко. Мне не нравилось решать судьбу живых существ, но приходится делать иногда грязную работу.

Возле дома орка двери уже не было. Убрали. Молча вошла. Меня ни о чем не спрашивали. Все понимающе смотрели и точно знали, что произошло. Уселась на кровать возле друга. Погладила его по щеке и с нежностью, граничащей с плачем, проговорила:

— Очень тебя прошу, Халди, выбирай себе подружек внимательно. Ты мне еще нужен, по возможности, живой... — Не смогла сдержаться и уткнулась в бок орка лбом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Муха, девочка моя, — у Халди задрожал голос и он замолк.

Нам никто не мешал. Нас никто не о чем не спрашивал. И Золтан, и Раш понимали, что я поступила правильно. Мы могли бы больше никогда не увидеть добряка-орка. Подняла голову, посмотрела на него — уже лучше. Стал зеленее. Ушла бледность.

— Теперь лежи спокойно, — попросила и положила руки ему на грудь, вливая свои силы.

— Мне уже совсем замечательно, ваше высочество!

— Еще раз так назовешь — сама убью! — Пригрозила, но Халди понял, что шучу.

Он сел на кровати. По всему было видно, что ему намного лучше. Попробовал подняться на ноги, но чуть качнулся и ребята тут же подхватили его под руки.

— Со мной все в порядке, мальчики, — он сделал несколько шагов по комнате и, уже самостоятельно, подошел ко мне и сгреб в охапку. — Муха, моя родная! Я за тебя... Ты мне снова спасаешь шкуру.

— Мальчики! — Радостно крикнула я. — Халди вернулся и праздник продолжается. The show must go on!

— Чего-чего? — Не понял орк.

— Я говорю — шоу продолжается! Халди, мы к тебе свадьбу отметить прилетели, а ты, черт зеленый, умирать собрался! — Уже улыбаясь, отчитала орка.

— Ты ж все равно не позволишь мне подохнуть, — все рассмеялись.

Это был для всех смех облегчения после неожиданно перенесенного шока. Парни утащили корзину с провиантом на задний стол и принялись все на него выкладывать.

— А кто дверь снял? — Удивился орк.

Мужья заготовили.

— Мы же тебе говорили, что Алиса умеет с дверьми управляться, — откровенно ржали они. — Сама разнесла на щепки — сама собрала!

— Мы хотели в таверне, что тут рядом, посидеть, но, кажется, на сегодня приключений достаточно, — вздохнула я.

— Да, милая, сегодня ты уже навоевалась, — ветер чмокнул меня в висок.

— Не уверена, что мне это было приятно, — меня передернуло.

— Власть — это не всегда белые перчатки, дорогая, — подытожил Раш и чмокнул в другой висок.

Все наскоро нарезали и разложили по тарелкам. Разлили вино.

— Ребята. Я так рад вас видеть. И вы светитесь от счастья. Пусть оно остается с вами на всю вашу долгую жизнь! — Произнес тост орк, мы чокнулись кубками и выпили.

— Еще бы не рад был! — Нервно хохотнул Раш. — Еще бы минут пять и... — Потом пристально посмотрел на меня, словно что-то хотел разглядеть. — Мне не понятно, как ты смогла восстановить Халди так быстро?

— Да-да, — подхватил вопрос Раша Золтан. — На каком языке ты говорила заклинания?

— Что значит «на каком языке»?

— Давай я тебе ментальную картинку покажу, — Золтан попробовал показать все, что происходило, когда я лечила орка.

От увиденного у меня округлились глаза.

— Мне оно само пришло, — я растерянно обвела глазами мужчин. — Это язык «сензар». На нем говорили жители Атлантиды и Лемурийцы. Когда-то читала, что язык этот был принесен из созвездия Плеяд. Нам говорили в институте, что он имеет лингвистическую структуру, совпадающей с лингвистической структурой языка ДНК кристалла человека. Но я никогда не говорила на сензаре, — мне странным был факт самого произнесения заклинания на древнем языке. — Я его просто не знаю.

— С тобой не заскучаешь, Муха, — орк озадаченно покачал головой.

— Микки такого точно не знает, — пробормотал Золтан.

— Это сколько же лет назад? — Раш ждал ответа.

— По разным источникам от двух миллионов лет до восьмидесяти пяти тысяч лет до нашей эры. То есть до начала первого тысячелетия. Очень давно.

— Прости за подробности, Халди, — Раш прижал ладонь к сердцу. — Когда все произошло в нашу брачную ночь, то ты немного приподнялась над кроватью. Тебя окутало золотистое сияние. Наверное, это и была инициация?

Орк вращал глазами то к одному из нас, то к другому и выдал:

— Ребята, вы, как хотите, а я выпью, — он налил себе полный кубок красного вина и залпом выпил, шумно выдохнув. — Знал, Муха, что с тобой не соскучишься, но, чтоб до такой степени... — Он помотал головой в полнейшем непонимании.

— Это надо завтра выяснить у Райены!

Раш снова разлил вино по кубкам.

— Хочу сказать, что, как только увидел на поляне эту маленькую рыжую девчонку с огромными глазами и волосами ниже попы, понял, что из моих рук она не выскочит! Так и получилось. Пусть я и второй муж, а ветрило — первый, мне это не важно. Хочу выпить за нашу Муху, фею, магиню, или кто она есть... Главное, что мы с ней открываем совершенно другой мир! За тебя, Алиса! — Мы снова чокнулись и выпили.

— Для меня нет первых и вторых мужей, дорогой, — промурлыкала дракону. — Для меня вы оба первые, просто вас два! — Потом внимательно просканировала орка: с ним все в порядке.

Мы еще пару раз подняли тосты за нашу свадьбу, за здоровье Халди и улетели домой.

С веселыми разговорами мы вошли в парадную дверь нашего дома в Антверре. Лакей почтительно поклонился, приветствуя нас.

— Господин Фабиус спрашивал о том, что вам подать на ужин?

— Кто пойдет к повару выяснять меню? — Я посмотрела на каждого из мужей

— У вас сложились...гм...свои отношения, — на физиономии ветра разливалась хитрющая улыбка. — Тебе и идти.

— Полностью согласен! — Еще одна хитрая моська! — Тебе потом управлять кланом, вот и тренируйся!

— Ага! Выбатывать командный голос? — Скривила губы и пошла на кухню.

Повар стоял ко мне спиной и что-то отчаянно крошил на разделочной доске. Услышав шаги, он, не поворачиваясь, спросил:

— Шемус, ты выяснил, чем мне сегодня кормить многомужнюю хозяйку?

У меня все слова застыли в горле. Прокашлявшись, ответила:

— Многомужнюю хозяйку, Фабиус, и ее мужей можно накормить только вкусной и здоровой пищей, какую, надеюсь, вы нам предоставите. И очень прошу, не говорите лишнего вслух — я могу слышать.

Повар, бледнея, проглотил все то, что сказал и испуганно пролепетал:

— Простите, леди Алиса или мне поискать для вас другого повара?

— Зачем же, Фабиус? Вы меня вполне устраиваете! Давайте попробуем уважать друг друга. Итак... Чем вы нас сегодня хотели накормить?

Повар постарался справиться со своими эмоциями и, уже без раздражения, произнес:

— Тогда постараюсь приготовить на три смены блюд...

— Что за три смены блюд?

— Это значит, что будет основное — запеченная рыба с лимоном и овощами, закуски — порционное заливное, нарезки сырные и мясные, десерты — пирожные с ягодами и мусс. К

ним подам чай или компот.

— Что-то слишком много для троих. Неужели мы похожи на обжор? Это ужин на семь-восемь персон. Давайте ограничимся запеченной рыбой с овощами, пирожными, фруктами и чаем. Договорились?

— Хорошо, леди, — он все еще помнил про свои вольные мысли вслух, но видя, что я не собираюсь его наказывать, потому что он и так уже многое понял, чуть улыбнулся уголками губ.

— Ну, вот и отлично, — дружелюбно похлопала по его руке. Выше мне не дотянуться.

Глава 10.

Первый учебный день после нашей свадьбы проходил спокойно, как и все, что были раньше. Только Менерс кер Лириин все время старался привлечь мое внимание. То кинет в меня маленьким бумажным шариком, то «случайно» столкнется со мной. Я ничего не имею против друзей, но подобные отношения меня не устраивали.

— Менерс, что тебе от меня надо? — Спросила после его очередного проявления внимания.

— Ужасно хочется, чтобы ты обратила на меня свое внимание. А то водишься непонятно с кем.

— Кто это «непонятно кто»?

— Да младший вен Ойделн! Чего он бежит за тобой?

— Он за мной не бежит — он за мной летает. Если тебе это не нравится, то, что ж могу поделать! — Разговор с наследником Восточного клана меня начинал раздражать. — А что ты мне можешь предложить?

— Себя и объединение кланов! — С довольной улыбкой сообщил Менерс.

— Вам одного клана мало?

— Мне вообще-то нужна только ты. Свой клан я и так получу, а пока могли править твоим.

— Как интересно ты рассуждаешь, — мне стало даже не по себе.

Сама-то поняла, что это рассуждения его отца, но он говорил так, словно сам все придумал.

— Значит, для меня ты себя считаешь выгодной партией? — Менерс кивнул. — А Золтан мне и в подметки не годится, потому что не наследует ничего? — Снова согласный кивок. — Так вот, юный наследник, я тебе открою важную тайну: мне нравится младший князь Южного клана. И мне наплевать, что он ничего не наследует.

— Подумай, Алиса, — уговаривал меня Менерс уже на перемене и в это время к нам и подошел радостный Золтан.

— Осталась одна пара и можно сходить к Райене. Я с ней договорился.

— Отлично! — Мне было радостно увидеть мужа и так хотелось его поцеловать, но в Академии это не удобно. — Потом кинул взгляд на наследника Восточного клана и решила их познакомить. — Золтан, позволь тебя познакомить с Менерсом кер Лирином, наследником Восточного клана. Мы учимся в одной группе.

— Очень приятно, Менерс. Я — Золтан вен Ойделн.

— Да знаю, кто ты, — почти безразлично проворчал Маркус. — Вот и говорил сейчас Алисе, вернее, хотел сделать ей предложение и стать ее мужем.

— О, как! — От удивления брови у Золтана взлетели вверх. — И она согласилась?

— Нет пока, но сказала, что ей плевать на то, что ничего не наследуешь. Чем ты взял ее внимание?

Видно было, что у моего мужа отлегло от души.

— Только своей любовью, — растянул улыбку Золтан.

К нам широкими шагами приближался Раш и тоже с обворожительной улыбкой.

— Как хорошо, что вас обоих встретил! — Он похлопал по плечу Золтана и приобнял меня. Это не укрылось от Менерса.

— Я хочу вас познакомить с наследным принцем Восточного клана Менерсом кер Лирином, а это, — показала на Раша, — Гррашшан лир Шеррад — принц Драконов, — Раш коротко кивнул Менерсу и глянул на него вертикальными зрачками.

— Мне нужно подготовиться к следующему занятию, — сообщил Менерс и ушел очень недовольный.

— Я чего-то не понял...? — Раш пристально посмотрел на нас.

— Менерс решил, что он лучшая партия для нашей жены и хотел сделать ей предложение, — пояснил Золтан.

— А-а-а! Ну, конечно! Он-то наследный принц, а мы с тобой просто мужья, — и рассмеялся, тряхнув синими волосами.

— Будешь так говорить — возьму его третьим мужем! — Зыркнула я на дракона.

— Того, что досталось нам, ему уже не достанется никогда, — прошептал он мне на ухо, отчего у меня они заалели. — А, если нас тебе мало, то мы можем увеличить...радость общения, — казалось, что еще немного и оба мужа заржут от всей души.

Раздался звонок на урок. Раш пошел к Микки, а мы разбежались по своим аудиториям. Менерса не очень занимал процесс изучения мантиальной магии и он решил, что на мне можно потренироваться в обольщении. Он уселся рядом со мной и начал приставать с вопросами о том, какие отношения у нас с драконом? Я ничего не хотела отвечать ему. Заносчивый мальчишка, который считает, что ему все дозволено! Он мне напоминал Доротею. Та тоже хотела многого, но получила место в магической тюрьме.

Нериус дир Шиттер рассказывал о возможностях ментальной магии. Оказывается можно мысленно сломать защиту существа, так, что оно и не догадается. Менерс тут же решил попробовать сломать мою защиту, но у него ничего не получилось. А вот Нериус «увидел» его маневр и решил пресечь:

— Менерс кер Лирин, зачем вы лезете в голову к леди Алисе? — Слова его звучали гневно. — Вам не пробить ее защиту.

— Попробовать-то мог? — Проворчал неудачливый принц.

— А вас, леди Алиса, прошу остаться поле занятий в аудитории, — ни один мускул не выдал его эмоций.

— Хорошо, господин Шиттер.

После занятий я осталась, как просил Нериус. Он подошел и сел на скамью рядом со мной. Положив руки, со сцепленными в замок пальцами на стол, учитель начал разговор:

— Золтан рассказал мне, про твоё лечение Халди. Все это очень необычно.

— Вы знаете Халди? — Мое удивление было искренним.

— Пару тысяч лет назад мы вместе с ним воевали в междоусобных войнах. Бились, в полном смысле, спина к спине, прикрывая друг друга. Если бы вчера из-за глупости он

погиб, я б не просто огорчился, а потому огромное тебе спасибо, — он похлопал ладонью по моим пальцам. — И зови меня Нериус или Нер, как все мои друзья.

— Я убила ту женщину, Нериус, — проговорила с фатальной улыбкой. — За Халди убила бы еще раз.

— Ты сделала то, что должна была в тот момент, Алиса. Мне пришлось бы сделать то же самое. Сейчас сюда придут твои мужья, Микки, Райена и мы отправимся к вам домой. Мне тоже есть, что вам сообщить.

— Надо было повара предупредить о гостях.

— Уже предупредил, дорогая, — отозвался, вошедший со всеми остальными, Раш.

Он тепло поздоровался с Нериусом, Микки сделал портал, и мы оказались в саду нашего дома. Все вместе мы вошли в небольшую переднюю залу. Наш уютный дом первый раз принимал столько гостей. Шемус встретил нас почтительным поклоном и сказал, что обед будет подан через четверть часа. У нас оставалось немного времени привести себя в порядок. Раш попросил Шемуса проводить гостей в их комнаты. Мы тоже пошли каждый в свои спальни. Надо было переодеться в более удобную одежду. Через четверть часа мы встретились в столовой.

Первое блюдо — суп с креветками Фабиус принес сам и, самолично разлил по тарелкам, с милой улыбкой пожелав нам приятного аппетита. Суп был отменный. Потом шли запеченные и чем-то фаршированные фазаны, маринованные грибы, соленья, всяческие нарезки, десерты. Все было на высоте!

Когда гости отвалились от стола не в силах двигаться, Золтан предложил всем попрыгать, чтобы все улеглось. Он-то предложил шутя, но гости с улыбкой приняли его предложение и вот в столовой прыгали, ухахатываясь, преподаватели Академии и хозяева дома. На такое пришел посмотреть и Фабиус с удивленными глазами. Мы увидели его и слугу и перестали прыгать. Я подошла к повару и, все еще смеясь, сказала:

— Фабиус, вы сегодня превзошли себя! Нам пришлось попрыгать, иначе мы не смогли бы сдвинуться с места.

— Благодарю, леди Алиса, — он приложил ладонь к груди и почтительно наклонил голову.

— Фабиус? — Нер торопливо подошел к нашему повару. — Ты тоже здесь? Думал, мне показалось.

— Нер, — улыбнулся повар и сгреб в охапку профессора. — Я в этом доме недавно.

— Прошу любить и жаловать, Фабиус дир Цивел! Он в чане для варки еды спасал нас с Халди во время войны! Мы ему жизнью обязаны! — Нер снова обнял старого знакомого. — Как тебе нравится у моих друзей?

— Рад, что мы нашли общий язык с леди Алисой и ее мужьями.

— Не далее, чем вчера, леди Алиса спасала шкуру нашего Халди, вытаскивая с того света, — уже без улыбки сообщил Нер.

Фабиус подошел ко мне и, встав на одно колено, прижав ладонь к сердцу, коротко склонил голову и, глядя мне в глаза, серьезно сказал:

— За жизнь друга, с которым мы вместе бились, моя жизнь принадлежит вам, леди Алиса.

Что я должна сейчас делать?

— Встаньте, Фабиус. Я не знала, что у вас такое славное прошлое. Если вы не против моего предложения, то согласны ли быть нашим другом?...Ну, и поваром...Вы очень вкусно

готовите, а земным блюдам вы потом научитесь.

— От всей души, леди...лорды, — он склонил голову и вышел.

— Чудеса! — Покачала я головой. — Стоит мне сделать шаг, как обрастаю честными лю...существами и добрыми друзьями.

— Совершенно не удивительно, — возразил Микки. — Ты никому не делаешь зла. За любого пойдешь горой, вот и тебе отдается сторицей.

— Ладно, — остановила жестом романтическую прелюдию. — Пора приступить к делу. Прошу всех в кабинет. — Жестом показала путь в комнату рядом с лестницей.

В просторном кабинете все удобно расположились и я задала один вопрос:

— С чего начнем?

— Хотел зачитать один документ, — начал говорить Нериус. — Это пророчество, о котором мало кто знает. — Он достал из необъятных карманов мантии свиток, перетянутый красной ленточкой. Развернул его и принялся читать: «Было мне видение странное, будто прибудет на небесную твердь дева с волосами, словно медь, и крыльями радужными, как у птицы. Дева эта будет силы необъятной и два мужа помогут стать еще сильнее. Будет речи говорить на языке древнем. Будет добра она с теми, кто к ней добр, и накажет справедливо любого обидчика. Будет править душевно и разумно и радость разольется у подданных ее», — Нер закончил чтение и свернул листок.

Некоторое время все молча обдумывали услышанное.

— Ты прав, Нер, — задумчиво произнес Золтан, — словно на самом деле написано про Алису.

— Полностью согласен, — это Микки.

— Вы хотели меня что-то спросить? — Подала голос Райена.

— Нам очень неловко за подробности, — постарался извиниться Золтан, — но во время нашей первой ночи, тело Алисы немного приподняло над кроватью, и она вся засветилась искристым золотистым свечением...

— О-о-о.... - с многозначительной улыбкой протянула травница. — Это и есть инициация, которую вы провели с ней. Потому и сила возрастая стала. Она теперь многое вспомнит. Самое интересное, что через нее можно будет заглянуть в память ее предков. Микки, хоть и силен, но из нас так глубоко забраться в твою память может только Нериус.

Все взоры были обращены на профессора.

— Можно попробовать, но это слишком интимно...

— Мы не против твоего вмешательства, — дали согласие мужья. — Только ради самой Алисы. — Посмотрели на меня, спрашивая: — Ты согласна довериться Неру?

Никто и ничто мне не оставило выбора. Самой не терпелось узнать хоть какие-то подробности.

— Я согласна, но прошу всех сохранять полнейшую тайну всего, что здесь и сейчас происходит. Слишком много у меня недоброжелателей и навязчивых поклонников. Не далее, как сегодня мне делал предложение руки, сердца и воссоединения кланов наследник Восточного клана. Все мы понимаем, что знает слишком много народу про мои способности и обо мне.

— Ты полностью права и мы знаем, как ты сейчас рискуешь, — произнес Нериус. — Прошу довериться мне. Твоя тайна умрет вместе со мной.

— Тогда, начнем, — сказала и уселась на стул посередине кабинета. Нер сел напротив,

переплел наши пальцы и я утонула в его серо-голубых глазах... Странные картинки начала мне показывать память предков. Незнакомые поля...просторы, каких никогда не встречала...Люди тоже странные: очень высокие, стройные, красивые. Все блондины... и женщины, и мужчины в одеждах, похожих на римские короткие тоги, но только отдаленно... Все в белом...Они все чему-то улыбаются...А!...Ребенок!...Маленькая девочка лет пяти с медными волосами что-то говорит и все ей внимают... Она так отличается от всех!... - В моих глазах наступила темнота и пошли другие картинки. — Девушка что-то говорит на незнакомом языке и снова все ее внимательно слушают, только одежда у девушки не доисторическая, а времен Петра Первого. Ее заковывают в кандалы и ссылают...солдат спасает ее и они уходят вместе... — Нериус разжал наши пальцы.

— Твой род исходит от Атлантов, Алиса, — тихо и изумленно проговорил профессор. — Потому к тебе возвращается память предков. Ты не фея, как думал Микки. Ты откуда-то из других миров. Тебя почитали, как Богиню, но боги тоже умирают при различных обстоятельствах... После того, как твою далекую родственницу спас солдат, видимо, пришлось тайно сохранять дар вашего рода, который, как я понял, идет по женской линии.

— Что мне дальше делать, Нер? — Я смотрела на учителя, ставшего другом, испуганными глазами.

— Увидели мы много, но, честно сказать, что нового вспомнит твоя магическая память, мне неизвестно. У меня такое впечатление, что тебе досталось все от своего рода, а, значит, сила твоя безгранична и, если верить пророчеству, жить и править ты будешь долго... возможно, очень долго... А, возможно, что твои предки из тех самых Плеяд, про которые ты говорила Золтану.

— Ну, нифигассе, влипла! — Мои глаза испуганно смотрели на всех, но никто не мог ничего мне сказать в утешение. Все и так были в шоке.

— Учись, никому не говоря, обо всех своих способностях, — посоветовал мне Нер. — Просто старайся быть, как все. Пока тебе это выгодно.

— Хорошо, — согласилась и вышла из кабинета.

За окнами еще не стемнело. Я пошла на кухню. Фабиус и Шевус пили чай. Увидев меня, оба поднялись с легким поклоном.

— Фабиус, простите, что не даю вам спокойно попить чаю, но прошу вас накрыть стол на террасе. Хочу предложить чай гостям. И вино на отдельном столике с кубками на... шестерых.

— Через четверть часа можете приглашать гостей к чаю, леди Алиса, — с доброй улыбкой ответил повар.

Кивнула и снова зашла в кабинет. Там ничего не поменялось. Все сидели и думали каждый о том, что произошло у них на глазах.

— Вы почему сидите, как изваяния? Понимаю, есть о чем подумать, но не загружаться же по полной программе! Со мной что-то не так, как со всеми остальными, а кто сказал, что с вами все в порядке? — Я посмотрела на всех из-под хмурых бровей. — Вы на земле были бы под колпаком у разведки любой страны!. Вы же не просто существа. Вы — маги! И не надо заикливаться на моих уникальных способностях. Подумаешь, богиней назвали! Богиня, как и хороший маг, птица редкая. И сейчас ваша знакомая богиня приказывает вам пойти на террасу пить чай! — Сидящие в кабинете, как-то сразу обмякли и оживились.

Во мне умер клоун!

Все поднялись и пошли за мной. А я, как Чапаев, впереди на боевом коне. Кстати, как там мой Тайфун? Уже пять дней у меня не получалось поехать на коне. Надо проводить. Конюшня в пятидесяти шагах от дома, а я не могу до коня дойти! Муки совести уговорила чашкой чаю с пирожным. Гости тоже оживились. Вино мы тоже уважили. Две бутылки.

Нериус попросил меня показать мои радужные крылья. И снова явились миру два огромных крыла. Они красиво переливались в закатном солнце. Нер восхищенно потрогал их, едва прикасаясь к перьям.

— Я сейчас вам кого-то покажу, — заговорщицки подмигнула мужьям и убежала.

Со всех ног летела с яблоком в кармане к конюшне. Там стояли два пегаса Мой тайфун и пегас Золтана. Подойдя к Тайфуну, я мысленно поздоровалась с ним, протянув на ладошке яблоко. Яблоко ему понравилось. Тогда осмелилась войти в клеть к нему. Он ткнулся мордой мне в плечо и застыл. Я гладила его белую шею. К нам подошел конюх.

— Вы можете его оседлать? — Конюх принес седло и ловко оседлал пегаса. — Поедем, покажем всем, какой ты у меня красивый? — Конь довольно фыркнул и, выйдя из конюшни взвился вверх.

Хмель вылетел из моей головы. Для равновесия, на всякий случай, раскрыла свои крылья. Пегас сделал пару кругов над нашей усадьбой и мы плавно опустились на лужайку перед террасой. У меня снова ввести народ в ступор! Все уставились на нас крылатых. Ко мне подошли Золтан, распутивший свои крылья, и Ращ, обернувшийся синим драконом и встали рядом с нами.

Хороша картина: я крылатая на пегасе, с одной стороны крылатый ветер, с другой — огромный синий дракон. Семейка, елки!

— Такого мы не видели, — заворожено произнесли гости, не отрываясь, глядели на нас.

— Мы им понравились, — довольная я сообщила пегасу, ветру и дракону.

Все трое кивнули. Умора! Вывели мы их сегодня из равновесия.

— Алиса, а потрогать его можно? — Спросил Нер, не отводя взгляда от пегаса.

— Ну, что, Тайфун, разрешим им тебя погладить? — Спросила свое летучее чудо.

Конь сам подошел к гостям и склонил голову в знак согласия. Гладили его с великим почтением, что пегасу очень понравилось. Когда ему надоела возня вокруг него, он сам отошел от всех и я поехала на нем в конюшню. Сама поставила в стойло, а конюх снял с него седло и уздечку. Я тепло попрощалась с ним и ушла, пообещав почаще забегать и, по возможности, самой полетать на нем.

Прибыв на террасу, увидела, что все возбужденно обсуждают моего пегаса, нашу странную семейку и меня саму, но уже в юмористическом ключе. Шоу удалось! Это мне понравилось.

— Алиса, ты не перестаешь удивлять! — Развел руками Нер.

— Привыкнешь, — успокоил его Микки. — Я устал удивляться.

— Я тоже, — подхватила Райена.

Осенние сумерки уже совсем сгустились, когда все засобирались по домам, но, как радушная хозяйка, предложила каждому остаться до утра в своих спальнях, а утром вместе отправимся в Академию. Кто учиться, а кто учить.

Глава 11.

Новая неделя началась с неприятности. После второй пары занятий мы, как всегда расходились на часовой обеденный перерыв. Обед мы с Золтаном обычно брали с собой, но иногда его для нас приносил Раш. Тогда мы сидели где-нибудь в парке и уплетали любовно сделанные драконом бутерброды с чаем.

Сегодня я не успела выйти из аудитории, как Менерс схватил меня за руку и потащил в дальний угол. Отбивалась на сколько хватало бы женских сил, но он держал меня крепко.

«Хорошо!» — Подумала я. — «Посмотрим, как ты будешь вертеться ужом на сковородке, когда мужей позову!» — Пригрозила ему мысленно.

Выше меня на полметра, он навис надо мной, пресекая побег двумя руками.

— Куда тебе деваться от меня, кузина? — Все это мне напоминало разговор с Доротеей, Не даром, что они родственники!

— Менерс, ты отдаешь себе отчет в действиях? Я могу одним движением откинуть тебя подальше отсюда!

— Почему же ты этого не сделала, когда тебя тащил? А? — На его лице нарисовалось удивление. — Ты просто ничего путем не можешь!

— Тебе клан нужен?

— Мне нужно сделать так, чтобы ты завтра же пошла со мной под венец, куколка! — Он наклонился и хотел меня поцеловать, когда сзади услышал чье-то покашливание.

Обернулся и лицо молодого нахала пошло красными пятнами гнева. На нас стояли и смотрели Золтан и Раш, слышавшие весь наш разговор.

— Вы опоздали! Она решила выйти за меня замуж! — Врал он, не отпуская меня из угла.

В четыре руки мужья взяли его за шиворот и оттащили от меня. Он болтался как марионетка на ниточках, пытаясь отбиться от взрослых мужчин.

— Теперь слушай нас внимательно и запоминай! — Потребовал Раш, сдвинув брови. — Твоя кузина не может выйти за тебя замуж, потому что она наша жена. — При этих словах лицо Менерса изобразило великое изумление.

— Как жена? — Не веря, переспросил он.

— Уже вторую неделю, — подтвердил Золтан. — Она же говорила тебе, чтобы ты отстал, но мальчику не имётся? Мальчику надо все по порядку объяснить. Мы тебе объяснили? — Ответом был кивок.

Парни отпустили его костюм. Демонстративно поправили его на фигуре.

— Теперь можешь идти на обед, — медленно отправлял кузена Раш, — но, прошу никому не говорить, что ты знаешь то, что услышал. — Менарс снова кивнул и быстрым шагом удалился.

Меня снова зажали в угол, но теперь я не сопротивлялась. Каждому уголку губ досталось по поцелую и отпустили.

— Правильно и сделала, что позвала нас, — Золтан обнял меня за плечи.

— Теперь он точно все понял и не будет напрасно ждать от тебя, чего ему никогда не

дождаться, — в хитрых глазах дракона начал расширяться зрачок.

— Мальчики! Ну не здесь же! — Взмолилась я.

— Не здесь, — промурлыкали они в два голоса.

Два дня прошли спокойно. Мы прилежно учились. Мои мужья старались меня выловить, чтобы приласкать, да я и не сопротивлялась.

В четверг Раш полетел к Ларитану помочь с делами в клане. А после занятий и мы с Золтаном отправились туда. Переделку замка доверили мне полностью. Предоставили архитекторов и мастеров по ремонту. В малом обеденном зале мы разложили рисунки и новые проекты переделки замка, обсуждая каждую деталь.

— Мастер, Ларишель, давайте обойдемся без лишней лепнины. Пусть будет нежная роспись верхнего бордюра и потолка.

— Но тогда мы отойдем от общей концепции всех замков! — Старался настоять на своем архитектор Ларишель лер Даарлоо. Он был наполовину эльф — наполовину ветер. Красив как мать и высок, как все ветры.

— Да поймите же, что я и хочу отойти от всех концепций и сделать интерьер замка совсем иным! — Доказывала я мэтру.

— Но многие вас не поймут!

— Зато, если поймут, то у вас прибавится работы на многие годы вперед!

— Леди Алиса, но где мы возьмем мебель для вашего дома?

— На земле! — Пришлось невозмутимо парировать. — А доставить можно порталом!

— Мы так еще не делали, — я чувствовала, что архитектор почти сдался. — Можно нам посмотреть какую мебель вы хотели бы иметь и мои мастера попробуют ее произвести здесь.

— А, что? Это дело! Мы можем в субботу прогуляться по мебельным магазинам и присмотреть мебель пока для пары-тройки покоев и вы начнете работу. — С жаром предложила я.

— Отлично! — Согласился довольный архитектор и мы пожали друг другу руки.

— А краски мы можем готовить и здесь, — предложил художник Анронес дер Дуке.

— Долго ли вы будете готовить краски?

Художник помялся, прикидывая сроки изготовления.

— Недели две-три. И то, если отложить все заказы и работать только с вами.

— Значит, и краски купим на земле. Вы прикиньте, сколько надо будет краски разных цветов и напишите мне список.

— Что бы вы хотели видеть в росписи, леди? — Учтиво спросил Аронес.

— Можно растительные мотивы, без ярких красок. Цветы...Лианы...примерно, как здесь уже есть, но можно расписать по-новому, а можно просто обновить. Ковров как можно меньше и только в тех местах, где они необходимы. Это у кроватей с двух сторон, возле диванов. На стенах ковров не нужно.

В столовую вошли Золтан, Раш и Ларитан с Дели. Очень удивились, увидев раскиданные листы с рисунками.

— Чем вы занимаетесь? — С удивленной улыбкой поинтересовался Золтан.

— Решаем, как отремонтировать и обставить замок!

— Шумно как вы решаете, — улыбнулся Раш.

— Господин лир Шеррад, ваша жена хочет поломать все правила, установленные веками! — Жаловался мужу Ларишель лер Даарлоо. — Она хочет поменять мебель, убрать

половину ковров и перестроить некоторые переходы в замке!

— Господин Даарлоо, могу только сказать, если наша жена что-то задумала, то отговорить ее невозможно, — прошептал на ухо архитектору Раш.

— Но, господин Ларитан...

— Мэтр, я здесь только регент, — Лари улыбался. — Это замок леди Алисы, кронпринцессы и ее мужей. Ей и решать.

Мастера тяжело вздохнули и решили в субботу прогуляться со мной по земным магазинам, чтобы выяснить какую мебель надо делать для замка. Когда они ушли у всех был вид, словно ни подслушали что-то крамольное.

— Ну, говорите, уж, — разрешила я.

— А чего говорить? — Поднял брови Золтан. — Мы пришли узнать, что за крики доносятся из обеденного зала.

— Они никак не хотели соглашаться! Не хочу множество тяжелых портьер и много другого, а им, видите ли, так привычней! — Возмущалась я.

— Радость моя, им придется вытерпеть тебя в походе по магазинам. Будь к ним снисходительна, — попросил Раш и поцеловал в висок.

— У меня есть предложение...

— Только не это, — скорчил гримасу Раш. — Ты снова нас потянешь куда-то?

— Пока только все время у вас спрашивала: «куда мы пойдем на выходные?», а теперь я прошу вас навестить единственную и неповторимую тещу, которая вас любит.

— Ольгу Сергевну? С удовольствием! — Ответили слишком дружно оба мужа. — Она нас вкусно накормит и приласкает. Она нас любит.

— И отличненько! Значит, пока буду измываться над мастерами, вы обжираетесь у тещи, — кажется, я все правильно поняла.

— Согласны! — Дружно ответили оба мужа. — А теперь, домой. Нас ждет ужин.

Ой, как подозрительно расширились их зрачки!

Фабиус нам приготовил прекрасный и легкий ужин, но мужья оставили половину на потом... На после... Впрочем, на ночь.

На занятиях Менерс ко мне больше не приставал, но и полностью отпустить меня тоже было не в его понятиях. Он стал ко мне более почтителен, но все-таки понимал, что есть такая штука, как наше родство.

— Алиса, — он решил со мной поговорить на перемене. — Ты меня прости. Я не знал, что у вас не просто серьезно. А вы уже женаты...

— Так праздник был на два клана!

— Мы с отцом не знали. Я не стал ему говорить, как вы и просили..

Это называется «просили»? Да ему приказали, но просьбой!

— И что ты хочешь сейчас?

— Мне хочется с вами подружиться.

— Менерс, после недавних событий, ты полагаешь, что это возможно? — Я чуть не задохнулась от его непонятливости.

— Алиса...

— Все! — Я остановила глупый диалог. — Наши разговоры ни к чему не приведут. Мы просто с тобой учимся каждый своему и все!

— Хорошо. — Плечи его опустились. Заносчивый мальчишка превратился в

обиженного щенка, которому не дали косточку.

Только приближать к себе его я не хотела. Доверия ему не было.

Выходные наступили и в наш дом в Антверпе рано утром прибыли мэтры Ларишель леер Дарлоо и Аронес дир Дуке со своими мастерами. Обещала же им поход по земным магазинам! Золтан и Раш сделали портал в нашу квартирку и мы попали как раз к завтраку. Мама жарила блинчики. Когда в балконную дверь постучали, кинулись открывать и мама и папа. Первыми были обняты Золтан и Гррашпан, а потом и про меня не забыли. Мама радушно приняла зятьев и наших гостей в количестве пяти существ и всех накормила блинами с маслом, сметаной или вареньем на выбор. Я поняла, что маме надоело крутиться возле плиты, устроила количество блинов прямо на терелке и мы все наелись до отвала. Раш и Золтан едва не икали.

Оставив мужей на маму, я повела гостей по мебельным магазинам. Как им понравилась земля и говорить нечего! Они во все глаза смотрели на то, что я им показывала. В мебельном магазине у них сначала закрылось, а потом открылось второе дыхание. Показала модели, которые меня интересовали и мастера внимательно изучали, как это можно сделать и можно ли вообще такое повторить. Оказалось, что для них это не так сложно, а, наоборот, гораздо проще, чем вырезать замысловатые узоры на деревянных основах мебели.

Через три часа мы прибыли в квартиру моих родителей и мастера тепло попрощались с нами и хозяевами. Обед только наступил. Мама приготовила суп-харчо. Мои мальчики были от него в восторге! Они еще пару раз просили добавки, а я пошутила, что дракон, он и в Африке дракон — слопать может много.

А вот со мной что-то не так происходит. Я начала есть вкусный суп и меня затошнило. Закрыв ладонью рот, понеслась к родимому унитазу. Мужья кинулись за мной. Помогли мне подняться, открыли воду в раковине, чтобы прополоскать рот. Вернувшись в кухню, меня стало мутить от всех запахов.

— Ну, дождались! — Улыбаясь вздохнула мама.

— Чего дождались? — Золтан и Раш уставились на тещу.

— Как чего? Не знаю, что и как у вас было, но в вашем гнезде скоро появится птенец, — мама загадочно улыбалась.

— Я, что?.. — Вытаращила на маму глазищи.

— У нас будет ребенок? — Хором спросили ошалевшие от новости мужья.

— Отец, у нас скоро будут внуки, — мама толкнула локтем папу.

— Оленька, я уже понял, — рассеянно ответил он и снова уткнулся в важный журнал.

— Никаких приключений! Никаких войн! Никого не освобождаем! — Начали перечислять мужья.

— Ага, и вообще не живем! — Пришлось подытожить. — Я не больная! Я просто немного беременная! И это вы виноваты! — Ткнула в мужей пальцами. — А мне еще учиться!

— Не обижай мальчиков! — Вступилась за них мама. — Если бы не они, сколько мы еще ждали бы такого счастья?

— У меня сегодня назначена встреча с девочками и как я появлюсь с таким токсикозом? — Несчастными глазами обвела всех.

— Катя и Лиля поймут тебя прекрасно. Тем более у Лили тоже месяц назад была свадьба. Может, она тоже... — Успокаивала меня мама.

— Мы пойдем с тобой, — твердо заявили Золтан и Раш.

— Вот тебе и выход в свет, — горестно вздохнула я. — Вас же снова начнут охмурять.

— Мы уже охмуренные, — ответили дружно ветер и дракон.

Я пошла и переоделась в земные вещи. Посмотрела на себя в профиль и постаралась представить себя с огромным животом. Какой кошмар! Только мои мужья этого кошмара не разделяли. Они были счастливы, что ношу их ребенка. Я-то тоже хотела маленького от них, но не ожидала, что так скоро.

Заволновавшись, что долго не выхожу из спальни мужья, вошли и увидели меня, сидящую на необъятной кровати со слезами на глазах.

— Алиса, ты не рада нашему ребенку? — Осторожно спросил Раш.

— Очень рада...Я хотела его...Но все, как-то неожиданно...Просто растерялась, — обняла Раша, потом Золтана. — А с огромным животом вы меня будете любить?

— Девочка наша, — меня обняли две пары рук. — Мы будем любить тебя еще сильнее. Каждый ребенок — это счастье. Теперь нас никто не разлучит. Мы связаны навечно, — две ладони легли на мой живот: белая Золтана и смуглая — Раша.

Было очевидно, что они защитят меня и нашего ребенка от всех невзгод и не позволят никому вторгнуться в наше счастье.

Мы снова бродили по городу, дожидаясь время встречи с подругами. На мужей косились изумленными и поедающими взглядами все женщины подряд, не взирая на возраст. Только парни шли, счастливые от утренней новости, никого вокруг не замечая. Они старались оберегать меня от проходящих мужчин и женщин, чтобы, упаси Господь, никто не толкнул или не задел.

В кафе мы пришли вовремя. Мои подружки уже сидели и рассматривали меню. Я со счастливой улыбкой подошла к ним и обняла каждую. Они с любопытством покосились на мое сопровождение.

— Прошу познакомиться, Екатерина Лямина, — Катя кивнула, — и Лилия...Э-э...

— ...Завойская, — объявила Лиля свою новую фамилию.

— А ты что, забыла фамилию подруги? — Удивился Раш.

— Нет, дорогой, просто она недавно вышла замуж и я ее просто не знала, — дракон принял мое объяснение и мы уселись на, рядом стоящие, стулья.

Нам принесли папки с меню и вручили каждому.

— Девочки, у меня тоже новость, — заговорщицки посмотрела на подруг. — Я тоже вышла замуж две недели назад.

Подруги кинулись через столик меня поздравлять, но растерялись: кого из молодых людей поздравить вместе со мной?

— Хочу представить вам моих мужей, — с улыбкой произнесла, стараясь не замечать недоумения подруг. — Это Гррашшан лир Шеррад, — дракон тряхнул синими волосами. — И Золтан вен Ойделн, — настала очередь сделать легкий поклон ветру.

— У тебя, что, гарем? — Брови Катюши взлетели к корням волос.

— Нет, только два, — обыденно ответила я.

Раш посмотрел на девушек вертикальными зрачками, мне показалось, что по ним плачет долгий обморок, но они сдержались.

— А сегодня нам наша любимая женушка преподнесла нежданный подарок, — Золтан любовно посмотрел на меня.

Ох, этот взгляд...

— Мы скоро станем отцами, — со счастливой улыбкой произнес Раш, глядя меня по пальцам.

— Надо выпить за наши свадьбы и за будущего ребенка, — предложила Лиля и попросила официантку принести бутылочку хорошего чилийского красного вина.

Заодно сделали заказ. Нам принесли все сразу. Я заказала лишь салат из креветок. Девушки иногда с интересом поглядывали на моих мужей я видела их заинтересованные взгляды.

— Гррашшан, скажите, а зачем вы выкрасили волосы в синий цвет? — Не выдержала Лиля

— Можете звать меня просто Раш, — очаровательно улыбнулся дракон. — А волосы... Я их не красил. Они у нас с братом такие с рождения.

— Синие?

— У каждого из нас свой цвет волос. Он от...много зависит. — Ну как дракон объяснит, что он не просто человек, а существо, имеющее вторую ипостась?

— Золтан, Раш, мне хотелось бы пригласить своих подруг к нам в гости. Как вы думаете, это...будет как выглядеть? — Зная, что вопрос провокационный, но ждала ответа.

— Я думаю, что в дом в Ангверре можно пригласить, но порталом, — ответил ветер.

— Девушки могут своих мужей или свою пару, — предложил Раш. — Хотя у нас много холостых красивых юношей без дела слоняются.

— Тогда, если вы не против нашего предложения, то мы приглашаем вас к нам в дом. Возьмите с собой все, что нужно для выхода в свет, для сна и для простой прогулки среди своих, — четко объяснила им, что надо сделать. Подруги кивнули. — Значит через неделю, мы за вами сами прибудем. Только к одиннадцати вам нужно быть у моих родителей, — снова кивок.

Представляю, как им интересно увидеть наш дом! Ведь они еще не знают, куда их приглашают! Мы тепло расстались. За обед заплатили мои мужья. Интересно, откуда у них земные деньги?

Домой мы вернулись около четырех часов дня. Родители ждали нас. Особенно, мама. Она приготовила мои любимые драники со сметаной. Ребенку драники понравились и он разрешил мне, наконец, наесться.

Ночевать мы решили отправиться домой. Родители хотели нас оставить, но мужья решительно настояли, что сегодня нам надо быть дома.

Когда я зашла на кухню, Фабиус собирался готовить ужин. Увидев меня, он расцвел в улыбке.

— Леди хотела что-то узнать?

— Фабиус... Мне неловко с вами разговаривать на эту тему, но приготовьте все, что вы хотели на ужин, только для меня не кладите много специй, острого и не надо тушеного пахнущего мяса, — меня передернуло.

Повар с улыбкой приподнял бровь и понимающе спросил:

— Как леди переносит запах морепродуктов?

— Нормально. Салат с креветками мой желудок принял и оладьи из тертой картошки со сметаной тоже. Остальное...вышло.

— Могу ли поздравить леди? — Добрая улыбка не сходила с его лица.

— Кажется, уже да, Фабиус, — я кивнула.

— Тогда, от всей души поздравляю вас и ваших мужей с первенцем, — он почтительно поцеловал мне руку.

В этот момент в кухню вошли мужья.

— Я объясняла Фабиусу, что может выдержать мой желудок, а чего нет, — мужья приняли мое объяснение.

— Могу ли я поздравить лордов?

— Да, Фабиус, спасибо, — повар тепло пожал Золтану и Рашу руки.

— Для леди я с удовольствием буду готовить отдельное меню, с учетом ее вкусов, — он учтиво поклонился и мы вышли.

Меня снова замутило. Быстрее пули рванула в свою спальню и из меня ушли драники со сметаной.

«Райена!» — Заголосила я

Через минуту в моей спальне оказалась воронка портала, из которой выпрыгнули травница и Микки.

— Ты чего так орешь? — Микки поправил очки.

— А тебя и не звала! — Раздраженно проворчала я.

— Микки, выйди пожалуйста и поздоровайся с Золтаном и Рашем, — попросила Райена певучим голосом. Микки вышел, а она посмотрела на меня с доброй улыбкой. — Рассказывай, что случилось?

— У меня сегодня открылся токсикоз, — я несчастно посмотрела на профессора. — Может, у тебя есть что-нибудь... Ну, чтобы можно было хоть чуть-чуть поесть?

— А мужья знаю о такой радости?

— При них это и открылось у моих родителей, — меня скривило. — Я не могла съесть мамин суп, а недавно из меня вышли картофельные оладьи.

— Какое счастье, Алиса! — Она обняла меня. — Можно заваривать мяту с лимоном, имбирь тоже с лимоном, соленые огурчики, но немного, а то может быть отечность. Потом это пройдет, дорогая.

Мы пошли на кухню взвоем. Там уже сидели четверо мужчин и пили вино за здоровье мое и малыша.

— Фабиус у нас есть соленые огурчики?

— Конечно, леди, — ответил повар с поклоном и достал из ящика баночку огурцов.

При виде овощей в банке весь рот оказался наполнен слюной. Такого со мной еще не происходило. Я вообще к соленьям спокойно отношусь, а сейчас мне хотелось съесть все вместе с банкой.

— Вам положить на тарелку, леди?

— Нет, просто дайте мне вилку, — получила вилку и в обнимку с банкой и с Райеной ушла к себе в покои.

Глава 12.

В понедельник после занятий втроем направились напрямик в Южный замок, предварительно вызвав всех братьев Золтана, родных Раша и Ларитана с Дели. Микки и Райена привели через портал моих родителей. Нервно топтался Халди. Нерилла со всем семейством нервничала в ожидании чего-то. Мы появились позже всех. Никто не понимал

причину сбора.

— Дорогие друзья и родственники со всех сторон! — Торжественно начал Раш.

— Мы хотели вам сообщить радостную новость, — не скрывая счастливой улыбки, добавил Золтан.

А потом в два голоса радостно закричали:

— У нас будет наследник!

Первые пару минут все, кроме моих родителей, Мики и Райены, переваривали новость, а потом кинулись нас поздравлять и чуть не затоптали!

— А как же учеба? — Спросил Тентар.

— Придется все быстренько заканчивать экстерном, — со вздохом ответила я. — Думаю, мне пойдут навстречу при моем нынешнем положении.

— С учебой мы решим, Алиса, — пообещал Микки.

— Муха, моя милая! — Орк схватил меня в охапку, но сейчас намного нежнее. — Как быстро у тебя получилось!

— Халди, я сама не ожидала, — ответила, прижимая голову к его зеленой груди.

— А мы ждали, — С лиц моих самых дорогих нечеловеков не сходила радостная улыбка.

— Она съела банку огурцов! — Удивленно доложил Золтан.

— Никогда Алиса не ела соленое! — Удивлялась мама.

— Я, когда своих носила, у меня тоже первые пару месяцев был токсикоз! — Делилась воспоминаниями Нерилла. — Но потом прошло. Кушай яблоки кислые. Они тошноту перебивают.

«Как хорошо, что они все у меня есть»... — с тихой радостью, глядя на наше великое собрание. — «Ой! Что-то мне нехорошо»

Потихоньку выскочила в свои покои и встретила со старым приятелем, забравшим у меня остатки еды. Опустилась без сил рядом с ним на пол и закрыла глаза. Кожей почувствовала, что сейчас здесь уже не одна. Приоткрыла веки... от них никуда не деться, тем более, сейчас.

Присев передо мной на корточки, на меня смотрели мои мужья. Видела, им было меня жаль, но облегчить мое состояние они не могли. Они совсем недавно его значительно утяжелили!

— Мне же завтра на занятия, ребята. И что? Там тоже буду бегать через каждое неизвестное время в туалет?

— А мы так радовались нашему крылатому первенцу... — Виновато произнес Раш.

— Я и сейчас ему рада, только, как же он будет расти, если кушать мне не дает? — Меня заботливо подняли с пола и уложили на кровать, а сами сели рядом.

— Интересно кто там: мальчик или девочка? — Золтан погладил мой плоский живот.

Я закрыла глаза. Мне привиделся мальчик с синими волосами, только глаза у него стального цвета с вертикальным зрачком. Стало так радостно.

— Там мальчик с синими волосами, серыми глазами и вертикальным зрачком, — повторила то, что увидела.

— Интересный ребенок у нас будет.

Если все недели пролетали незаметно, то эта неделя мне далась очень тяжело. Золтан постоянно забегал ко мне на переменах. Раш каждый день приносил что-нибудь на обед.

Фабиус любовно приготавливал мне новые блюда, от которых мне не приходилось обниматься со старым приятелем, тем более в Академии.

Вечерами мне так не хотелось учить из-за странной слабости, но повар, которого я искренне полюбила за его заботу обо мне, готовил потрясающе и желудок с удовольствием поглощал его стряпню.

Мы договорились на досрочные сдачи экзаменов. За короткое время сдать то, чему надо учиться два года непросто, но не могу же я с животом бегать по аудиториям!

Иногда прилетали Лар и Дели, рассказать, что нового творится у меня в клане. Лар молодец. Все у него под присмотром. И документы в порядке. Если что-то не получается, то Раш летит ему на подмогу.

В пятницу ребята мне напомнили, что мои подруги будут ждать нас у моих родителей. Я-то совсем забыла! Ох!

В субботу к девяти часам утра мы прибыли на землю, в квартирку, где живут мои родители. Мама расцеловала обоих зятьев, а мне погрозила пальцем и приказала, съесть салат из свежей капусты. Мальчикам мама положила огромные порции тутого и пористого омлета. Запах омлета мне не понравился и я ушла поесть салат в большую комнату.

Девочки приехали, как и обещали, к одиннадцати часам утра. Лиля с мужем Романом, а Катя — одна. Кудрявая Катюша тряхнула светлыми кудрями из-под шапочки и они рассыпались до плеч.

— А вещи ваши где? — Не поняла я.

— Мы их оставили в нашей машине, — ответила Лиля. — Мы же сейчас поедем, потому и не принесли сюда.

— Девочки, — старалась, как можно мягче, сказать им об их промахе. — Пусть Роман принесет сюда ваши сумки и хорошенько запрет машину. Мы...поедем другим путем, — я загадочно посмотрела на подруг.

Роман, Золтан и Раш спустились за сумками к машине, а меня интересовало другое.

— Мам, еще салат есть? — Мне тут же выдали полную салатницу.

Ну, столько мне не съесть. Содержимое салатницы аккуратно высыпала с полиэтиленовый пакетик. В это время вернулись ребята. Мы пошли в большую комнату и попросила всех взяться за руки, открыла портал и мы завели, ничего не понимающих новых друзей в его воронку.

Удачно перенеслись в нашу усадьбу в Антверре прямо перед широким крыльцом. Шемус почтительно открыл перед нами двери. Глаза гостей заметно округлились. Мы вошли и к нам, с сияющей улыбкой, вышел Фабиус.

— Шемус, примите у гостей их вещи и проводите в их спальни, — лакей с легкой улыбкой кивнул. — Фабиус... Что вы хотите на обед? — Поинтересовалась я у ребят.

— Да...Нам все равно... — еще не придя в себя, проговорили они и Шемус повел их на второй этаж.

— Фабиус, гости первый раз в нашем мире. Постарайтесь их удивить, Да... Могут прибыть братья Золтана и профессора... — я подмигнула повару и мне ответили добродушным кивком.

— Это долго?

— Ну, что вы, леди! У меня практически все готово!

— Замечательно, Фабиус! И напомните мне о небольшом повышении жалованья, —

ответом мне была заинтересованность повара.

— Мальчики, я к себе, переодеться, — предупредила и стала подниматься вверх по лестнице, но увидев в руках пакет с салатом, пришлось вернуться в кухню. — Фабиус, здесь мне мама капустного салата положила. Определите его, пожалуйста, в салатницу, — передав повару пакет, снова начала восхождение к своей спальне.

Моя кровать. Устало плюхнулась на кровать спиной и, закрыв глаза, замерла. Старалась изучить то, что уже находится во мне. Мне виделся маленький червячок, пока ничем не обозначающийся с обликом человеческим, но я-то знала, что всегда так.

«Надо переодеться!» — Скомандовала себе и отправилась в гардеробную.

Надев любимое зелено-лимонное платье, вышла поприветствовать гостей. Внизу меня уже все ждали. Я спускалась по белой лестнице а Катя, и Лиля с мужем, смотрели на меня изумленными взглядами.

— Раз вы немного отдохнули, то мы рады вас приветствовать в нашем доме, — с радушной улыбкой обвела взглядом гостей и мужей глазами. — Прошу познакомиться с моими мужьями Золтаном вен Ойделном и Гррашпаном лир Шеррадом, — изумление проявилось еще сильнее. — Наш повар Фабиус решил нас удивить и прошу вас пройти в столовую.

Шемус открыл двойные двери и перед нами предстала, сверкающая чистотой и хрусталем люстр, столовая. На длинном столе, на белоснежной скатерти, расположились приборы. В середине стола расположились салаты и закуски. Салат из капусты Фабиус поставил рядом с моим местом во главе стола.

— А у нас обычно хозяин занимает это место, — шепотом сказала Лиля Кате.

— У нас это место может занимать только старейшина или глава клана, — шепотом ответил Раш. — Алиса наследница Западного клана ветров.

Изумление начало переходит мыслимые границы.

— Как хозяйка дома, прошу отведать блюда, приготовленные нашим поваром, — Шемус и горничные забегали между гостями, предлагая, вино, закуски и салаты.

Через некоторое время Фабиус и его поварята принесли нам печеную форель, жареного гуся, и многое другое.

В столовую широкими шага вошли Ри, Пэт, Ларитан с Дели, Микки и Райена.

— Позвольте познакомиться. Это мои друзья — Лилия и Роман Завойские, и Екатерина Лунина. Это мои друзья и родственники. Ларитан, Петриэл и Кадриан — братья Золтана, а Корделия вен Ойделн — жена Ларитана, — все учтиво поклонились. — Самые замечательные профессора нашей Академии Микаэль дир Рикерайн и Райена кен Зайн Следом шел Нериус. — О-о! Прошу познакомиться еще с одним замечательным профессором Нериусом дир Шиттером! — Нер слегка склонил голову в сторону ошалелых гостей.

— Муха, а меня представишь? — Раздался до боли знакомый голос.

Только при «всех своих» я могла позволить себе кинуться на шею любимому орку.

— Халди! — Прижалась к нему.

— Забыла про меня?

— Не дождешься, черт зеленый! — Ответила и снова прижалась. И представила орка: — Это Халдинген Кремс! Мы с ним весело проводили время!

— Хорошо, хоть, живы остались! — Хохотнул орк и, проводив меня на место, уселся сам.

— Сегодня у нас в доме, собрались, по истине, самые замечательные существа и люди, которые встретились на моем пути. Нет только лорда Тентара...

— Как нет, девочка, — слышала гулкие шаги самого замечательно свекра. — Меня просил прибыть Золтан.

Первым желанием было уступить вождю свое место, но он сел рядом с Лаританом.

— Рада вас видеть, вождь, — я слегка склонила голову. — Прошу любить и жаловать — лорд Тентар вен Ойделн, мой свекор и отец Ларитана, Петриэла, Кадриана и Золтана. А это мои друзья с земли...

— Я слышал, дочка, — остановил меня вождь. — Давайте попробуем, как умеет готовить ваш несравненный Фабиус, про которого, ты мне все уши прожужжала! — Он коротко хохотнул и все принялись к дегустации.

Стойкое желание все попробовать мой желудок перенес, не произнеся ни одного плохого слова. Наш повар был на высоте. Он превзошел самого себя! Все было так вкусно, что вскоре тарелки становились пустыми.

— Алиса, отдай мне своего Фабиуса, — шутливо попросил Тентар.

— О, лорд! Спросите его сами, хочет ли он покинуть наш дом? — Улыбнулась я.

Фабиус в это время принес десерт.

— Лорд вен Ойделн, простите меня, но пока не намерен покидать и этот дом, и моих милых хозяев, — и с поклоном удалился.

— Что же, Алиса, буду обходиться своим поваром, — деланно вздохнул вождь.

Обед подошел к концу, и гости вышли из-за стола. Мимо нас с Тентаром прошли Лиля и Катя. Вождь проводил их взглядом.

— Кто она?

— Про которую из двух вы спрашиваете, Тентар?

— Эта, маленькая с кудряшками... — он, не отрываясь, глядел на Катю.

— Екатерина Лунина, моя одноклассница, — ответила я. — Может, вас поближе познакомить? — Интимно спросила вождя.

— Я не так молод, Алиса, — на его чело снова легла печать одиночества.

— Знаете, как у нас говорят: «Чем черт не шутит, пока Бог спит!». Может, попробуем, Тентар? А? — Маленький лучик надежды промелькнул в его глазах.

— А сыновья?

— А что сыновья? Они взрослые. Двое — женаты. Им нянька не нужна, а вам достаточно быть одному.

— Ты любого уговоришь! — С сомнениями во всем происходящем, согласился вождь на мою авантюру.

Я поманила Катю.

— Вы не успели познакомиться. Это моя подруга — Екатерина Лунина, а это Вождь Южного клана Тентар вен Ойделн, — Катюша подняла свои васильковые глаза, чтобы встретиться с зелеными глазами Тентара.

Мне показалось, что весь мир для нее перестал существовать. Она смотрела и смотрела в его глаза и не могла оторваться. Наконец, пролепетала:

— Очень приятно, Тентар...

Все! Пропала моя подружка! Я потихоньку отошла от них к мужьям и их братьям.

— Ты чего там придумала? — Шикнул на меня Золтан.

— Ничего не придумывала, — отмахнулась от мужа. — Тентару понравилась Катя, но

он закомплексовал, что много старше ее. Я лишь попросила попробовать и приватно познакомила их снова.

Все с интересом наблюдали за моложавым и очень высоким мужчиной и молоденькой худенькой девушкой с кудряшками до плеч. Они смотрели друг другу в глаза и не могли оторваться. Катя и не заметила, как Тентар взял ее пальцы в свои большие ладони и не отпускал.

— Я таким отца впервые вижу, — С горящими глазами прошептал Пэт.

— Ему тоже хочется счастья, — философски шепотом заметил Лар. — Если так решено судьбой, то пусть так и будет.

Никто не возражал.

Тентар, не обращая на нас внимания, взял Катюшу за руку и повел за дом на террасу.

«Тентар, у вас все в порядке?»- Взволнованно спросила я.

«Да, не волнуйся», — пришел ответ.

— У Тентара все в порядке, — мне на самом деле было радостно за свекра.

«Тентар, может, покажешь нашим гостям свой замок?»

«Это мысль!»

— Чем сейчас займемся? — Лиле было все интересно. — Что это за страна?

— Это страны — кланы расы ветров. Есть полукровки, то есть ветры женились на представителях других рас. Здесь, как и среди любого народа, имеются и хорошие, и плохие существа. Все, кто находятся здесь — просто замечательные! Это наши друзья, родные. Те, с кем мы иногда наводили порядок...

— Освобождение тысяч каторжан из гномьева плена и разгром шаяк разбойников ты называешь «приводить в порядок», Муха? — Покачал головой орк. — Да они с ящерицей такого шороху наделали, что до нас докатилось!

— А ящерица — это кто? — Глаза Лили скользили от одного к другому.

— Это я, — со смущенной улыбкой ответил Раш.

— Вроде... Не похожи вы на...

— Лили, я — дракон, — подавив улыбку, пояснил мой муж. — Моя раса — драконы, а мама — императрица.

— А вы...

— Просто муж маленькой Мухи, который помогает ей, чем только может, — он обнял меня за плечи.

— Ничего не понимаю! — Лиля отчаянно замотала головой. — А почему она — Муха?

— Вот почему, — мне было потешно объяснять подруге, которая много не может понять в моем мире, как я когда-то. — Смотри! — За моей спиной раскрылись два крыла.

— Полный улет... — глаза подруги выполнили все свои возможности по увеличению. — И... Ты... Это... — Она показала кистями рук, как летают бабочки.

— Ага! — Ко мне с другой стороны подошел Золтан и раскрыл свои крылья, а за ним и все остальные ветры.

Все! Шок на пару месяцев обеспечен! Лиля и Роман стояли и смотрели на шоу «Откуда выскакивают крылья?»

— Ну, а мне здесь места мало, чтобы показать свои, — рассмеялся Раш.

— Они такие большие? — Удивилась Лиля.

— Нет, Лили, это я большой, когда крылатый!

— Покажи! — Выдохнула девушка.

Раш пошел на поляну перед нашим домом обернулся ультрамариновым драконом, выпустив огонь из пасти. Нас всей семьей надо в цирк отдать или свою программу сделать «Шоу небесных жителей».

Лиля, находясь в высшей степени изумления, подошла к дракону и легонько пальчиками потрогала его синюю чешую.

— Теплая, — радостно сообщила она всем.

Раш снова обернулся, едва скрывая смех.

— Здорово вы, ребята здесь развлекаетесь! — Глаза Лили сияли от переполняющих эмоций.

Тентар и Катя вышли на террасу. Осенний поток метнул в их лица желтые листья. Вождь сделал взмах рукой и поток утихомирился. Катя никогда не видела таких мужчин. Она не могла понять, что так покорило или поразило ее в его глазах, но отрывать взгляда не хотелось. Все в нем было так гармонично и красиво. Платиновые волосы до талии с черными и рыжими прядями у висков, зачесанные назад, открывали высокий лоб. На вид ему было лет около сорока. Ее макушка едва доходила ему до груди.

Она оперлась ладошками на перила террасы, глядя на закатное небо. Завтра все прекратится... Закончится сказка, едва не начавшись... Сердце девушки заколотилось в горле. Она не хотела расставаться с этим удивительным мужчиной. С его удивительным миром. Все в нем поразило ее, особенно его глаза... Зеленые, как трава... Они, словно искали что-то в ее взгляде.

Тентар вновь пристально посмотрел в васильковые глаза девушки и она, не отрывая от него взгляда...

Глаза повстречались

Сквозь дальние дали.

Они, вдруг, отчаясь,

Про все рассказали...

Былины и травы,

Метели и грозы,

Глаза были правы,

В глазах были слезы...

Маленькая капелька скатилась из больших голубых глаз Катюши. Тентар вытер пальцами слезинку. Что с ним происходит? Сердце, молчавшее много столетий, гулом отзывалось при виде маленькой девочки.

— Не плачь, маленькая, — с испуганной нежностью прошептал Тентар. — Я тебя не обижу...

— Как долго тебя не было... — шептали ее губы.

— Я здесь... Я рядом, Китти, — он осторожно обнял девушку за дрожащие плечики и, видя, что она не отстранилась от него, прижал крепче к груди. — Китти... — выдохнул он. — Хочешь, покажу тебе мой замок?

— Хочу, — она улыбнулась тому, что можно хоть на какое-то время задержаться рядом с ним.

Через минуту рядом образовалась воронка портала и он, взяв девушку за руку, шагнул в него...

...И оказались на широком крыльце. Слуга открыл им дверь в почтительном поклоне. Катье казалось, что она попала в сказку, но вот проснется, откроет глаза и... ничего нет... никого нет. Не будет больше зеленых глаз Тентара. Его величавого, но подтянутого. С грустной улыбкой она осматривала великолепный замок вождя. Зачем все пристально рассматривать, если завтра ее здесь не будет?

Тентар повел девушку в сад. С яблонь опадали спелые плоды, укладываясь красно-желтым ковром. Сумерки еще только начались, но она видела великолепие сада, по которому они бродили одни. Боясь спугнуть Катью, вождь обнял ее одной рукой за плечи. Она только ближе прижалась к его боку.

«Сердце! Сердце! Перестань так сильно биться!» — Просил он, но оно не слушалось хозяина.

Близость Китти так волновала Тентара, что ему, немолодому и повидавшему, сложно было справиться с этим волнением. Душа истосковалась по ласке, а в мозгу сверлил противный червяк, говорящий:

«Она молоденькая девочка, ты можешь ей надоесть!» — И он отгонял навязчивую мысль прочь!

— Тебе понравилось в замке, — тихим голосом спросил он.

— Очень. Только...

— Что? Только...

— Завтра мне придется расстаться с самой прекрасной сказкой, — грустно ответила Китти.

Брови вождя угрюмо сдвинулись на переносице.

— А ты хотела бы остаться здесь... со мной? Или я слишком...немолод для тебя?

— Что-то странное произошло, когда Алиса нас знакомила. Не поняла, что это было... Только смогла разглядеть твои глаза. Зеленые, как трава... Тентар... — Она подняла на него васильковые очи, словно ждала от него ответа и именно того, который хотела услышать.

— Да, Китти. Со мной тоже такого никогда не было, и очень боюсь ошибиться...

— Я нравлюсь тебе?

— Да. Ты и сама это поняла.

— И ты все понял, Тентар. — Она легкими движениями пальчиков дотронулась до его плеча. — Обними меня... — Прошептала Катьа, в одночасье ставшая Китти.

Тентар обнял маленькое худенькое тело девушки и закрыл глаза, уткнувшись лицом в ее кудрявые волосы. Тонкие руки обхватили его талию. Китти прижалась, спрятав лицо у него на груди.

— Не уходи завтра...Пожалуйста, — еле слышным шепотом простонал вождь. — Я не хочу быть без тебя. Я не смогу...

— Не уйду, Тентар, кем бы для тебя не стала... — донесся до него ее шепот.

Он отстранил ее от себя, сжав ладонями ее плечики. Не верящими глазами глядя ей в глаза, попросил:

— Повтори.

— Я буду твоей, Тентар. — Повторила Китти свои слова. — Со мной тоже такого не случилось, чтобы вот так...Словно по голове ударили!

Буря эмоций пронеслась в глазах вождя. Неужели его может полюбить молоденькая девушка? После стольких веков ожидания счастье пришло, а он испугался. Но тело само знало, что делать! Он нежно прикоснулся губами к розовым губкам девушки, проверяя, не

отринет ли она? Нет. Едва ответила. Больше сдерживаться он не мог и припал к ее губам жадным поцелуем. Она отвечала так же рьяно. Словно они неслись друг к другу, подгоняемые хлыстами.

Насладившись лаской девушки, Тентар с трудом оторвался от нее, прижав к себе крепче.

— Я хочу, чтобы стала моей, Китти... Много веков не испытывал такой радости от женской ласки... Много веков был один, но появилась ты и все перевернулось так неожиданно. Еще несколько часов назад, казалось, что мне это уже не дано...

— Со мной тоже такого не случалось, чтобы вот так и сразу... Тентар... — вновь повторила девушка.

Он с легкостью подхватил ее на руки, ее она, словно по привычке, обняла мощную шею вождя. Ей казалось, что они всегда были вместе, просто разлука слишком затянулась. Что значит его возраст, если все в этом мужчине ей приятно?

Так они и вошли в общий зал, где уже прибыли мы и все наши гости, за исключением профессоров. Китти от смущения спрятала личико в плечо у Тентара.

— Надеюсь, вы не очень на нас обижены, Тентар? — С робкой улыбкой спросила я.

— Вовсе нет, дорогая, — уверенным голосом ответил вождь.

Куда делись вечно насупленные брови? Ворчание? Печать одиночества? Лицо просветлело, легкие морщинки разгладились и эта картина с Катюшей на руках...

— Пап, а вы неплохо смотрите, — поддержал Пэт.

Тентар поставил Китти рядом с собой.

— Кажется, вас можно поздравить, отец? — Улыбнулся Лар.

— Вот так и случается любовь с первого взгляда, дорогой мой свекор, — я обняла его и подругу.

— Как со мной, — в один голос прошептали Золтан и Раш.

— Китти согласилась погостить в замке некоторое время, — объявил вождь, нежно глядя на спутницу. Щеки девушки тронул смущенный румянец.

— Мы будем рады, если Китти понравится наш замок, — с легким кивком, проговорил Кадриан.

— Мы здесь почти не бываем, — добавил Пэт.

— Я мог бы и не объяснять вам ничего, а просто поставить перед фактом, — лицо Тентара было серьезно, только в глазах виднелась нежность и смущение. — Но, подумал, что вы должны об этом знать.

— Пусть Боги даруют вам обрести счастье, как обрели его мы, — я встала между мужьями и обняла их за талии. — А сейчас позвольте откланяться. — И с хитрой ухмылкой добавила: — Кажется вам не до нас.

Через портал ушли в наш дом в Антверпе.

Глава 13.

— Ну, папочка у нас, оказывается, не промах! — Все еще удивлялся Пэт. — Из-под носа девчонку увел! Это ты виновата! — Он шутливо ткнул в меня пальцем. — Ты их познакомила приватно!

— Нет, Пэт. Это он первый спросил, кто она? И сам захотел познакомиться, только очень боялся. — У Пэта поднялась бровь. — Да! Великий Тентар испугался нашей Катюшки!

— Ну, а что вы хотите? — Защищал отца Лар. — После смерти мамы у него не было даже маленькой интрижки, не то чтобы серьезных отношений. Да, кажется, Китти он тоже понравился.

— Наша Катюша стала — Китти, я — Элис, — развела руками. — Жизнь странная штука. Лар хотел исполнить волю отца, а сам влюбился, как мальчишка в Дели, которая в три раза его младше. Уже не говорю про свои возрастные категории с мужьями! Если наша подруга и ваш отец сложат свой дуэт — это прекрасно. Совет им да любовь! А сейчас хочу сказать о неприятной стороне этого вопроса: законы против браков с людьми, а Катя чистокровный человек.

Тяжелая звенящая тишина повисла в общей зале. Я не подкидывала ложку дегтя, но сказала то, что есть на самом деле. Пусть это звучало жестоко, только у меня снова получилось заставить всех задуматься.

— Если Золтана не останавливало перед Законом, что ты человек, до того, как ты стала бастардой Одера, то отца вообще никто не сможет остановить! — Нарушил тишину Ри.

— Но Алиса права. Отец снова будет на Совете требовать «вливания новой крови с земли», — согласился со мной Лар. — А тебя бы я уже сейчас посадил править вместо меня, — по-доброму он подмигнул мне.

— Скоро тебя освобожу от регентства. Все сдам досрочно. А пока учись! Если у Китти и Тентара что-то получится, он сразу оставит на тебя клан и возьмет бессрочный медовый отпуск!

— Уже поздно, а Алисе сейчас нужно больше отдыхать! — Проявил заботу Золтан. — Гостей отведут в их комнаты...

— Мальчики! Я не больная! Я чуть-чуть беременная! — Ух, как велико мое возмущение!

— Мы в Западный замок, — Лар обнял Дели и они прыгнули в портал.

— Мы к одному хорошему знакомому, — хитро прищурили глаза Пэт и Ри, подмигивая орку, и тоже скрылись.

— Ты счастливая от ожидания ребенка, — грустно улыбнулась Лиля.

— Да, — радостная улыбка расплылась на наших трех лицах. — Буквально на днях узнали.

— А у нас не получается... — губы подруги дрогнули, но она сдержалась.

— Хочешь, тебя посмотрят наши друзья Райена и Микки. Хотя, могу и я? — В глазах девушки появилась надежда и она кивнула. — Тогда завтра, пока все отдыхают, мы тебя осмотрим.

— Если земные врачи не могут нам помочь и говорят о бесплодии, что могут эти,

доисторические? — Передернуло Романа.

Меня словно по лицу ударили!

— Мы — маги, Роман! Мы видим много больше, чем может показать УЗИ! Если все так как говорят земные доктора, то все равно нужно надеяться на чудо. Но, если они ошибаются, то мы поможем! — Кинула гневный взгляд на Завойского.

«Нет! Это не партия для Лили!» — Подумалось мне.

— Достоинства Алисы можно не подвергать сомнению, — заступился за меня Раш. — Мой брат сейчас радуется жизни, благодаря ее умению.

— И Халди тоже... — Эхом добавил Золтан. — И многие...

— Мне вообще не хочется иметь детей, но Лиля, завела песню: «Хочу ребенка!»

— А зачем же вы тогда поженились, если не создали семью? — Меня крайне удивило сказанное Романом.

— Чтобы не искать женщину! — Цинично, однако, но вино развязывает языки!

— Лиля! Милая... Добрая... Зачем тебе ОНО? — Показала пальцем на ее мужа. — Чтобы проститутку не искать, а ты всегда под боком? И поколачивает он тебя. Это ж видно! От меня не сроешь синяки под тональным кремом на теле. Лицо только не трогает. Какие тут дети! — Я была в ужасе. — Ты хочешь и дальше с ним жить?

Рыдания прорвались и она закрыла лицо ладонями. Участливо обняла подругу.

— Роман, прошу вас покинуть наш дом! — Мой тон был категоричен.

— И вы позволяете бабе командовать собой? — Завойский едва не цыркнул на пол слюной, но сдержался.

— Эта баба, как вы изволили заметить, глава клана. Она — вождь клана наравне с Тентаром. Мы же, просто мужья прекрасной женщины и горды этим, — достойно ответил Гррашшан.

Пусть он немного преувеличил, но в основном, правда.

Раш сделал воронку, заканчивающуюся возле подъезда моего дома не земле, и Завойский исчез. Я снова обратилась к подруге:

— Прости, что все так получилось, но, мне кажется, что лучше раньше, чем дальше терпеть рядом такого мужчину. Ты достойна лучшего!

— Алиса, так сложно найти мужчину, как твои мужья или Тентар. Сердцем понимаю, что он не для меня, но тогда кто? — Она посмотрела на меня своими синими глазами и заплакала.

— Не знаю, что может придумать Тентар, но уверена, что будет крепко думать, а потом мы тебя здесь за кого-нибудь достойного сосватаем! — Я старалась улыбаться в тридцать два зуба, только бы сейчас восстановить ее душевное равновесие, но Лиля снова горько заплакала. Оставался последний действенный метод. Взяла ее пальцы в свои ладони. — Лиля, — негромко позвала и она посмотрела мне в глаза. То, что нужно. Мы слились. Мне пришлось убрать все тягостные воспоминания о муже. Добавила уверенности в себе. — Как ты себя чувствуешь?

— Просто отлично! Словно кто мозги промыл! — Весело отозвалась подруга.

— Ну, и славно! — Нам-то известно, кто промыл мозги! Мужья тоже усмехнулись на ее слова. — А теперь спать! Шемус, проводите Лилию в ее покои.

Слуга понятиливо кивнул и повел нашу гостью в ее спальню.

— Промыла мозги, значит? — Золтан обнял меня за плечи.

— Она у нас уборщицей работает, — хохотнул Раш и обнял с другой стороны.

— А что было делать? — Я пожалала плечами.

— Пошли спать, а то завтра не выспишься, — потянул меня вверх по лестнице ветер, и дракон ему помогал. Так и дотащили меня, взявшись за обе руки, до спальни.

— Все ушли, Китти... Мы одни в замке...я провожу тебя в твои покои сам, — Тентар взял девушку за руку и повел на второй этаж по широкой белой лестнице.

Она шла за вождем, очарованная им и немного напуганная быстротой происходящего. Вот он остановился у высокой двустворчатой двери и открыл ее. Катюша, с изумленными глазами, медленно вошла в гостиную и, оглядываясь, повернулась вокруг себя. Глаза ее сияли от сказочности обстановки. Ей казалось, что она попала в музей! А Тентар с интересом и улыбкой наблюдал за ней. Ему доставляло удовольствие ее реакция на предложенное. Минут через десять, осмотрев все комнаты и придя в себя, Катюша подошла к вождю и с благодарным взглядом тихо прошептала:

— Спасибо, Тентар. Здесь так красиво...

У вождя остановилось дыхание. Он крепко прижал девушку к себе и постарался выдохнуть. Катя же обняла его за талию и уткнулась ему в солнечное сплетение кудрявой головкой. Выше ее лоб не доставал.

— Китти... — Сдавленно произнес вождь, словно ему трудно говорить. — Китти... Я рад, что тебе понравились твои комнаты, — он погладил ее по волосам.

— А где твои покои?

— Напротив. Мне хотелось знать, что ты рядом, — он вдохнул запах ее волос. — Уже поздно и ты, наверное, желаешь бы выспаться...

— Тогда, буду ждать утра... — тихо проговорила девушка.

Он отодвинул ее от себя, взял немного напуганное личико в большие ладони и поцеловал ее глаза... щеки... губы... Она снова ответила... Тогда Тентар припал к ее губам, наслаждаясь их вкусом. Китти обняла его и отвечала на каждый новый поцелуй. Так ее никто не целовал. Так к ней никто не притрагивался.

Тентар...

Это имя заполнило все ее существо, вытеснив ненужное, глупое. Главное, что сейчас она с ним. Все, что было раньше — тлен и пустота. Есть только он, его требовательные губы, сильные и ласковые руки. Ей приятно гладить его спину, с перекатами мышц. Как она раньше жила без него?

Вождь медленно отпустил ее. Сколько нежности, неожиданной радости и благодарности, граничащей с любовью, было в его взгляде.

— Иди спать, Китти. Слуги нагрели воду в купальне — можешь искупаться. Не буду тебе мешать, — он еще раз поцеловал девушку в лоб и покинул ее покои.

Катюша проводила его взглядом. Дотронулась до припухших губ. Сколько впечатлений за один день! Сколько счастья за один день! Тентар...Его имя звучало, как мелодия. Она что? Влюбилась? Но разве так бывает? Катя только в романах читала про любовь с первого взгляда, и вот оно... Случилось!

В купальне вода была еще очень теплой. Она с удовольствием понежилась и вышла в спальню. На огромной кровати лежал тонкого шелка спальный наряд: длинная рубашка на тонких лямках и пеньюар, отделанный широким кружевом. С волнением надела она бежевое чудо на свое тело — в пору! Посмотрела на свое отражение в зеркале. На нее смотрела совсем другая, чужая Катя, которую она еще не знала. Подойдя к кровати, она провела

пальцами по красному покрывалу и ноги сами понесли ее к двери. Она вышла в коридор и остановилась в нерешительности, сама не зная, зачем она здесь? В эту самую минуту распахнулись двойные двери покоев вождя.

В проеме стоял взволнованный Тентар, без камзола, в расстегнутой белоснежной рубашке. Он пристально смотрел в васильковые глаза девушки. Одним шагом преодолел расстояние до нее, взял за плечи и, не отрывая взгляда, произнес:

— Я не могу жениться на тебе... Пока не могу... Наши законы не позволяют браки с людьми, но я буду добиваться... Прошу тебя подумать, Китти, чтобы нам не было больно...

— Есть только один закон — это закон влечения противоположностей. Жизнь-Смерть, небо и земля... Ты и я... Это вечный закон Вселенной и его нельзя отменить или запретить. — Катя провела ладошкой по его щеке.

От ее прикосновения Тентар на секунду прикрыл веки.

— Обратной дороги не будет, Китти, — предупредил он.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — Запрокинув лицо, она с неведомой болью посмотрела ему в глаза.

Тентар со стоном опустился перед ней на колени, уткнулся лбом в живот и сжал ладонями ее талию. Как получилось, что эта девочка поставила его размеренную, и никому не нужную, жизнь с ног на голову?

— Подумай еще раз, Китти, мне сложно сдержаться, когда ты рядом... Такая близкая... Такая желанная... Я влюбился, как мальчишка, Китти...

— Ты считаешь, что заглянув в твои глаза, смогу жить как раньше?

Тентар рывком поднялся и, подхватив ее на руки, понес в свои покои. В дверях он остановился и снова повторил:

— Обратной дороги не будет...

— Мне не нужна дорога без тебя, Тентар, — прошептала Китти и доверчиво положила головку ему на плечо.

Утром она проснулась одна и в своей постели. Тентара рядом не было. Она опустила ноги на пол и увидела, что вся комната застелена, словно ковром, приятно пахнущими цветами. Осторожно ступая по, невиданному ранее, ковру она подошла к зеркалу. На тумбочке лежала большая бархатная коробка. Катя открыла ее и обомлела: на темно-синем бархате лежала изящная диадема белого металла, усыпанная бриллиантами, кольцо, длинные серьги и кольцо в одном стиле. Такого великолепия она еще не видела! Да и видела она, оказывается, совсем мало.

Закрыв глаза и обняв себя за плечи, она вспоминала нежные руки Тентара, ласкающие ее хрупкое тело. Его губы, целующие ее. Только внизу живота немного саднило, но от этого чувства ей было не страшно, а волнительно. Она провела ладонью ниже пупка, вспоминая, как настойчив был Тентар этой ночью. Нежные большие ладони легли ей на плечи. Катя открыла глаза и нежно улыбнулась. Тентар с ласковой улыбкой смотрел на отражение девушки в зеркале. Она откинулась затылком ему на грудь, взяла его ладони и прижала к своим губам.

— Китти... — простонал он, повернул ее к себе и крепко поцеловал. — Тебе понравился мой подарок? — Кивнул на раскрытую коробку с драгоценностями.

— Он великолепен, как и ты, — и прижалась к такому незнакомому и в тоже время такому родному телу.

— Одевайся. Сейчас отправимся к Алисе домой. Полагаю, им нужно знать, что ты моя

жена, пусть пока и не признанная. Я оставлю тебя там, а мне надо навестить одного друга, — встревоженный взгляд девушки вождь пресек, успокаивая. — Тебе там ничего не грозит, а мне будет спокойней.

— Хорошо, — она кивнула и Тентар удалился в кабинет.

«Гектор!» — Позвал он нер Сорна.

«Что случилось, Тентар»

«Мне надо срочно с тобой поговорить!» — В кабинете с вихрем появился отец Дели.

— Чем ты встревожен? — Спросил он, увидев состояние друга.

— Вчера случилось странное и напугавшее меня событие. К Алисе прибыли две ее подруги и одна... Гектор! Это, как гром среди ясного неба! Нас обоих поразило этим громом! Мы при всех стояли, уставившись друг другу в глаза, а потом все завертелось...Я... Она... — Тентар с болью метнул взгляд в Гектора. — Я много веков не обращал внимание на женщин, но эта девочка... Нас несло друг к другу, переворачивая все внутри! — Тентар уже не слышал своего крика.

— Хвала Богам, что ты нашел женщину, которая смогла вывести тебя из застойного равновесия! Но...

— Я все понимаю, Гектор, и хотел бы заручиться твоей поддержкой на Совете вождей. Лар меня уже поддержал. Нам нужно уговорить Оракула и всех остальных в надобности вливания новой крови в нашу расу. Тогда мы сможем быть вместе.

— Друг, познакомь меня со своим чудом, — Гектору стало интересно, кто же разбил лед в сердце его друга.

Тентар вошел в покои Катюши. Она, уже одетая в брючный костюм, стояла у окна и смотрела куда-то в даль. Он обнял ее сзади за плечи. Китти прижалась к нему спиной. Все было так обыденно, словно она проделывала это много раз.

— Китти, я хочу тебя познакомить со своим старым другом. Это отец Дели.

— Хорошо, Тентар, — мягко улыбнулась Катя. — Поцелуй меня, — попросила она тихо. Тентар прижался к ее губам нежным поцелуем. — Мне нравится, как ты меня целуешь, — она прерывисто вздохнула. — Пойдем знакомиться?

Тентар взял ее за руку. Так они и вошли в кабинет. Гектор с удивление смотрел на смущенную молоденькую девочку, словно воробышек, прижимающуюся к великому Тентару.

— Позволь Тебе представить Екатерину Лунину, Гектор. Сегодня она стала мне женой. Потому я и просил тебя о поддержке, — он показал на Гектора. — Это Гектор нер Сорн, вождь Северного клана и отец Дели.

— Рада с вами познакомиться, вождь Гектор. — Она протянула ему руку, чтобы пожать, но Гектор поцеловал ей пальцы. — Тентар говорил мне о своем друге.

— Так что, Гектор? — Тентар н сводил пристального взгляда с нер Сорна.

— Хорошо, Тентар, я буду на вашей стороне, — с трудом согласился Гектор.

— Спасибо, друг, — вздохнул с облегчением Тентар.

— Благодарю вас, вождь Гектор, — с благодарной улыбкой произнесла Катя, посмотрела на Тентара и снова прижалась к его боку. — Если вы не против, я пойду к себе? — И удалилась.

— Что скажешь?

— Вижу, что ты ей очень нравишься. Думает, что ты послан ей судьбой. Она очарована тобой. М-да... Как у вас все сразу...Неожиданно! — Он потер переносицу.

— Вчера мы оба были напуганы стремительностью происходящего, только

остановиться не смогли. После того, что она мне подарила, я не смогу без нее, Гектор. Словно мы давно знакомы.

— Да, друг, не думал, что с первого взгляда так может быть. Рад за вас, — Гектор не Сорн от всей души пожал ему руку. — Постараюсь сделать все, что в моих силах на Совете. Останется только кер Лирин. Он недолгоблывает тебя. Да еще Лар сейчас регент вместо негс и клан ему не достался... Он будет о-очень против браков с людьми!

— Попробуем его переубедить! А сейчас я хотел бы увести Китти к Алисе. Она там сегодня будет в безопасности. Вечером заберу ее в замок. Хочу обговорить с тобой некоторые моменты.

— Хорошо, отправляй свою девочку к Алисе, а сам прилетай ко мне вместе с Ларом. Будем думать о вашем вопросе, — и с вихрем исчез из кабинета.

Мы сидели за завтраком, когда в столовую вошли Тентар и Катюша. Оба такие необычные. В глазах светилось счастье. Вождь держал мою подругу за руку. Ой, что бы это могло значить? Золтан поднялся, приветствовать отца и Катю.

— Алиса нам с Ларом и Гектором надо многое обсудить. Я хотел, чтобы Китти до вечера погостила у вас. Мне так будет спокойней. Сегодня Китти стала моей женой. Правда, пока не признанной, но, думаю, что мы постараемся исправить этот пробел, — Тентар и Катя любовно переглянулись.

— Мы вас поздравляем от всей души! — Все соскочили со своих мест и принялись обнимать, целовать и поздравлять молодых.

Тентар и Китти со счастливыми глазами, принимали поздравления и радостно смеялись. Среди всех Тентар видел лишь кудряшки Китти, а она все время старалась смотреть на него. Они кружились, переходя от одного к другому, а мы все хотели их потискать. Наконец, они вырвались из нашего радостного плена.

— Так, что? Можно на вас оставить Китти?

— Тентар, оставляй, конечно! Нам тоже нужно о многом поговорить! — Мы с девочками переглянулись и прыснули.

— Мы нужны для поддержки? — Спросили Раш и Золтан.

— Пригодитесь. Может, вместе сможем придумать что-нибудь для Совета, — и все трое ушли через портал к Гектору нер Сорну.

Чтобы не развлекать слуг, мы направились в мою спальню. Уселись на кровать с горой фруктов. Катю посади так, чтобы нам было удобно разговаривать.

— Ну, рассказывай! — Мы с Лилей смотрели на нее с огромным ожиданием.

— Я такая счастливая, девочки! — Катя покраснела, засмеялась и закрыла ладошками лицо. — И не представляла, что такое может случиться со мной в каком-то поднебесье! Тентар просто великолепен! — Она закатила глаза. — Я и не подозревала, что так можно целоваться. А как он обнимает...Мммм... У меня и сейчас мурашки маршируют по коже!

— А что он нам сказал, представляя тебя своей женой? — Не поняла Лилия.

— Тентар стал моим первым мужчиной, — Катя снова покраснела от смущения.

— Подозревала, что так и будет! — Покачала я головой. — Такого взрыва в его голове почти тысячу лет не было! И не знаю, было ли вообще. То, что с вами произошло в общем зале, не ожидал никто, но все не против вашего счастья. Катя, А Тентар сказал, что пока не может жениться на тебе? — Улыбка слетела с наших лиц.

— Да. Он был честен, но... Меня так тянуло к нему! Просто несло... Вот так мы и встретились в коридоре между нашими покаями... Проснулась я в своей постели. Одна, а весь пол усыпан цветами... — Блаженная улыбка от воспоминаний вновь поселилась на ее лице.

— А мы выгнали моего Романа к чертовой матери! — Цокнула языком Лиля. — Но я не жалею! Мне Алиска найдет потом хорошего, красивого, высокого! Чтобы меня любил и детей хотел!

— Обязательно, Лилечка! А ты прилетай к нам каждые выходные! — Предложила я подруге.

— Можно? Твои мужья не сочтут меня назойливой?

— Мои ребята, молодцы! Они умеют принимать гостей! И скажу по секрету, к ним меня еще как несет до сих пор! Спокойно не могу смотреть на их мордашки! Ух!

Мне было приятно, что Катя и Тентар так случайно нашли друг друга. Но в Тентаре не было и доли смущения или стеснения от их встречи и близости. Радостно за вождя, что на самом деле ей нужен он, а не его замок, состояние. Катя оказалась совсем не меркантильной. Я вспоминала, как нам досталась наша любовь. Как тяжело мы к ней шли, и как радовались, что теперь можем быть вместе. Потом наша радость стала еще больше, когда узнали о малыше. Какие заботливые стали мои мужья, какие внимательные. Даже Фабиус старался угодить моим желаниям.

В кабинете Гектора нер Сорна собрались все, кому было не безразлична судьба вождя Южного клана. Все его четыре сына были вместе с ним. Раш тоже не отказал в помощи, если она потребуется.

— Как-то не так давно я вынес на обсуждение Оракула вопрос о возможности браков жителей кланов и людей и Оракул обещал подумать. Сколько он будет думать, не знаю. И думает ли вообще? Потому и хотел бы поторопить его с решением этого вопроса. Если бы Золтану пришлось решать свою судьбу, я принял бы его сторону, каким бы тяжелым не было бы решение. Сейчас моя судьба зависит от решения Оракула.

— Восточный клан будет голосовать против решения Оракула и твоего предложения, — нахмурив брови, произнес Лар. — Могу парировать лишь тем, что народ в кланах живет замкнуто и у половины супружеских пар дети вовсе не рождаются. Так и править скоро будет не кем.

— Это полновесный довод, — согласился Тентар.

— Мое слово будет в защиту браков с людьми, потому что у людей есть достаточно сильные маги, порой сильнее, чем наши. Да и выносливее они, чем наши расы. Народ в кланах вымирает.

— Не знаю, что еще можно сказать, — Тентар опустил веки

В глазах стояла молоденькая девушка с васильковыми глазами и светлыми кудрями, которая сегодня полностью доверилась ему.

— Только бы это помогло... — прошептал Тентар.

Вечером он, как и обещал, прибыл за Катей и увел ее в свой замок.

— Весело провела время с подругами? — Спросил он, помогая ей раздеться.

— Да, дорогой, — услышал он нежный голос Китти. — Мы говорили про нас. Ведь МБ уже есть? — Она снова ждала его ответ.

Он ответил крепким поцелуем в губы. Она почувствовала, как его язык проник в ее рот и принялся играть с ее языком, распалая их все сильнее и сильнее.

— Я никому тебя не отдам, Китти, — слышала его горячий шепот. — Ты — моя жизнь, моя жена, мое счастье, — покрывал он поцелуями ее личико и шею.

— Не уйду... Никуда не уйду, хороший мой, — отдавала она ответы своими поцелуями. — Сейчас все странно и ново, но меня тянет к тебе, — ее пальцы сплелись с его волосами. — Будь со мной сейчас... Я так скучала...

Одежда падала с них на пол. Тентар отнес Китти на кровать и не мог больше сдерживать себя. Он раскачивал ее тело, пока не услышал хриплый стон девушки. Ее спина выгнулась навстречу его движениям и, сделав последний толчок, с рыком он затих, нависая над ней на локтях. Лицом зарылся в ее волосы. Он хотел перекатиться, но Китти остановила его.

— Мне приятно чувствовать твою тяжесть. Останься хоть на пять минут.

— Хоть на час, но именно так я долго не выдержу, — засмеялся Тентар. Ему казалось, что с него слетели года и он снова молодой юнец. — Еще немного и потребую продолжения, — с улыбкой пригрозил он.

— Думаешь, это будет хуже, чем сейчас? — Игриво спросила Китти.

— Ну, ты сама напросилась! — Он накрыл ее губы своим ртом и начал двигаться.

Весь мир принялся вращаться, сверкать, наполняя их новыми красками. Все, как они жили раньше, оказалось чистойшей воды ерундой. Потому, что они жили врозь. Теперь они были вместе. Они — целое!

Глава 14.

Золтан и Раш собирались на Совет, в качестве поддержки Тентара. Гектора нер Сорна они встретили у входа в зал Совета. К назначенному времени прибыл и Ларитан. Винер кер Лирин встретил их с недовольной улыбкой, слегка склонив голову, в качестве приветствия. Кроме вождей кланов вместе с вождями прибыли первые министры.

Только у Тентара не было первого министра. Он и сам прекрасно справлялся с работой по правлению кланом. Законов он новых не издавал. А те, что были раньше, исправно работали. За порядком следили надлежащие структуры. Весь аппарат был отлажен, как швейцарские часы и работал без сбоя. Народ не роптал. Это самое главное.

«Тентар! Если нужно, я попробую направить мысли Совета в нужное русло. Получится ли с Оракулом, не знаю!»

И принялась ожидать ответ вождя, сидя на занятиях в Академии.

— Алиса спрашивает можно ли ей прибыть сюда и направить мысли Совета на нашу сторону? — Он посмотрел на Раша и Золтана. — Она ваша жена и потом, она ждет ребенка. Можно ли ей рисковать?

— Надо узнать у Микки или Райены, — озадачился моим вопросом Раш и ментально передал его друзьям.

«Ей и ребенку ничего не грозит! Она практически Богиня!» — Пришел ответ от Микки.

«Я тоже считаю, что такое развлечение ей только на пользу. Чем больше она расходует в своем состоянии энергии, тем больше растет ее в ребенке!» — Ответила Райена.

— Наши профессора говорят в голос, что для нее это будет невинным развлечением, — улыбнулся дракон.

— Ну, что ж, пусть развлекается! — Засмеялся Золтан. И мысленно послал мне ответ: «Прилетай, невидимая, и делай, что хочешь с Советом, только, чтобы тебя не засекли!»

«Лечу!» — Быстро отпросилась с последней пары в Академии, тем более, что это был урок Нериуса.

Честно рассказав ему, зачем я там хочу оказаться и он без разговоров отпустил, пожелав нам удачи. Теперь летела в общую столицу, которая находилась на пересечении границ кланов.

Теримаджаз — огромный город. Множество существ разных рас. Множество разных строений от трехэтажных в центре и маленьких лачуг на окраине. Великое множество лавочек и магазинов. Огромные базарные площади с разнообразием товаров. Важные стражники прогуливались по широким улицам, на которых могут разъехаться две кареты.

Я, невидимая для любого мага, осматривала город с высоты своего полета. За час пролетела такое расстояние, что самолету пришлось бы трудить свои моторы часов семь-восемь! Вот оно здание Совета и Справедливости. Опустилась на широком крыльце.

«Золтан, где вас искать?»

«На втором этаже. Правое крыло».

Молней поднялась по лестнице и, подойдя к золотому мужу, обняла его за талию.

— Я здесь, родной! — Предупредила заговорщицким голосом.

— А я не очень родной? — Надула губы синяя ящерица.

— И ты мой самый родной, радость ультрамариновая, — достала ладонью до плеча и, наклонив к себе, поцеловала в губы.

Со стороны это, наверное, смотрелось глупо? А пусть думают, что хотят! Золтан улыбался, а Тентар с нер Сорном завели к потолку глаза, чтобы не расхохотаться. Потолок, кстати, очень высокий!

«Тентар, меня не распознаёт их система безопасности. Я пройду с вами в зал», — вождь слегка кивнул в ту сторону, откуда доносился мой голос. — «Буду вправлять им мозги и, очень прошу, не удивляйтесь тому, что они будут говорить», — весело хихикнула. — «Если все пойдет как надо — хорошо, но если, что не так, то попробую пробить защиту Оракула. Уверена, что она у него просто убийственная».

«И это говорит кронпринцесса клана?» — Гектор прикрыл лицо ладонью.

«Это не самое плохое, что она может сказать!» — Засмеялись мои мужья.

«Я — дитя своего мира и чуть-чуть этого, господа!» — Послала им нежную волну.

Вышел секретарь и попросил всех пройти в зал Совета. Я прошла сама последняя, чтобы не столкнуться ни с кем. Обошла вокруг огромного овального стола и постаралась всех разглядеть.

«Ну и физиономии! О! Дядюшка! Какие интересные мысли у вас в голове, только матримониальные планы вы строите зря! Значит, Менерс папочке ничего не рассказал!» — Это радовало! — «А вот думать про меня так не стоит! Дуру нашел! Захотел у меня клан оттяпать! Регент ему не понравился, а у самого в клане бардак: народ только что демонстрации не устраивает! Надо подсказать! Керас! Друг старый! Что ты здесь делаешь?» — «О-о-о!» — Рассмотрела его со всех сторон. — «Но он даже не стал скрывать, что ему весь Совет по... До чертиков ни к чему в данный момент. Его ждет новая любовница. А-а-а! Ты старую решил освободить? Мы только без сестренки спокойно зажили!» — Слушала, о чем говорят все, сидящие за столом.

Все, то я смогла выудить из голов, сидящих за столом, ментально транслировала в

головы своим заговорщикам. Только почему-то от моих слов Золтан и Раш старались что-то писать на бумаге, Гектор разглядывал стол, а Тентар опустив голову, прикрылся ладонью, как козырьком и потирал указательным пальцем кромку волос. Наверное, они так слушали докладчиков?

Тентар заявил, что вливание новой крови просто необходимо. Понижается рождаемость, а многие женщины и вовсе не могут зачать ребенка. Снова, как и в прошлый раз началось бурное обсуждение. Кто говорил, что люди — это зло и не стоит с ними связываться, но Тентар стоял на своем. Он повторил, что предлагал в прошлый раз:

— Можно разрешить браки, но, если Оракул поймет, что это не искренние чувства, можно отменить брак и стереть о нем все воспоминания.

— Народ в кланах вымирает, а у людей есть очень сильные маги. Пусть не все, кто соединится с ветрами, не будут магами, но люди выносливы и это важное преимущество! — Вторил Тентару Гектор нер Сорн.

— Я тоже за браки между нашими расами! — Горячо заявил...Винтен кер Лирин. — Браки помогут нам возродить нашу расу. У людей новые технологии, что поможет нам выйти на новый уровень. Более прогрессивный, чем сейчас! — Глаза у дядюшки выскакивали из орбит от того, то он говорит, но остановить свою речь у него не получалось.

— Не думал, вождь, то вы примите сторону вен Ойделна и нер Сорна! — У Оракула взлетели брови от удивления. — А что скажет нам регент Западного клана?

— Вполне разделяю мнения вождей и присоединяюсь к их словам. Я — за браки между нами и людьми.

— Не удивлен, Ларитан, — ухмыльнулся Оракул. — Что ж, тогда даю разрешение на подобные браки! Сейчас секретарь принесет декрет и все вожди подпишутся под ним в знак согласия.

Мне пришлось направлять еще минут пять дядюшку, чтобы он «не передумал». Документ прошелся по рукам и был подписан всеми вождями. Пока все были заняты подписанием документа, я аккуратно слилась на пару минут с дядей и внушила ему, что это он сам принял такое решение.

Все-таки я страшное оружие!

В нашем доме, в Ангверре, нас ждали большим нетерпением. Воронка выкинула нас в полном составе в общую залу. Дели, Катя и, оставшаяся для успокоения своей души, Лиля, кинулись к нам и забросали вопросами.

— Не волнуйтесь вы так! — Крикнула я им. — Все нормально прошло! Можете жениться! — Раздалось мое, якобы, ворчание, словно ничего не сделала, и пошла на кухню утащить вкусняшку у Фабиуса.

— Леди хочет что-то особенное? — Мне улыбался повар.

— У нас есть соленые печенюшки?

— Я их держу специально для вас, леди Алиса, — и с очаровательной улыбкой подал мне вазочку.

С ней и вошла в залу к друзьям. Они так шумно рассказывали о происшедшем на Совете! Тентар, никого не стесняясь, обнимал Катюшу за плечи.

— От комментариев Алисы, мы едва сдерживались, чтобы не рассмеяться! — Смеялся Тентар. Он совсем был не похож на того угрюмого вождя, что мы знали раньше. — Она так поработала с кер Лирином, что тот сам не верил своим словам!

— Я потом с ним слилась и внушила, что все мысли были его собственные.

— Такого подарка он не ждал! — Раш больше не мог сдерживаться и засмеялся в голос, а за ним остальные.

— Нам на самом деле разрешили жениться на людях, — нежно глядя на Катю, произнес Тентар. — Мы подписали декрет. С сегодняшнего дня он имеет действие.

— Без вашей женушки, было бы сложно справиться! — Гектор пожал руки Золтану и Рашу.

Я что-то не поняла, кого он хотел похвалить? Тихо, как мышка, сидела в кресле и смотрела на весь этот праздник жизни и любви, а сама старалась размышлять о новых пакостях Кераса дер Винера.

Этот может придумать все, что угодно.

Глава 15.

«Значит, вы хотите браков с людьми? — Керас дир Винер ходил взад-вперед по кабинету. Злость кипела в нем. — «Я вам покажу свадьбы! Никому не прощу, что у меня отобрали клан, любовницу, и власть!»

Керас понимал, что за ним могут следить — он никому не угоден! Его никто не любит, а только пользуются, как проституткой. Доротея, ее отец и даже та дура, с которой он сейчас спит. Ему было противно от самого себя. Он не знал, что придумать в отместку всем, кому смог бы. Но как? Это был вопрос вопросов! Он ведь совсем один, а что может одиночка? Кого взять в помощь? Гномы — они воевать не станут. Эти сволочи могут только ковыряться в земле. Что делать?

Он вспомнил, что где-то на окраине орочьих земель лежит княжество Голтара Урама. Воинственный парень. Ему наплевать было, когда все орки отказались от войн и приняли оседлый образ жизни. Только Урама не хочет принять эту догму. Ему противна сама мысль, что они будут разводить скот и уподобляться остальным. Они так же имели по нескольку жен, но войны закончились и он откровенно горевал по прежним временам.

К нему-то на всей своей скорости летел Керас дир Винер.

Китти стояла на балконе их, теперь уже общей, спальни. Она смотрела на закат. Кроваво-красные разводы распластались по небу, вперемешку с черно-синими. Тентар подошел к девушке сзади и положил ладони на ее плечики.

— Какое небо страшное, — встревожено произнесла она, прижавшись к вождю спиной.

— Не стоит так волноваться, Китти, — Тентар постарался успокоить свою любимую, но сам понимал, что неспроста небо окрасилось в цвет крови.

— Мне страшно, Тентар, — она вжалась в него, а его руки прижали ее крепче.

— Я рядом, мое солнце, — он поцеловал ее в макушку. — Ничего не бойся.

— С тобой мне ничего не страшно, — она повернулась в кольцо его рук и, все еще тревожно, посмотрела ему в глаза. — Поцелуй меня, чтобы прошли все страхи, — Тентар сначала ласково, а потом настойчиво прижался к губам, ставшей такой родной, женщины.

— Любимая моя, — горячо шептал он. — Малышка, моя милая, спасибо тебе... — Целовал он ее личико. — Спасибо тебе за счастье, за твою любовь, за тебя, за то, что ты со мной. За все! — Смеясь от радости, крикнул Тентар.

— Сумасшедший! — Смеялась вместе с ним Китти. — Это мне тебя надо благодарить за это же самое! За все, что было с нами! За все, что будет с нами! Тентар, любимый!.. Никого больше мне не надо! Только ты... Только ты...

Он продолжал целовать лицо Китти.

— Может, позволишь мне выразить свою благодарность? — Хриплым голосом предложил вождь.

— Ну-ну! — Хихикнула Китти. — Посмотрим, насколько ты благодарен! — И выскользнула из его объятий.

Отбежав пару шагов от Тентара, она была достигнута и опрокинута на кровать.

— Все! Сдаюсь на волю победителя! — Смеялась девушка и, раскинув руки в стороны, старалась отдышаться.

— Сдавайся на волю побежденного, — поправил вождь и упал рядом с ней. Потом принялся расстегивать на ней блузку. — Поможешь или я сам?

— Помогу, но тебе.

— Через четыре дня ты станешь моей женой и тогда стану каждый день доказывать свою любовь к тебе, — он, едва владея собой, принялся между поцелуями раздевать ее.

Я лежала между самыми прекрасными мужчинами, которых могла когда-нибудь видеть. Мне еще не верилось, что они мои мужья, что мужей у меня двое, что скоро стану матерью их сына. А они с безмятежным счастьем гладили мой, пока еще плоский, живот, зная, что там растет их продолжение.

Разговаривать не хотелось. Мы столько переговорили, что было одно желание — молчать рядом. Что мы и делали. Ночи наши были жаркими, но меня берегли и старались не утомлять сильно. Мы не делили наше счастье на троих. Мы утраивали его и нам, все равно, было мало. Безмятежность последнего времени давала нам некоторую передышку в приключениях. Да и приключений особенно никаких не было и пока не намечалось. Учеба и сдача досрочных экзаменов и зачетов иногда выматывали, но времени оставалось очень мало до рождения малыша. Не бегать же мне с животом наперевес по аудиториям и еще хотелось поскорее освободить Лара от регентства. После скорой свадьбы Тентара с Катюшкой, ему будет не до управления кланом, а Лар, как наследник вполне может справиться с этой нелегкой задачей. Дни пролетали один за другим, не отмечаясь ничем особенным.

В пятницу утром Кате принесли ее свадебное платье. Бело-серебристая парча приятно облегла ее фигурку. Она попросила портних, чтобы не делали пышных юбок. Пусть будет все лаконично — прямое платье в пол, а в разрезах до бедер была вшита молочного цвета тафта. Широкие рукава тоже были из такой же тафты. В низкое декольте спереди и сзади до талии также вшита тафта с вышивкой из жемчуга.

Она долго смотрела на одеяние и не могла выпустить из рук.

— Тебе нравится? — Спросил за спиной низкий голос.

— Да, — тихо ответила Катя. — Столько красоты, сколько я увидела в вашем мире, ни когда не видела, дорогой. А это платье — просто чудо!

— Это ты — мое чудо, — он наклонился и поцеловал ее в шею. — Через несколько дней ты затмишь всех своей красотой.

Катя повернулась к вождю.

— Тентар, я хотела бы видеть своих родителей на нашей свадьбе...

— Хорошо, сегодня же к ним отправимся. Мне еще нужно просить твоей руки у них, — Тентар нежно целовал ее личико.

— В каком часу?

— Скоро появятся четыре оболтуса, двое из которых с женами, и единственный дракон в клане ветров. Вот таким составом мы и двинемся пугать твоих родственников! — В его зеленых глазах играли чертики.

— Оппа... Бедные папа и мама... Они на самом деле напугаются... — Васильковые глаза Кати стали круглыми. — А ты уверен, что именно таким составом надо покорять их

мозги сегодня?

— Уверен, дорогая. Алиса поможет им справиться с потрясением и, каким-то образом, с потерей дочери. Ведь к ним ты будешь появляться только в гости, как и Алиса.

— Каким образом Алиса может нам помочь? — Она направила на жениха удивленный взгляд.

— Алиса может манипулировать сознанием других существ, дорогая. Она внушит им правильные мысли, как и произошло на Совете вождей. Там она нам помогла неоценимо, — он снова поцеловал невесту.

— Не знала, что она такая сильная! — Снова удивилась Катя. — Что ж, если моя подруга сможет помочь моим родителям, то согласна на ее вмешательство в их головы. Ведь мы хотим быть счастливыми?

— Во всяком случае, я хочу, чтобы ты была счастлива со мной, — Тентар крепко обнял девушку и она, прикрыв на мгновение веки, еще сильнее прижалась к нему.

Мы встретились в общей зале. Все были нарядно одеты и в приподнятом настроении. Поднялись по лестнице на второй этаж и, предупредительно постучавшись в покои Тентара и Кати, вошли веселой компанией.

Положив платье на кровать, Тентар и Катя вышли к нам. Катя была немного смущена и напугана встречей с родителями, но глаза светились радостью. Тентар же вообще был уверен в происходящем и, еще более, в будущем.

— Все готовы идти просить руки Китти для меня? — Тентар обвел нас победным взглядом.

— Все! — Дружным хором ответили мы.

— Тентар, кажется, что первой нужно зайти мне, — я серьезно посмотрела на вождя.

— Хотелось бы войти нам, но ты права, девочка, как всегда, — с неохотой согласился со мной Тентар.

— Ну, что пошли сватать Катюшку? — У меня было возбужденно-игривое настроение.

Раш сделал воронку в центре города недалеко от моего дома и под пологом невидимости мы прошли пару кварталов до дома Кати. Вот ее подъезд... Третий этаж... Звоним...

Открылась дверь и на пороге появилась мама Кати, Александра Алексеевна.

— Алиса? — Голос ее сорвался. — А Катя где?

— Вы не беспокойтесь, Александра Алексеевна, — я посмотрела ей в глаза и слилась на короткое время.

— Ну и хорошо, что у Катюши все складывается с вождем! — Уже радостно щебетала Катина мама. — Проходите все! Мы вам так рады! — Она попросила пройти в комнату.

Все сняли невидимость, а подруга со смешанными чувствами посмотрела на меня.

— Ну, ты даешь! — Она озадаченно покачала головой.

— Я ничего плохого не сделала твоей маме, Катенька, просто сгладила ее отношение к тому, что здесь сейчас произойдет, — подмигнула подруге. — Александра Алексеевна, хочу вас познакомить с князем Тентаром вен Ойделном и его сыновьями — Лаританом, Петриэлом, Кадрианом и Золтаном — моим мужем, а так же хочу вам представить еще одного моего мужа — Гррашшана лир Шеррада, принца Драконов. Так же жену Ларитана, Корделию вен Ойделн, — все по очереди почтительно поклонились маме Кати.

Александра Алексеевна с интересом смотрела на незнакомых ей людей и их странную

одежду.

— Мы пришли просить у вас руки вашей дочери Екатерины для нашего отца, Тентара, — величаво произнес Ларитан и поклонился.

— Катюша, — ты собираешься замуж? — Слезы выступили на глазах у женщины. Она пристально посмотрела в глаза Тентару и он не спрятал их от прямого взгляда. — Вы мне кажетесь порядочным мужчиной, Тентар, — пробормотала она и прижала пальцы к губам, чтобы не расплакаться.

— Мамочка! — Кинулась к матери Катюша. — Он самый лучший! Я люблю его!

— Разве же против твоего... — она осеклась, глядя на Тентара. — Я не против вашего счастья, доченька. А папа еще не прилетел... — Она все-таки расплакалась.

— Ее отец летает? — Удивленным шепотом спросил Лар.

— Он летчик, — так же шепотом объяснила я.

Лар и все остальные понятиливо выдохнули.

— Через четыре дня наша свадьба, мамуля. Ты и папа обязательно должны прибыть, — Катя все еще обнимала мать, успокаивая.

— Хорошо, Катенька, хорошо, — Александра Алексеевна вытерла слезы платком. — Мы с отцом будем на вашей свадьбе.

— За вами пришлют в пятницу вечером, — объявил Тентар, обняв одной рукой невесту. — А нам сейчас нужно уходить. Простите за столь короткий визит, леди Александра, — вождь склонил голову и все остальные так же склонили головы и вышли на лестничную площадку, где Раш уже сделал постоянный портал.

Мы шагнули и оказались в покоях молодых. Откуда сразу же предусмотрительно вышли, поздравив Тентара и Катю.

— Вот теперь я могу ухаживать за тобой по-настоящему, — тяжелым голосом с искрами в зеленых глазах, сказал вождь, заключая девушку в кольцо своих рук.

— А раньше, что было? Это мы так дружили? — Она заломила бровь от удивления.

— Раньше... Раньше мы отдавались своей страсти, радость моя, — его глаза видели лишь ее.

— А сейчас, после помолвки, страсти у нас не будет?

— Нет, любовь моя, сейчас страсти будет еще больше... Могу прямо сейчас начать доказывать...

— Ох, таким голосом ты можешь любую уговорить!

— Мне любую не надо, — он подхватил Катю на руки и понес в спальню. — А к ужину выйдем снова счастливыми, — его рот накрыл ее губы.

Мы сидели в столовой нашего дома в Ангверре. Еще с утра я попросила Фабиуса приготовить что-нибудь торжественное, но для нашей большой семьи. Наш повар расстарался! Все было очень вкусно, о чем мы сами ему сообщили. После обеда мы пошли в спальню, а Пэт и Ри удрали в таверну.

Мне надо было подготовиться к зачету по первой части «Правоведения». Благодаря моей силе, генетическому наследию, за что я не успевала благодарить моих незабвенных родителей, память у меня была фотографическая. Мне не приходилось заучивать нудное множество законов Империи ветров. Еще надо побывать на земле и показать мастерам мебель. Ох, сколько забот! Ну, с обстановкой замка я решила повременить и начать после

Глава 16.

За четыре дня полета Керас дир Винер почти не отдыхал. Спина у него ныла от усталости, ведь приходилось почти сутками махать крыльями. Иногда он делал порталы в знакомые города, вернее на их окраины, чтобы лететь дальше снова на крыльях. Ночью, к концу третьего дня он добрался до становища княжества Голтара Урамы.

Его провели во дворец князя и оставили в одиночестве. Он обвел взглядом, освещенную парой факелов, большую комнату.

«Дворец! Лачуга глинобитная!» — Керас поморщился от неприязни.

Он-то привык к роскоши. Чего только стоил его дом, где теперь он не мог появиться. В дверях, ведущих из общей залы, показался внушительного вида орк. Небрежным взглядом он скользнул по его внешнему виду и уселся на тяжелый трон из мореного дерева. Несколько мину огромный толстоватый орк его рассматривал.

— Чего хотел ветер в наших краях? — Весь вид его выражал презрение и недовольство.

— Князь Урама, я — Керас дир Винер, бывший первый министр вождя Западного клана...

— А что, сам вождь не смог прибыть? — Орк криво усмехнулся.

— Вождь отбыл в страну предков, князь. Теперь его наследница, бывшая бастарда, решила, что ей надо править, а пока она учится, за нее правит регент — сын Южного клана.

— Ветер, мы не вмешиваемся в дела Империи ветров, — но от Кераса не скрылась заинтересованность князя. — Чего от нас-то надо?

— Мне хочется вернуть себе трон Западного клана! — Воскликнул дер Винер. — Помоги мне!

— Идти войной на Империю Ветров? Я пока не рехнулся, бывший первый министр! — Орк снова криво усмехнулся. — Какова плата за мое участие?

— Со всей империей воевать не придется, князь Урама. В эту субботу вождь Южного клана собирается жениться и на венчании у Храма будет вся его семья. Будет бастарда моего почившего вождя и регент Западного клана. Надо напасть на них около Храма и убить всех! А ты получишь разрешение на посещение наших городов и кое-каких откупных.

— Маленькая война? — Князь из-под широких бровей посмотрел на Кераса. — У меня есть приличный запас взрывающихся шаров...

— Значит ли это, что вы согласны мне помочь? — Надежда засветилась в глазах дер Винера.

— Мне надо подумать...

— Но думать почти некогда! Завтра в полдень у них свадьба! Из Храма никто не должен выйти!

— Завтра с утра мы соберем армию, а ты сделаешь портал-переход в столицу Южного клана, — согласился помочь князь Урама. — Только не думай, что я хочу тебе помочь, ветер. Просто хочется повоевать — застоялись мои бойцы. А сейчас тебе дадут поесть и место для отдыха, — князь поднялся с трона и, не глядя на гостя, вышел из зала.

Дир Винера накормила толстая орчиха какой-то похлебкой, довольно сносной, и уложила до утра в своей лачуге. Керас поморщился брезгливо и лег на несвежее постельное белье. В сон он провалился, как только голова коснулась подушки.

На рассвете его кто-то подергал за рукав. Он открыл глаза: возле него стояла та самая орчиха и безучастным взглядом показала на дверь.

— Меня ждут? — Догадался дир Винер.

Орчиха молча кивнула. Керас вышел из хибары. Там его ждал рослый молодой орк-воин.

— Вождь приказал привести тебя во дворец! — Сказал он торжественным голосом, но глаза оставались безразличными.

Орк повел ветра к той огромной лачуге, где его принимали ночью. Князь сидел в, непонятного цвета, шкуре на деревянном троне и курил трубку. Он снова присматривался к позднему гостю. Керас уже начал было нервничать, что князь, чего доброго, передумал за ночь ему помочь.

— Армию я собрал, — наконец проговорил Урама. — Ты сможешь открыть портал прямо на место?

— Конечно, смогу, — уверенно ответил дир Винер. — Только армии не вижу, — он оглянулся по сторонам.

— А ты думал, что их сейчас держу возле своего дворца? — Князь противно засмеялся. — Открывай портал, ветер.

Керас старался около десяти минут, выводя воронку прямо на площадь перед Храмом. Все-таки расстояние было не малым. И вот воронка готова. Один из орков пронзительно затрубил в какую-то трубу и за несколько минут возле дворца собралось войско около десяти тысяч орков.

— Ну, что? — Князь с довольной рожей кивнул на войско, ровно стоящих отрядами.

— Впечатляет! — Керас не кривил душой.

Ветры давно ни с кем не воевали и армия была уже много веков как распущена по домам.

Катя, одетая в парчовое платье с гарнитуром из белого металла, который Тентар подарил ей после их первой ночи. Я, Дели и Лиля помогали подруге наряжаться. Нам помогали еще две горничные. Катя разволновалась и пришлось позвать Райену, чтобы дать ей успокоительное. Травница со смехом напоила девушку настойкой валерианы и та немного перестала нервничать.

К широкому крыльцу подвели красивого серого пегаса, Наряжен он тоже был не хуже нашей невесты. Так же, как и меня, чудесный конь из сказки, обнюхал и преклонил колени. Катя села в женское седло и животное осторожно поднялось с драгоценной ношей. По всему городу были развешаны гирлянды с цветами. Замок утопал в цветах. Все-таки не кто-то там, а сам вождь женится!

Тентару помогали все сыновья и Раш с Гектором нер Сорном. Тентар заметно нервничал. Он то и дело спрашивал, как все сидит на нем? Не передумает ли Китти? Успокаивали его тоже все хором. Тентар уехал из замка на черном жеребце-пегасе, который бы у него уже пару тысяч лет. К Храму они ехали разными улицами.

Ритуал ничем не изменился, если не считать, что с пегаса Катю снял сам вождь. Взял за руку и спросил с надеждой:

— Идем? — На что она только согласно моргнула.

Вверх по лестнице он вел молодую невесту, чтобы спуститься со ступеней с молодой

женой. По обеим сторонам дорожки стояли все, кому они были так дороги, мои родители и родители Кати.

— Тентар вен Ойделн, по своей ли воле ты берешь в жены Екатерину Лунину? — Серьезно спросил Оракул.

— Да, Оракул, — коротко ответил Тентар.

— Екатерина Лунина, по своей воле ли берешь в мужа Тентара вен Ойделна?

— Да, Оракул, — дрожащим голосом произнесла Катюша.

— Надень кольцо жене, вождь! — Тентар нервными пальцами надел на пальчик Китти кольцо. — Теперь можешь поцеловать, — объявил Оракул. Тентар нежно поцеловал молодую жену.

Они повернулись на верхней ступеньке к народу со счастливыми улыбками. Внезапно улыбки слетели с их лиц, а Китти Тентар спрятал себе за спину — напротив Храма, в шагах тридцати, открылась воронка и из нее выходили орки в полном боевом вооружении. Их было так много, что все растерялись и замерли.

— Что это? — Закричала я, спрашивая у кого-то.

На площади началась паника. Наши мужчины старались защитить своих женщин. Я видела, как ко мне пытаются прорваться Раш и Золтан, но их отталкивают. Стояла и смотрела, как народ топчет тех, кто упал и они, изуродованные, больше никогда не поднимались.

Раздались первые взрывы и жители принялись разбегаться в панике еще быстрее, наваливаясь друг на друга. Вокруг меня раздавались крики ужаса и вопли раненных. На меня смотрели полные ужаса глаза Тентара, прикрывавшего, своим мощным телом, хрупкую жену. Орки рубили всех налево и направо, не разбирая, кто есть кто. На ступенях Храма лежал бездыханный Оракул. Я не видела больше своих родных. Тентар лежал на ступенях разрушенного Храма. Возле него сидела Китти с отрешенным взглядом и гладила его волосы.

У меня за спиной раскрылись огромные радужные крылья. Я начала кричать что-то на сензаре, глядя в небо. С каждым словом крики становились громче. Передо мной расступалось орочье воинство с испуганными глазами. Не оглядываясь по сторонам, я шла, не понимая, почему меня боятся самые отъявленные орки-забияки?

Откуда-то из-за облаков ко мне спускался огненный шар. По мере приближения, поняла, что это не шар, а мужчина, обьятый жарким пламенем с огненными распахнутыми крыльями, гораздо больше, чем мои. Пламя не обжигало его, а защищало. Он подошел ко мне с улыбкой давнего друга и обнял. Ростом он не уступал ветрам. Длинные волнистые волосы падали до талии.

— Здравствуй, Серафима, — поздоровался молодой мужчина и его огромные зеленые глаза светились радостью..

Меня называли новым именем, но показалось, что я его уже слышала от кого-то. Кто меня так называл?

— Я — Алиса, — несмело возмутилась, не отводя взгляда от него.

— Нет, ты — Серафима — моя сестра-близнец, — отвечал он, рассматривая меня. — Наша мама так назвала нас, перед тем, как ее не стало...

— А ты?...

— Я — Серафим. Мы — Огненные ангелы.

Только сейчас заметила, что стою, как и он, обьята пламенем с раскрытыми огненными

крыльями.

Люди метались по разрушенному городу, а огромное войско, которое никто не звал, стояло в оцепенении. Брови мои сошлись на переносице.

— Огненный ангел, говоришь, братец? — Решительно посмотрела ему в глаза.

— Я помогу, — ответил он и поднялся вверх, нависая над врагом.

Я поднялась следом, бросая в орков огнем. Они горели живьем, крича и визжа от боли и распространяя вокруг зловоние от горящего мяса. Серафим летел в противоположную сторону от меня. Мы гнали незваных гостей по улицам города, который они так быстро разгромили. Ужас метался в их глазах. Выжившие жители прятались по домам и в подвалах, увидев их и нас.

Боль моего сердца от невозможности узнать судьбу родных, подстегивала поскорее разобраться с ними, но быстро не получалось. Звала всех, кто мне дорог, ментально, но мне никто не отзывался. Сердце рвалось от плохих предчувствий.

Воронка, которая пустила сюда полчища орков, закрылась. Я видела, что на площади лежит, распростершись, Керас дир Винер. Ужас был на противных мордах. Орки бежали по улицам. Мне это напоминало начало корриды. За городом был густой лес. Туда и загнала большую часть войска. Они жались к стволам деревьев, старались слиться с ними, чтобы их не разглядели, но все их старания были тщетны — моя кара настигала очищающим пламенем и сжигала. Горел лес... С треском и стоном валились многовековые деревья, подминая под себя наших врагов...

Кто с мечом к нам придет...

Лес уже не горел, а полыхал большими площадями, охватывая спрятавшихся орков, своим жарким дыханием. Я не заметила, как ко мне, с другой стороны леса подбираются, видимо, самые отважные.

— Серафим! — И он в ту же секунду оказался рядом со мной.

Встал спиной к моей спине и принялся сражаться. Брат передал мне что-то, оказалось, это меч, подаренный мне Рашем.

— Держи, сестренка, и не теряй!

Коротко взглянув на его руку, заметила, что у него такой же. Второй! Мы бились против шаманов, разбивая их своим оружием, ставшим огненным. Когда с последним орком было покончено, была уже глубокая ночь. Мы выбились из сил.

— Поможешь мне найти родных? — Серафим видел, как страдает мое сердце, готовое разорваться на части.

— Конечно, сестренка, — он сочувственно похлопал меня по плечу.

Мы полетели в город. В темноте сложно разобрать кто где. Повесила светлячка и он летел следом за мной. У подножия разрушенного Храма мы нашли Катю и Тентара. Она все так же гладила его голову, держа ее на своих коленях. Грязные полосы от первых слез размазались по хорошенькому личику и больше она не плакала. Когда подошли, то увидели, что он еле жив.

— Серафим, сможешь помочь? — Он кивнул и принялся за дело, прикрыв веки.

Я искала всех, кого любила. С другой стороны Храма лежали тела моих родителей и родителей Кати. С воем опустилась перед ними на колени. Голова моя склонилась на грудь. Дрожащими пальцами гладила по холодным лицам. Ветер трепал их волосы, но им было уже все равно. Папа держал за руку мою маму.

Слезы застилали мне глаза, но я не могла дать волю слезам. Они помогали мне быть

сильной. Сиротство совсем недавно коснулось меня, когда умер Одер, а теперь потеряла и приемных родителей, которых так полюбила моя новая семья. Прикрыла им глаза и пошла искать дальше, переступая через растерзанные тела. Дымящиеся тела орков перемешались с телами горожан и смердили.

Снова и снова звала всех, кто был дорог моему сердцу, но никто не отзывался. Рядом со мной теперь шел Серафим. Только он уже был без огненного одеяния. Мой огонь тоже ушел глубоко в тело.

— Я вижу в темноте?

— А чему ты удивляешься? — Пожал плечами брат. — Ты — огненная богиня, Серафима, а я — ангел. Так распорядилась судьба.

— Почему ты раньше не приходил?

— Я всегда был рядом, сестренка, — он улыбался и боль немного отступала от сердца. — Охранял, как мог. Потом послал охранять тебя ветра, но он, увидев тебя, влюбился и мне не надо было больше его уговаривать, чтобы быть тебе охраной. Он сам все решил.

Мои глаза вновь наполнились слезами. Где они? Что с Рашем и Золтаном? Почему они не отвечают? Халди, Лар, Пэт, Ри? Что с маленькой Дели? Снова мы бродили в поисках.

В куче порубленных тел мы обнаружили тело Гектора нер Сорна с раной в животе. Слезы стекали по моим щекам и капали на одежду. Рядом лежали Дели и Лар. Регент заслонил жену собой и они погибли оба.

Почему они? Ком стоял у меня в горле, а так хотелось кричать во весь голос! Я старалась его проглотить, но он возрастал снова. Мы искали, разгребая тела. Откинутые взрывной волной, на зеленом газоне лежали Пэт и Ри. Я кинулась к ним — живы! Хвала Богам! Принялась их приводить в сознание. Пэт с трудом открыл глаза и поморщился от боли — рана в руке. Я приложила к ране свою ладонь и она затянулась. Ри сам открыл глаза. Огляделся и привстал на локтях. Потом мы с братом помогли им дойти до Китти и Тентара.

— Мы нашли Гектора, Лара и Дели, Тентар... — ну, не хотела говорить, что их больше нет с нами, только зажмурила глаза и слезы проложили дорожки по щекам. — Я уже ничего не могла сделать. Лар заслонил ее собой. Гектор ранен в живот... Мы расправились с орками, Тентар. — И со слезами уткнулась в плечо своего близнеца.

— Серафима, нам надо найти остальных, — вернул он меня к реальности.

— Серафима? — На меня все удивленно смотрели.

— Ну, чего вы на меня смотрите? — Я призвала на помощь брата. — Расскажи!

— Чуть позже, сначала поищем остальных.

Без сил поднялась и пошла следом за ним. Эти разговоры немного развеяли меня и, снова видя растерзанные тела, боялась найти кого-то еще убитым. Мне было страшно от новой смерти близкого мне существа. Да и какая разница, кто они мне были! Я смотрела на то, что сделали с прекрасным городом, веками стоявшим не тронутым...

— Алиса... — послышался тихий голос любимого.

Начала крутить головой по сторонам. Слева, шагах в восьми от меня стоял на коленях Золтан и, обхватив голову, мычал от боли. Мы подбежали к нему. Еще одна страшная картина реалий: перед ним лежала Нерилла с растерзанным животом и одна из сестер Раша. Самая младшая драконица была отброшена метров на пять и лежала на телах отцов.

«Нееееет!» — Кричал мой разум.

Кричать вслух не имела право. Встав на колени рядом с мужем, обняла его за плечи. Он словно вострепнулся, увидев меня. Схватил за плечи и принялся рассматривать все ли со

мной в порядке.

— Со мной все в порядке, милый, — Слезы сами нахлынули. Сдерживала их, но они предательски прорывались. — С нами нет больше Гектора, Лара и Дели... — Я не могла больше говорить. Ком в горле не давал мне этого сделать. — Т-ты Раша не видел? Или кого-нибудь?...

Золтан помотал головой.

— Я никого не видел... Голова... — Он снова схватился за голову и замычал от боли.

— Это контузия, милый. Сейчас...сейчас — положив ему на голову ладони, принялась снимать боль и лечить.

Минут через пять он уже мог спокойно разговаривать. Я оставила его на Серафима и пошла к младшей сестре Раша. Цирея оказалась только без сознания. Драгган лир Шеррад и Кернар лир Нерог были мертвы. Меня сейчас интересовали Раш, Рем, профессеры и Халди. Пока мы их не обнаружили...

Глава 17.

Ночь отдавала свои права светлому дню. Рассвет окрасил Империю Ветров в розовые тона. Красота восходящего солнца не могла скрасить развалины великого Теримаджаза. По заваленными трупами, улицам летали обрывки бумаг и прочий мусор. Между телами валялись фрукты, рассыпавшиеся с прилавков и лотков. Обрывки цветочных гирлянд смешались с грязью и обломками. Бегали какие-то мелкие животные, похожие на кошек, но с более хищными мордами, в поисках пищи. Кто-то из зверьков рвал плоть от разрубленных и обожженных тел.

Рассвет дает много преимуществ. Хотя бы то, что не надо смотреть магическим зрением, а можно пользоваться обычным. Всех, кто выжил в этой бойне, по-другому не назовешь, мы с близнецом отвели к подножию Храма. Тех, кому не суждено было встретить рассвет, положили рядом с Храмом на газон.

Тентар был в порядке. Серафим подлечил его. Теперь он мог помогать нам с ангелом в поисках. Катя сидела рядом с родителями и молчала. Плакать она уже не могла. На лице была только полная безысходность. Своим родным отдавала последние часы в этом мире маленькая Цирея, оплакивая отцов, мать и сестру.

Обходя разрушенный Храм с другой стороны, мы обнаружили Микки, Райену и Нериуса. Они лежали рядышком. Только у Микки как-то неестественно запрокинулась голова. Глаза, с пустой оправой очков, смотрели в небесную высь, не мигая. Я присела возле него и пальцами провела по векам, закрывая их навсегда.

Сколько же боли нам еще предстоит принять на сердца? Тентар склонил голову, прощаясь с нашим другом.

— Здесь есть живые! — Крикнул Серафим.

Он старался вывести их обморока Райену, а я принялась за Нера. После осмотра у травницы не оказалось ни одной царапины. У Нериуса на голове была рана. Залечить ее не стоило большого труда. Тентар помог отвести профессоров к остальным, а Серафим отнес Микки на руках, положив рядом с Нериллой на газон. Еще один из наших друзей не увидит рассвета.

Халди я нашла метрах в двадцать от Храма. Он лежал с мечом в руке. Видимо, отобрал у орка. Глаза у него были закрыты. Склонилась над ним и одна слезинка упала на его зеленое лицо. Он тяжело приоткрыл веки.

— Ты собралась меня утопить, Огненная Муха? — Услышала голос друга.

— Халди! Халди, милый, хороший! — Я поцеловала его в щеки и крепко прижала к себе его голову. — Черт зеленый!

— Ты же мне не дашь подохнуть спокойно! — Он силился улыбнуться. — Как наши?

— Из драконов осталась только Цирея. Где Раш и Рем я не знаю. Нет с нами Гектора, Лара, Дели, Микки и наших с Катей родителей! — Слезы снова потекли из моих глаз.

— Держись, Муха. Тебе не в чем себя упрекнуть. Я верю, что обе синих ящерицы живы, — погладил меня по голове орк. — И ты верь!

— Мы не нашли Лилию... — мне на плечо легла ладонь. Повернула голову —

Серафим. — Ты доведешь Халди? — Он кивнул, помог орку подняться и повел его к Храму.

Тентар стоял в шагах десяти от меня, когда я услышала его зов. Со страхом подошла и увидела подругу. Лиля лежала вся в крови. Опустилась перед ней на колени и потрогала пульс на шее.

— Она жива! — Пошлепала ее по щекам и она открыла глаза. — Лилечка, родная! Поднимайся, — я помогла ей подняться, а Тентар подхватил девушку и увел.

Снова поиски. Осталось только найти драконов. Обошла уже все пространство вокруг Храма на метров тридцать по окружности. Их нигде не было. Отчаянье горело во мне огнем, сжигая душу. Мне хотелось вновь заглянуть в черные глаза Раша и почувствовать его теплые ладони на моих плечах. Хотелось увидеть Рема, которого совсем недавно мы освобождали из рабства.

— Раш! — Изо всех сил закричала я, и без сил осела на землю. — Раш... — устало прошептала и закрыла лицо ладонями.

Мне никто не ответил.

— Ну, чего разоралась, крошка? — Повернула голову на противный голос. Передо мной стоял огромный толстый орк и неприятно похихикивал. — Вот они твои летучие, — он кивнул на драконов, лежавших без сознания. — Иди. Забирай, если сможешь.

«Серафим подойди сзади к орку», — бросила ментальный клич брату.

У орка увеличивались маленькие глазки, становясь совершенно круглыми: я стояла перед ним, полностью объята пламенем, раскрыв огненные крылья. Сзади стоял пламенеющий брат. Орк, было, кинулся в обратную сторону, но вовремя затормозил, чуть не врезавшись в огненного ангела.

— Что, сволочь! Удрать задумал! — Голос у меня был равнодушный. Слишком много эмоций пережила за неполные сутки. — Ты хотел, чтобы подошла? Вот она я. Иду к тебе, — мои шаги ему навстречу были неторопливы. Хотелось, чтобы он на своей поганой шкуре испытал все то, что испытали мы. — Как тебе нравятся мои объятия? — Я обняла одной рукой орка за талию и одежда вспыхнула, перекинулась на зеленую кожу.

Запахло гарью. Крик страха и ужаса пронизал тишину, а я все не отпускала его, прижавшись теснее.

Когда ослабила свою хватку, Урама превратился в бегущий без вектора факел. Мне было, безразлично, что мог думать в последние мгновенья своей никчемной жизни князь орков. Меня волновали только, лежащие без сознания, Раш и Рем.

— Серафим, посмотри, что там с Ремом, — а сама села возле мужа. Положила его синюю голову себе на колени и, поглаживая по волосам, просила: — Раш, любимый, открой глаза! Посмотри на меня. Это я — Алиса, — слезы текли ему на лицо. Веки чуть дернулись. — Раш! Открой глаза! Посмотри на меня! Родной! — Уже кричала, теребя его за плечи. Веки дракона приоткрылись и уголки губ приподнялись в подобии улыбки.

— Ты мне снишься? — Спросил сухими губами.

— Нет, милый, не снюсь. Как же я тебя искала...

— Ну, нашла же... — он снова постарался улыбнуться, но не смог.

— Серафим, как Рем? — Крикнула брату.

— Уже лучше. С ним все в порядке, насколько это возможно.

Я оглянулась на них: Рем стоял на ногах.

— Поможете мне поднять Раша? — Серафим, оставив слабого Рема, помогал мне поднять мужа.

Пошатываясь на слабых ногах, он попробовал стоять сам. Оба дракона стояли, держась друг за друга. С одной стороны их подхватила я, с другой — Серафим. Так, поддерживая обоих братьев, мы медленно пошли к Храму. Первые, кого мы нашли и немного подлечили, уже сидели возле своих родных и молчали, не в силах плакать. Цирея, увидев старших братьев, кинулась к ним со слезами:

— Их больше нет! У нас больше никого нет! Только мы! — Девушка уткнулась в братьев горько плача.

— О чем она говорит? — Спросил Рем, глядя на меня.

— Она говорит, что из всей семьи остались только вы, — услышали они мое пояснение. — Простите...

Я подходила ко всем, хотела утешить, но на меня никто не смотрел, словно меня нет. Столько ненужности на меня еще не сваливалось! Никто не замечал моих сердечных томлений. Каждый был занят своим горем. Душа моя рвалась части. Своих родителей я уже оплакала. Всех. Ко мне подошел Серафим и обнял. Уткнувшись ему в грудь, навзрыд плакала.

— Полетели со мной? — Вдруг сказал брат.

— Куда? Зачем? — Подняла на него заплаканные глаза.

— На Альцион. Это в созвездии Тельца. Там таких, как мы нет, но там живет добрый и красивый народ. Там нет войн. Там всегда лето. Там ты будешь счастлива...

— А почему таких, как мы, больше нет?

— Потому что мы противоположность и восполнение друг друга. Ты — Огненная Богиня. Я — Огненный Ангел. Зачем же подобных много?

— Ага...Что-то помню про шестикрылого Серафима... — хмыкнула я.

— Да, у меня только два крыла. И у тебя — два. Просто, когда мы пламением и машем крыльями, человеческий глаз не может сразу схватить фокус и получается...

— Поняла. Я тоже немного знаю физику, — прервала брата. — Но, нужна ли я там? Мне сейчас не известно, нужна ли здесь?

Я не жалела себя и не накручивала свои нервы.

— Серафим, прошу тебя, не зови ее с собой, — услышала я голос Золтана. — Она нужна нам, — его ладони легли мне на плечи. — Ты доверил мне сестру однажды. Теперь она наша жена и ждет нашего малыша. Прошу, не забирай ее у нас... — Голос Золтана, был крайне взволновал, почти дрожал.

— Ей самой решать, — ответил мой брат.

— Сегодня не хочу что-либо решать, — ответила я уставшим голосом. — Надо перенести наших друзей и родных в замок. Он уцелел.

И принялась делать портал на крыльцо. Когда воронка образовалась, спокойно произнесла:

— Кто может нести тела в замок, несите. Я подержу воронку.

Золтан, Тентар, братья-драконы, Серафим и Халди уносили тела наших родных и друзей и укладывали их на столы в малой столовой. Катя и Лиля пошли наверх в свои покои. Когда всех перенесли, я вошла сама и закрыла воронку. Больше сил у меня не было. Опустилась на стул и смотрела на тех, кто еще вчера радовался и смеялся. Кто любил нас всех. Вспоминались радостные дни в крошечной «хрущевке» у моих родителей. На глаза наворачивались слезы. Я, молча, плакала, глядя на них.

— Малышка, не терзай себя, — Раш присел рядом со мной на корточки и положил

синюю голову мне на колени. — Мы видели тебя. А, кто тебе помогал? Я не понял. Он такой же, как ты — огненный.

— Я, Серафим, близнец вашей жены, — ответил за меня брат.

— А почему ты ее называл Серафимой?

— Потому что при рождении нам даны были имена Серафим и Серафима. Я — Огненный ангел, а сестра — Огненная Богиня, — в который раз объяснял ангел.

— Прав был Микки... — покачал головой дракон.

Наш разговор заинтересовал всех. Тентар вызвал жену и Лилу из своих покоев. Все стояли и слушали.

— Как-то давно Серафим доверил мне охрану своей сестры, а я влюбился. Так что, мне известно было, кто она.

— Ты знал? Почему ты сразу не сказал? — Посыпались вопросы со всех сторон.

— Это не моя тайна! — Крикнул Золтан, подняв руку, и все замолчали. — Это не моя тайна, — повторил он тихим голосом. — Я дал слово Серафиму, что расскажу, если в этом будет нужда. Сейчас мне нечего скрывать.

— Возвращаю тебе твое слово, друг, — Серафим пожал руку Золтану. — Спасибо вам за сестру, — он посмотрел на меня. — Твой ребенок будет иметь ту же силу, что и его мать. Ты понимаешь, Серафима, что до срока он не должен знать о ней.

— Да, понимаю, — а сейчас и понимать-то была не в силах. — Ты тоже покидаешь меня? — Смотрела в глаза, только обретенному брату, и из моих глаз медленно стекали слезы.

— Я приду к тебе на помощь, как только позовешь, сестренка, — он поднял меня со стула и крепко прижал к себе. — Если ты захочешь, когда-нибудь, прибыть ко мне на Альцион, я буду рад, — голос его был тих и нежен. — Только крикни мое имя, — он вышел на крыльцо и, повернувшись ко мне, с улыбкой распустил огненные крылья и медленно улетал в небо.

— Серафим! — Рванувшись за братом, кричала ему в след. — Серафим! — Но он знал, что это крик отчаянья и оно пройдет, как только меня коснутся руки любимых.

Я упала на колени на крыльцо и заплакала от того, что меня снова бросают. Обида, понимала, что она глупая, но эта обида душила меня. Дышать сквозь рыдания мне было трудно и оставалось просто стонать. Раш и Золтан подняли меня с холодных ступеней, отвели в малую столовую и посадили на стул. Сегодня я не могла больше быть сильной, хоть и старалась.

Тентар обнял заплаканную Катюшу. Ему было сегодня тоже нелегко. Он потерял любимого сына — его гордость и надежду, погибшего, как мужчина, защищая свою жену. Гектора, сестру и зятя оплакать прибыли оставшиеся две дочери нер Сорна. Они не смогли приехать на свадьбу и потому не сразу узнали про трагедию.

— Нам надо перенести тела родителей на землю и обставить так, что они погибли от какой-нибудь страшной трагедии. Надо, чтобы нам это сообщили из полиции. На земле не так, как здесь. Ведь мы не можем рассказать, что их убили орки. — Я посмотрела на присутствующих.

— Ты настоящая предводительница клана, Серафима, — с достоинством промолвил Тентар. — Даже сейчас ты делаешь то, что должна. Все твои родители гордились бы тобой, девочка, — он подошел и обнял меня. — Мне понятна твоя боль, дочка, — вождь уткнулся в мою макушку и прерывисто вдохнул, потом отошел к Кате.

Я стояла перед всеми вся в крови, как рисуют валькирий или амазонок, в оборванных брюках и пыльных сапогах и с растрепанными волосами.

— Кто же я? — Казалось, что у меня начнется раздвоение личности. — Алиса или Серафима?

— Виктория назвала вас одним именем, — ответил Тентар. — На земле ты — Алиса Зверева, а здесь ты — Серафима кер Лирин вен Ойделн лир Шеррад — княгиня Западного клана. Тебе не нужны экзамены на правление. Ты всегда могла доказать, что достойна этого звания. Оракул погиб...Гектора придется заменить старшей дочери. Петриэл заменит меня на посту вождя клана, — он прикрыл веки, чтобы скрыть боль потери — На Вентана никто не обратит внимания. Сейчас надо открыть портал в ваш город...

— На окраину, лучше. Там, где их быстрее найдут, — дополнила я слова вождя.

Так и сделали. Положили тела родителей, словно на них напали. Мы с Катей попросили у них прощения за этот спектакль, но по-другому нельзя, и удалились.

На следующее утро за городом отдавали последние почести погибшим. Их души взлетали к небесам и становились свободными. Мы не плакали, но слез сдержать многие из нас не смогли. Рем и Раш хоронил императорскую семью в стране Драконов. Греману придется становиться новым императором, а Раш вернулся ко мне.

Тентар пришел в пустую спальню. Кате пришлось пожить в квартире родителей. Их «нашли» на следующий день и сообщили ей. Она позвала мужа и Тентар примчался к молодой жене. Накинув на свой костюм морок, он помог ей пройти процедуру опознания родителей. Катя при виде тел, упала в обморок. Ей сунули под нос ватку с нашатырем, а Тентар на руках вынес ее на улицу. Легкий утренний октябрьский морозец раскрасил бледные щеки девушки. Тентар с нежностью смотрел на нее.

— Родная, тебе уже лучше?

— Да Тентар, меня что-то замутило...То ли от вида родителей, то ли от запаха...Не пойму, — она пожала плечами, а он сидел рядом не скамеечке, боясь рассмеяться от радости, целуя ее пальчики.

— Спасибо, любимая моя, девочка моя...

— За что? — Она не понимала, что так развеселило мужа.

— У нас будет ребенок, Китти, — жарко шептал он, глядя в округлившиеся глаза жены. — Ты не рада?

— Если это так, то я счастлива, — она обняла его, а Тентар поднял ее на руки и закружил.

Из окон полиции все смотрели на них и не понимали причину радости. Кто-то прошел мимо и бросил фразу:

— Только родителей опознавала, а теперь радуешься!

— Вам не понять, — с улыбкой ответила Катя. — У нас будет ребенок!

— Поздравляю! — Буркнул полицейский и ушел обратно в контору.

Меня ждала процедура опознания. Мы подошли к криминальному моргу. Там уже были радостные Тентар и Катя.

— Что такого смешного вам показали? — Удивились мы.

— У нас будет ребенок! — Катя кинулась мне на шею, и я ее от всей души обняла.

— Тентар, Катя, от всей души поздравляю вас с первенцем, — обняла и свекра.

Глаза его светились от счастья. Золтан и Раш тоже обняли его и поздравили. Они обещали подождать нас и мы вошли в здание. Из двух камер выкатили носилки и откинули простыни. Я опознала родителей, мы подписали документы и быстро вышли на улицу.

Через день мы похоронили их рядом на одном кладбище. Были только близкие родственники. Все земные родственники с удивлением смотрели на моих мужей и на Тентара. Им казалось, что он слишком стар для юной Кати, но ей так не казалось. Это мы еще Халди не пригласили на похороны!

Квартиры на земле решили сдавать в долгосрочную аренду. Продавать не стали.

Глава 18.

Мы сидели в кабинете Западного замка. Его не тронула вчерашняя маленькая война. К слову сказать, о ней вообще мало знали. Но рассказы об Огненных Богах долетели быстрее крыльев самого резвого ветра. Я, Золтан и Раш старались разобраться с бумагами. Раш говорил, что у Ларитана было все в удивительном порядке. Мы тоже в этом убедились. Гррашпан принялся учить нас ведению дел не, на примерах, которые нам давали в Академии, а на бумагах моего собственного клана.

Теперь перед нами лежали амбарные книги с записями налогов, приходов и расходов замка, всего имения, каждого города с его областью и полностью клана. Письма от наместников областей и много чего. Чужало мое бедное сердце, что работенка досталась нам не пыльная, но ответственности в ней было немало.

Раш уже с легкостью пытался разъяснить нам что почем. Мы медленно вникали в суть дел. Лар неделю все просматривал. Нам тоже, наверное, придется потратить немало времени, а его-то как раз и нет. Через три дня назначен Совет вождей. Кто его будет вести, мы не знали. Оракул погиб на ступенях Храма от первой волны наступления.

На Совете нам предстояло принять присягу безо всяких там экзаменов. Мы свои экзамены сдали, а учиться править, думаю, у нас получится. Другого регента в клане я не хотела видеть. Учиться придется не только нам, но и Рему, и Петриэлу. Тентар сразу предупредил сына о наследии. Мы решили, что надо узнать какие дела в Южном замке.

Южный замок сегодня встретил нас неприветливо. Слуга открыл перед нами двери весь в темном.

— Где вождь? — На мой короткий вопрос, слуга только кивнул на кабинет. Мы, постучались и вошли. Тентар сидел за своим огромным столом. Рядом с ним были Ри и Пэт. — Не помешали, Тентар?

Вождь вышел из-за стола и тепло приветствовал нас.

— Что ты, девочка! Тебе всегда рады в этом доме. А я вот обучаю Пэтриэла ведению дел в клане.

— Мы тоже сейчас разбирались с делами, но не все сразу, — выждала небольшую паузу. — Я хотела поговорить о предстоящем Совете.

— Что ты хотела узнать? — Тентар подвинул стул и сел рядом со мной.

— Мне досадно, что у нас больше нет друзей, которые помогли бы и поддержали, — ища сострадание у свекра, прижалась плечом к плечу Тентара.

— Ничего, девочка, мы еще повоюем! — Похлопал ладонью по моим пальцам. — У тебя, вон какие помощники! — Он кивнул на моих мужей.

— Как Катя? — Как забыть, что свадьба подружки превратилась в побоище.

— Она в наших покоях. Сходи к ней. Китти будет рада, — за эти дни вождь, мне так показалось, постарел на много лет, но при словах о молодой жене в его глазах мелькнул нежный огонек.

Кивнула и вышла из кабинета.

Катя стояла на балконе гостиной и, держась за поручни, молчала, глядя в небо. Осень в небесном мире похожа на теплый август. На Кате был синий брючный костюм и длинный серый кардиган. Услышав шаги, она обернулась с грустной улыбкой.

— Стараешься не плакать? — Я обняла ее за плечи, Катя лишь кивнула головой и на глаза снова навернулись слезы. — Тентару тоже тяжело, подруга.

— Ему сложно смириться с потерей Лара, Дели и Гектора, но он еще меня поддерживает, — Катя вздохнула и скрестила руки на груди, обняв свои плечи.

— Ты ему сейчас очень нужна...

— Он мне тоже нужен...Один...

— Я чувствую себя виноватой перед ними, что не сумела спасти. Не успела, — слезы закапали на щеки. — Мне кажется, что слишком поздно поняла, что происходит... Прости, Катюшка! А Тентар не охладил к тебе из-за потери семьи Лара?

— Нет, что ты! Он хочет скорее научить Пэта управлять кланом, чтобы можно было уехать в домик в деревне. В его имении.

— Время лечит, но страшно пережить ребенка...

— Скажи, Алиса...Или как тебя теперь называть? Серафима?

— Серафима... Так меня назвала мама...

— Серафима, все видели, что вы были оба в огне...

— Пока и сама не осознала всего, что мне рассказал брат, только Микки был прав — я кошмар, но не для друзей, — я снова вспомнила, как гнала неожиданных врагов вместе с братом.

— Значит, это правда, что он сказал? Ты — Огненная Богиня? В голове не укладывается!

— Катя, я — твоя подруга. Жена для моих мужей. Мать для своих будущих детей. И смету всех и все за тех, кого люблю. Больше не знаю, что сказать, — пожала плечами. — Серафим сказал, что мне только надо позвать его по имени, он придет ко мне на помощь. Сейчас мне не нужна его помощь, но нужен он сам.

— Тогда, позови его.

— Нет. Он понимает, что мне надо в данный момент заниматься другими делами. Следует узнать как там Велисия. На нее тоже свалился клан. Правда, она помогала отцу в делах и ей не так страшно. Мне помогает Раш справляться с бумагами. Он больше знает, потому что помогал Лару.

— В голове не укладывается...

Я вздохнула.

— Его измученное сердце успокоится, когда у вас появится малыш, — мне казалось, что это так и будет.

— Хочется, чтобы он не забыл, но примирился. Пусть сердце его успокоится.

В дверь постучались. Она открылась и к нам пришли все наши любимые мужчины. Наши губы растянулись в улыбке, увидев их.

— Вы все обговорили? — Золтан обнял меня. Потом обратился к Кате: — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, Золтан, хорошо, — благодарно улыбнулась она моему мужу.

— Нам пора домой, дорогая, — Тихо произнес Раш.

— Тентар, мне успокоить Вентана на Совете или самой разобраться с ним?... Словами?

— Думаю, что сначала надо словами, но, если не получится...

— Хорошо, мы прощаемся с вами. Ждем в гости, хоть и не время, просто мне кажется, что семья должна быть вместе и в горе, и в радости, а мы — семья.

— Ты, как всегда, права, Серафима, — Тентар обнял меня и поцеловал в лоб.

Я открыла портал и мы оказались в нашей спальне.

— Ты скучаешь по нему? — Почему-то грустно спросил Раш.

— По Серафиму? — Муж согласно кивнул. — Пока не поняла... Я путем с ним не разговаривала, только, когда он улетел, было чувство брошенности. Одни родители умерли... Вторые тоже погибли в один день... И он...

— Но мы-то тебя не бросаем, родная, — Золтан обнял меня, подойдя сзади.

Что было самое трепетное в наших отношениях, это понимание друг друга. Они понимали, что мне сейчас не до ночных бдений в их обществе и мы спали обнявшись. Простые объятия, в которых я засыпала, дарили мне сейчас больше нежности, чем близость.

Тентар обнял жену и молчал. Он вдыхал ее запах. Ему было важно, что в тяжелое для него время, она рядом и не старается его развеселить, а просто тихо сочувствует ему, переживая и свое горе. Еще ей надо беречь малыша... Малыш... Тентар сразу, как увидел ее, решил, что хочет от Китти детей.

Китти прижалась к нему и тоже молчала. Было так хорошо помолчать вдвоем. Им обоим казалось, что они знают друг друга давно и знают, кто и что может сказать или спросить. Оба удивлялись, как такое могло произойти, но принимали, как должное.

У Периэла слетела бесшабашность и он оказался весьма усердным учеником своего отца. За три дня они многое успели изучить. Тентар въедливо объяснял сыну, как принимать послания от наместников областей и как приводить в порядок их записи. Пэт диву давался, что отец один справлялся с огромной работой без секретаря и первого министра. Все у него работало, как часы.

В здание Совета мы вошли в одно время. С одной стороны крыльца появилась наша воронка портала, с другой воронка Тентара. Я, Золтан и Раш тепло приветствовали вождя и Пэта. Мы так же семьей вошли в двери. Поднялись на второй этаж. Там встретили Велисикус нер Сорн. Девушка едва сдержалась, чтобы не кинуться к нам. Мы видели, что она тяжело переносит потерю членов семьи, но тоже старается держаться.

— Здравствуй, Лиси, — я пожала ей руки, они дрожали. — Боишься?

— Ужасно! У меня даже ладошки вспотели, — в глазах Лиси метался страх.

— Постарайся глубоко вздохнуть, — она повторила за мной. — Закрой глаза, — она закрыла. — Теперь открой и улыбнись, — Лиси так и сделала. — Ну, как самочувствие?

— Отлично! Все так просто, Алиса! — Она тихо воскликнула, чтобы не привлекать внимание.

— Сегодня у нас важный день, Попробуем убедить в нашей компетентности дядюшку

кер Лирина.

Было о чем задуматься. Сегодня Совет вождей должны принять трех молодых претендентов в предводители кланов.

За овальным столом для заседаний Совета уселись все, кому было положено. Только место Оракула оставалось свободным.

Вентан кер Лирин был весьма взбудоражен и не мог скрывать своей нервозности. Он осматривал новых членов Совета и старался проникнуть в их мысли. Шалишь, дядюшка! Не позволю копаться в головах своих друзей. Окинув взглядом сидящих за столом, Тентар поднялся и произнес:

— Приветствую вас, Нас постигла невосполнимая утрата, после гибели Гектора нер Сорна, моего старшего сына Ларитана и его жены. Вы все знаете, что кланы не должны оставаться без присмотра. Я предлагаю вместо Гектора, его старшую дочь, Велисию нер Сорн, которая много лет помогала отцу в делах клана, учить ее не имеет смысла. Вместо Ларитана, бывшего регентом Западного клана, Алису кер Лирин вен Ойделн лир Шеррад его дочь. Вместо себя оставлю Петриэла. Он так же мне помогал в делах клана.

— Выпустили молодых птенцов и предлагаешь им доверить правление государствами? — Взвизгнул Вентан кер Лирин.

— Что можешь предложить ты? — Тентар глянул на вождя из-под сдвинутых бровей.

— Я предлагаю вместо Алисы своего сына, Менерса!

— Мальчика, который еще ничего не знает о работе аппарата власти? Мальчика, не умеющего себя вести в обществе? Мальчика, не знающего элементарных основ работы с бумагами, налогами и правом? Этого ребенка вы хотите поставить регентом клана, дядюшка? — Я была возмущена до предела, не кричать не стала.

Медленно, спокойным голосом задавала свои вопросы.

— Чем ты лучше его?

— Благодаря генетическому наследию моего рода, я могу хоть сейчас сдать экзамены и ответить на все интересующие вас вопросы. Могу работать с документами, как и Велисия, и Петриэл.

— Что могут эти птенцы? — Не унимался Вентан.

— Дядюшка, а в каком нежном возрасте вы сели на трон Восточного клана? — Я с интересом наблюдала за ним.

Словно играла с ним, как кошка с мышкой.

— Да. Был чуть постарше своего сына...

— Вы так же были «птенцом»? — Уже откровенно издевалась над ним. Он хотел что-то сказать, но слов не находил. — Вы выросли из возраста птенцов, но в клане так и не навели порядок! Ваш клан похож на кострище, в него положили огромную кучу хвороста и осталось только поднести огонь и... — развела руками, а на пальцах заиграли язычки пламени. — Хотите, намекну, что можно устроить забастовку или что-нибудь поинтересней?

У вождя Восточного клана по щекам пошли красные пятна.

— Князь, вы ничего не хотите возразить княгине Западного клана? — Нарочито серьезно поинтересовался Тентар, но оппонент только зло смотрел на всех и раздувал ноздри. — Похоже, что вы не можете ничего сказать, — подтвердил Тентар. — Поскольку из старых вождей остались только я и Вентан кер Лирин, то прошу принять декрет о зачислении вышеупомянутых лиц в число вождей кланов. С сего дня оставляю свой пост и передаю его сыну Петриэлу. Теперь он вождь Южного клана, — Тентар сел на свое место.

Вентан кер Лирин так не сказал больше ни слова. Секретарь принес всем экземпляры декрета и все без исключения его подписали на каждом экземпляре. Каждый из молодых вождей имел удостоверяющую бумагу о праве управлением кланом. Все принялись подниматься со своих мест и улетать в свои владения.

Из здания Советов вождей мы вышли вождями своих кланов. Нам было не весело. Мы понимали, что на наши молодые плечи легла большая ответственность за судьбы своих подданных. Мы смотрели друг на друга и пока еще полностью не признавали своего могущества. Тентар открыл портал, все направились в замок нового вождя Западного клана.

Слуга открыл дверь и нам навстречу выбежала Катя, увидев, что нас так много, остановилась в растерянности, глядя на всех.

— Как все прошло? — Видно было, что она переживала за исход Совета.

— Все хорошо, дорогая, — Тентар подошел к жене, обняв ее за плечи одной рукой. — Познакомься с новыми вождями кланов: Велисия нер Сорн — Северный клан, сестра Дели Серафима — княгиня Западного клана, а Петриэл с сегодняшнего дня заменит меня. Я полностью в твоём распоряжении. — Он посмотрел ей в глаза и спросил: — Ты рада? — Катя прижалась к мужу, обняв его стан, прошептала:

— Очень...

Слуга принес бокалы с красным вином и обошел каждого.

— Прошу поднять бокалы за вождей кланов! Путь ваш будет нелегким и постарайтесь не уронить себя в глазах тех, от кого достался вам трон, — провозгласил тост Тентар.

Все выпили. Себе и Кате я снова сделала сок. Сегодня у нас он был гранатовый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net